

(Georgi) Beschreibung aller Nationen des
Preussischen Reichs. Th. 1. 2.

О П И С А Н І Е
в с ѣ х ѣ
О Б И Т А Ю Щ И Х ѣ
ВЪ РОССІЙСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ
Н А Р О Д О В Ѣ

Ихъ житейскихъ обрядовъ, обыкновеній, одеждъ,
жилищъ, упражненій, забавъ, вѣроисповѣданій и
другихъ достопамятностей.

Твореніе, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ на Нѣмецкой языкѣ
Юганна Готтлиба *Георги*, въ переводѣ на Россійскій языкѣ весьма
во многоя исправленное и въ новъ сочиненное;

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЯХЪ

со 100 гравированными изображеніями Народовъ и 8 виньшетами.

Изданіемъ книгопродавца Ивана Глазунова.

съ позволенія С. Петербургской цензуры.

ВЪ С А Н К Т П Е Т Е Р Б У Р Г Ѣ,
при Императорской Академіи Наукъ, 1799 года.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ

ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ

ИМПЕРАТОРУ

ПАВЛУ ПЕТРОВИЧУ

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССИЙСКОМУ.

Сіе посвященіе отъ Санктпетербургской ценсуры напечатать
позволяется. Ноября 19 дня 1799 года.

Михаилъ Туманскій.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Дерзаю посвящать съ глубочайшимъ благоговѣніемъ Пресвѣплѣйшему Имени ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА сію книгу, содержащую въ себѣ Описаніе и Изображеніе Народовъ пространнѣйшія и могущественнѣйшія въ Свѣтѣ Имперіи, мудрымъ Скипетромъ ВАШИМЪ управляемыхъ, благоденствующихъ подѣ сѣнію дарованныхъ отъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА спасительныхъ законовъ, щастіе ихъ основывающихъ и утверждающихъ, народовъ процвѣтающихъ внутри и внѣ Государства славою, силою и богатствомъ: удостойте принять; ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ! сіе мое приношеніе съ свойственнымъ величію души

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволеніемъ, яко изъявленіе чувствованій вѣрно-подданнической преданности, каковы пишашъ въ сердцѣ своемъ къ Освященной Особѣ Величайшаго изъ **МОНАРХОВЪ**

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!
ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

всенижайшій вѣрноподанный

Иванъ Глазуновъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
О
НАРОДАХЪ
ФИННСКАГО ПЛЕМЕНИ,
извѣстныхъ
по Исторіи Россійской
подъ общимъ именемъ
Руссовъ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

Источники, изъ которыхъ почерпнуто сіе описаніе Народовъ, обитающихъ въ Россіи, ихъ житейскихъ обрядовъ, обыкновений, одежды, жилищъ, упражненій, забавъ, Вѣроисповѣданій и другихъ достопамятностей, сущъ во первыхъ Лѣтописцы Россійскіе, а во вторыхъ, и большею частію, описанія частныя Россіи подданныхъ Народовъ, сдѣланныя и изданныя въ Свѣтъ Профессорами и Исторіографами: Миллеромъ, Гмелинымъ, Крашенинниковымъ, Шпеллеромъ, Фишеромъ, Рычковымъ, Самуиломъ Гмелинымъ, Палласомъ, Лепехинымъ, Николаемъ Рычковымъ, Лемомъ, Клингшедтомъ, Гегсиремомъ, Гавеномъ, Шлещеромъ, Климаномъ и другими; почерпая изъ ихъ описаній и извѣстій, придерживаемось было, какъ можно ближе, повѣствовательной истинѣ, при сохраненіи всевозможной краткости.

За нѣсколько лѣтъ предъ симъ Профессоръ Юганъ Гопшльбъ Георги, Членъ Академіи Наукъ Россійской Императорской и Королевской Прусской, Римско-Императорской Академіи Естество-изпытанія, Академіи Курфиршской въ Майнцѣ, Вольнаго Экономическаго Общества въ С. Петербургѣ, и Дружескаго Общества Берлинскихъ Естество-Изпытателей, собралъ изъ вышесказанныхъ Землеописателей описаніе Народовъ, обитающихъ въ Россіи, издалъ оное въ четырехъ частяхъ на Нѣмецкомъ языкѣ, изъ коихъ первыя три переведены были и напечатаны иждивеніемъ Книгопродавца Миллера купно со изображеніями описанныхъ въ оныхъ Народовъ.

Нынѣ издашь въ новѣ всѣ четыре части шворенія сего принялъ я на себя, по уступкѣ на то права, отъ перваго сказаннаго Издавателя какъ подлинника на Нѣмецкомъ языкѣ въ четырехъ частяхъ, такъ и перевода трехъ частей онаго на Россійскій языкъ, не пощады на то немалого иждивенія,

какое требовалось какъ на уплату уступки права печатанія и мѣдныхъ досокъ, на коихъ вырѣзаны изображенія Народовъ, такъ наиболѣе за исправленіе самаго творенія, сообразно настоящему новоустроенному Россійскаго Государства состоянію, по которому премногое въ описаніи Народовъ прѣбывало поправки. Многое со всѣмъ въ новъ сочинено, многое дополнено; иное сокращено, а иное и во вся выброшено, яко болѣе несуществующее. — Все сіе разумѣнь должно о первой, а паче о четвертой части сего описанія Народовъ, обитающихъ въ Россіи.

Весьма счастливымъ почту себя, ежели усердное мое желаніе доставляшь почтеннѣйшей Россійской Публикѣ, чрезъ изданіе книгъ, сей подобныхъ, пользу и удовольствіе, будетъ удостоено благосклоннаго ея пріятія.

Извѣстно всякому свѣдущему о Государствахъ и Владѣніяхъ, на земномъ шарѣ существующихъ, что нѣтъ на ономъ ни одного такого, которое вмѣщало бы въ себѣ столь великое множество различныхъ Народовъ, какъ Россійская Держава. Древніе Обитатели Россіи суть: 1е *Руссы* съ ихъ племенами, яко, Лопари, Семояды, Юкагиры, Чукчи, Камчадалы, Курильцы, Алеушы, Коряки, Якушы, Тунгуссы, Остяки Енисейскіе, Кондійскіе и Обьскіе, Вогуличи, Башкирцы, Черемиссы, Мордва, Татперы, Чуваши, Зыряне, Пермьки, Вошьяки, Корелы, Финны, Эспландцы, Ливонцы, Лапыши, Курландцы, Шведы, Датчане, Литва. — Послѣ Россовъ 2е *Славяне*, или Сыръ-Мыды, иначе Сарматы, съ ихъ племенами, яко, Поляне, Древляне, Сѣверя, Бужане, Радимичи, Влшичи, Хорвати, Дулебы, Люпичи, Тиверцы и другіе, Предки Поляковъ, Смольянъ, Бѣлозерцовъ, Ростовцовъ, Муромцовъ, Ярославцовъ, Новгородцовъ, Малороссіянъ, Украинцовъ, Галичанъ, иначе Цесарской Галиціи, и другихъ. 3е *Татары* съ ихъ племенами, яко, древніе Печенѣги, Козары, Половцы, Болгары, нынѣ извѣстные, подъ именами, Татаръ Казанскихъ, Астраханскихъ, Касимовскихъ, Уфимскихъ, Оренбургскихъ,

Тобольскихъ, Томскихъ, Мелесовъ, Тулибертскихъ, Кисшинскихъ, Абинцовъ, Чулымскихъ, Обьскихъ, Барабинскихъ, Туринскихъ, Аяловъ, Качинцовъ, Удинскихъ, Яринскихъ, Бирюсовъ, Кабинцовъ, Бѣлшырей, Загайскихъ, Нагайцовъ, Едизанскихъ, Джамбулукскихъ, Едишкульскихъ и Аккерманскихъ, Будацкихъ, Мещеряковъ, Киргизъ-Кайсаковъ, Абхазовъ, Алшекезень-Абхазовъ, Черкесовъ, Кабардынцовъ, Оссеинцовъ или Оссовъ, Киспенцовъ, Лестинцовъ, Аваровъ или Хунзатей, Кумыковъ, Нагайцовъ, Касайцовъ, Урусовцовъ, Трухменцовъ, Бухарцовъ, Хивинцовъ, Такшенцовъ, Туркиспанцовъ и другихъ. 4е Народы, шакъ же изъ древле населяющіе Россію, суть: *Моголы* или *Монголы*, коихъ племена суть: Калмыки, Хошошы, Зоонгоры, Дербешы, Торгаушы, Бурешшы, Телеушы, Киргизцы и другіе, а на послѣдокъ 5е Пришельцы и *Поселенцы* въ Россіи, яко, Индійцы, Персіанцы, Армяны, Грузинцы, Цыганы, Жиды, Нѣмцы, Французы, Италіанцы, Греки, новые Славенцы и другіе. — Сословіе *Козаковъ*, хотя они и получили существованіе свое изъ тѣхъ же Народовъ первоначальныхъ, населяющихъ Россію, по многочисленности своей и по опитному одѣянію и обычаямъ, показывается какъ бы особый Народъ; а по сему и они помѣщены въ описаніе Народовъ, обитающихъ въ Россіи, съ показаніемъ о каждаго особенно по ихъ именоваціямъ, о ихъ произхожденіи, жилищахъ, обычаяхъ и о прочемъ.

Сія-по всѣ вычисленные Народы, съ возможною краткостію и купно обшоятельностію, описаны въ сихъ чепырехъ частяхъ книги, представляемой почтеннѣйшей Россійской Публикѣ. Точное познаніе о многихъ сихъ, населяющихъ Россію, Народахъ, а наипаче о сѣверныхъ и восточныхъ, можеть почестія *новымъ* еще въ самой Россіи. Съ завоеваніемъ Сибири въ шестомъ надешахъ столѣтїи, ошъ времени до времени прїобшаемы были къ Россійской Державѣ Народы чуждые, едва и по имени до того извѣстные, да и доставляемы были Публикѣ объ оныхъ весьма краткія

VIII

и недоспапочныя извѣстія, пока по Высочайшему изволенію пекущагося о народномъ просвѣщеніи Правительства С. Петербургскіе Академики, а наипаче потрудившійся съ превеликою пользою для Россійской Исторіи, старшій Академикъ, Спапскій Совѣтникъ Миллеръ, не собралъ оныхъ въ своихъ многолѣпныхъ путешесствіяхъ. Новѣйшіе Путешествователи, Академики же, еще больше помогли тому, хотя и все еще осматриваясь, а можетъ быть и оспанетаясь всегда не описаннымъ точно извѣстіемъ о многихъ изъ тѣхъ наипаче Народовъ, которые за недоспапкомъ у нихъ писемъ, за дикостію своею, за неудобопреходностію до нихъ, и за другими премногими трудностями, не могутъ быть точно разпрошены и изслѣдованы.

Но ежели когда можно было, такъ ешо нынѣ сообщимъ почтеннѣйшей Россійской Публикѣ въриде описаніе настоящаго состоянія Народовъ, обитающихъ въ Россіи, ихъ мѣстопребыванія, нарѣчія, упражненій, обрядовъ жизни, нравовъ, Вѣроисповѣданія и всего любопытнаго, и представимъ въ одномъ мѣстѣ то, что разбросано въ мѣлочныхъ и частныхъ описаніяхъ, ежели не для показанія Читателямъ настоящаго Отечественнаго повѣствовательнаго описанія, то по крайней мѣрѣ для полезнаго занятія полъ новымъ и любопытнымъ чтеніемъ. — Народы, обитающіе въ сѣверныхъ и восточныхъ самыхъ крайнихъ оконечностяхъ и пустыняхъ, неудобныхъ ко введенному въ Европѣ образу жизни, яко ловцы или пастыри скитающіеся, хотя и остаются еще при своемъ образѣ жизни, но учинились уже довольно извѣстными, а особливо при настоящемъ новоустроенномъ состояніи Государства Россійскаго. Живущіе же въ сосѣдствѣ съ изповѣдующими Христіанскую Вѣру и въ умѣренныхъ Странахъ, весьма знапно удалились отъ древнихъ своихъ нравовъ, средствомъ единого подражанія. Пріемлющіе Христіанскую Вѣру пріемаютъ и главное Россійское нарѣчье, обряды жизни, одѣяніе и нравы, и хотя не вдутъ

и не въ первомъ колѣнѣ учиняются и хорошими гражданами, но конечно перестаютъ бытъ тѣмъ, что были. Нѣкоторые остатки Народовъ знатныхъ отъ времени до времени смѣшиваются во едино тѣмъ удобнѣе, чѣмъ менѣе шлопы оныхъ, такъ, что до измеривія еще остатковъ сродняются съ главнѣйшими племенами. — Единообразность учрежденія Государства весьма премудро помогаетъ сему, и исполинскими шагами приближаетъ грубыхъ Народовъ нашихъ къ единой мѣшѣ всеобщаго Россіи просвѣщенія, соединенія чудеснаго во едино тѣло и едину душу, и, такъ сказать, спавленія во Исполина, неколебимаго сошными вѣковъ.

Внимательное разсмотрѣніе всѣхъ Народовъ, обитающихъ въ Россіи, предсказываетъ намъ живо древній, пресмытый, естественному состоянію весьма близкій, *Миръ* во всѣхъ степеняхъ прехожденія къ настоящему опонченному и обогащенному надобностями Міру. Мы имѣемъ еще грубыхъ, воинствующихъ, равнодушныхъ при встрѣчѣ опасностей, бѣдствій и при лишеніи имуществъ, безъ всякихъ законовъ скишающихся Народовъ, *питающихся звѣриною и рыбною ловлею*, одѣвающихъ одними звѣриными кожами, пшичимъ перьемъ, празднелюбивыхъ, иныхъ бѣдныхъ, а другихъ богатыхъ; — Народовъ, *прождающихъ скотоводственную жизнь*, и имѣющихъ еще Патриархальныя нравы, обычаи, упражненія въ скотоводствѣ, занимающаго оное одѣяніе, пищу и богатство свое, со скотами своими безъ всякаго земледѣлія, въ подвижныхъ палаткахъ или намесахъ кочующихъ въ пространныхъ степяхъ, имѣя между собою иные Народное, другіе Вельможеское, а иные, яко Калмыки и Монголы, Единоначальственное управленіе, живя изъ древле общественно, по естественнымъ законамъ, обнаруживающимся во всѣхъ ихъ поступкахъ, не имѣя надобности въ деньгахъ, безъ писемъ, сохраняя преданія, показывая въ ихъ жилищахъ, одѣяніи, пищѣ, желаніяхъ простоту, довольство, являя благоговѣніе къ Вѣроисповѣданію своему, уважая старость и

Х

мужественные поступки: но есть частію и такіе между ними, кои суть жестокихъ нравовъ, любомсписельны безпредѣльно, лѣнны, неопряны, любоспирасны и вмѣщающы въ себѣ все естественнаго состоянія зло и добро. — *Земледѣльское Состояніе* представляется намъ здѣсь отъ первоначальнаго воздѣлыванія поспешенно до самаго совершенства. — *Жилища* или селенія ошь юрты, шалашей или кущей и пещеръ до домовъ, не подвижныхъ деревень, сель, городовъ съ черпюгами; — *Оружіе* ошь пращи до спрѣль, лашъ, фузей съ фишилями и замками, пушекъ, морширь со всѣмъ совершенствомъ воинскаго искусства сухопущнаго и мореходнаго; — *Ремесла, Художества и Науки* шакъ же поспешенно ошь обдѣлыванія работы каменнымъ ножемъ до изсѣченія изваяній, не уступающихъ Фидіевымъ; ошь шивья жилами животныхъ до вышиванія золотомъ и шелками, оживошвореннаго рукою самаго, кажется, Апеллеса; ошь сбивчиваго понятія о себѣ до глубочайшаго признанія своихъ внутреннихъ силъ и способностей.

Нѣкоторые изъ нашихъ Народовъ и по днесъ со всею важностію древности сохраняють многіе обычаи и употребленія древняго восточнаго Мѣра, какъ на примѣръ, подарки праздничнаго платья при бракосочетаніяхъ, гостепрѣимство, закланіе живошпныхъ для гостей, почесны сидѣнь подлѣ смарѣйшихъ и во обще починишельноснь къ смароспи, вкушеніе пици, сидя на земли, образъ приготошвенія нѣкоторыхъ пицей и прочее, сему подобное. Новѣйшіе обычаи видны у разныхъ нашихъ Народовъ во всѣхъ степеняхъ перехода ошь грубыхъ къ ошощеннымъ. Ощущишельно шакъ же сходство образа жизни, нравовъ и свойствъ грубыхъ нашихъ Народовъ со многими дикими другими частше Сѣшна, какъ на примѣръ, сходства одѣянія нѣкоторыхъ сѣверныхъ Американцовъ и нашихъ Ошяковъ, равно и образа жизни, домашней рухляди и прочаго; Гренландцовъ съ сѣверными Сибиряками и ошровишциами; разписываніе знаками кожи.

на шёлъ, какое дѣлають Тунгусы, дѣлають такъ же и ново-открытые южные Осировишяны; — Чукчи наши носятъ выгнуныя коси въ губахъ такъ же, какъ и *Пессы*, и такъ далѣе.

Во первой части сего описанія Народовъ, обитающихъ въ Россіи, слѣдую землеописательному чертежу Россійской Имперіи, сколько можно было ближе, описаны бышіе, жилища и мѣста нынѣ занимаемая, нравы, образъ жизни, упражненія, забавы, лицечертанія, одѣянія, домашняя рѣхлядь, Веронисновданія, повѣрья и другія достопамятности *Русскихъ* или *Финнскихъ*, *Чудскихъ*, племень, яко: 1 *Лоларей*, 2 *Финновъ*, или *Чухонцовъ*, 3 *Латышей*, *Эстовъ* и *Ливонцовъ*, 4 *Ижерцовъ*, 5 *Черемисовъ*, 6 *Чувашей*, 7 *Мордвы*, 8 *Вотяковъ*, 9 *Телтерей*, 10 *Вогулигтей* и 11 *Отяковъ*.

При сей же *первой части* находятся помѣщенными, гдѣ должно, изображенія описанныхъ въ оной Народовъ слѣдующія: 1 *Лоларя*, 2 *Лоларьки*, 3 *Финнскаго мужика*, 4 *Финнской деревенской бабы*, 5 и 6 *Чухонки въ праздничномъ одѣянїи съ переди и съ тылу*, 7 и 8 *Эстландской бабы*, 9 *Эстландской дѣвки*, 10 *Ижерки*, 11, 12 и 13 *Черемиски съ переди и съ тылу*, такъ же и *въ лѣтнемъ нарядѣ*, 14 и 15 *Чувашенки съ переди и съ тылу*, 16 *Мордовской дѣвки*, 17 *Мокшанской Мордовки*, 18 *Мокшанской старухи*, 19 *Вотьяка*, 20 *Отяка при рѣкѣ Оби*, 21 *Отяксаго горностайнаго промышленника*, 22 и 23 *Отяки съ переди и съ тылу*. — При сей же первой части находится еще, съ верхъ сихъ изображеній, два изображенія, или *вишеты*, заглавный и конечный; первое представляеть Лоларское боготовнїе предъ холмомъ, почитаемымъ за священный, и предъ обязанымъ принесенными въ жертву оленьими рѣгами камнемъ, такожь ихъ *койе* или *юршу*; а въпорое Чувашскіе и другихъ Финнскихъ Народовъ похороны.

Во второй части описаны *Татарскіе Народы*, роль посшоронній, покоренный, или добровольно пришедшій подъ

крошкую Россійскую Державу, родъ, послѣ коренныхъ Россійскихъ, самый многочисленный. — Повѣствованіе объ нихъ сдѣлано краткое, но вѣрное и обстоятельное, и описаны: 1 Казанскіе и Оренбургскіе Татары, 2 Туралницы, 3 Тобольскіе Татары, 4 Толскіе Татары, 5 Нагайскіе Орды, 6 Астраханскіе Татары, 7 Тавритескіе Татары, 8 Нагайскія Орды, живущія около Чернаго моря и по Кубанѣ, 9 Терекскіе Нагайскіе Татары, 10 Кундуровскія Нагайскія Орды, 11 Кавказскіе Народы, 12 Лесги, 13 Базіане, 14 Черкесы, 15 Трухменцы, 16 Осеты, 17 Ахвазы или Абазы, 18 Кисты или Кистицы, 19 Чегенги, 20 Югуши, 21 Милтеги, 22 Карабулаки, 23 Кумикскіе Татары, 24 Албарлицы, 25 Грузинцы такъ же, по сосѣдству съ Татарами, помѣщены въ сей части; 26 Бухарцы, 27 Татарскіе поселяне, 28 Башкирцы, 29 Мещераки, 30 Барабинцы, 31 Биргизцы, 32 Обьскіе Татары, 33 Чулымскіе Татары, 34 Катинскіе Татары, 35 Телеуты, 36 Кистимскіе и Тулибертскіе Татары, 37 Абинцы, 38 Верхотомскіе Татары, 39 Бирюссы, 40 Заянскіе Татары, 41 Белтыри, 42 Якуты. Въ сей же части приложены на приличныхъ мѣстахъ изображенія описанныхъ въ оной Народовъ, а именно подъ номеромъ 26 Казанскаго Татарина, 27 и 28 Казанской Татарки съпереди и съ тылу, 29 Чатской Татарки, 30 Нагайской Татарки, 31 Кабардинца, 32 Кабардинки, 33 Сибирскаго Бухара, 34 Башкирки, 35 Мещерятки, 36 Барабинской бабы, 37 Барабинской дѣвки, 38 Киргизца на конѣ, 39 и 40 Киргизки съпереди и съ тылу, 41 Катинской Татарской бабы, 42 и 43 Катинской дѣвочки съпереди и съ тылу, 44 и 45 Шаманки Катинской въ Красноярскомъ Уѣздѣ съпереди и съ тылу, 46 и 47 Татарской бабы въ Кузнецкѣ съ лица и съ тылу, 48 и 49 Татарской дѣвочки въ Кузнецкѣ съ лица и съ тылу, 50 и 51 Якута въ охотничьемъ платьѣ съпереди и съ тылу, 52 и 53 Якутской бабы съпереди и съ тылу, 54 и 55 Якутской дѣвки съ лица и съ

тылу. — Да съ верьхъ сихъ изображеній, находясья при второй же части еще два изображенія: *заглавное*, представляющее особливья Кундуровскихъ Ташарь юршы или кибишки на колесахъ, удободвижимыя съ мѣспа на мѣспо шакъ, какъ и образъ ихъ кочеванія, и *конечное*, которое представляешъ Якушское плаваніе въ бересповой, или кожейю обшянушой, лодкѣ, шакъ же верьховую и упряжную ѣзду на волахъ, ихъ юршы и рыбную ловлю на байдарахъ.

Въ третьей части описаны Народы особенные и донынѣ еще не рѣшенные о принадлежности ихъ къ какому либо изъ главныхъ и первоначальныхъ Россійскихъ Народовъ, яко Народы *Семоядскіе* или правильнѣе, *Суома Иотскіе*, *Восточные Ситилскіе* и *Манжурскіе*, такожь *Островитяны* на Восточномъ морѣ, съ краткимъ извѣщеніемъ объ употребительномъ у сихъ Языческихъ Народовъ *Шаманскомъ Идолослуженіи*; Исторія, мѣстопребываніе, лицечершаніе, обычай, употребленія, одѣяніе, упражненія, Вѣроисповѣданіе и прочія достопамятности сихъ Народовъ описаны кратко но подробно: 1 *Семоядовѣ*, 2 *Кибаловѣ*, 3 *Саятовѣ* или *Суома-Иотовѣ*, 4 *Маторовѣ*, 5 *Тубинцовѣ*, 6 *Камагиинцовѣ*, 7 *Каракассовѣ*, 8 *Народовѣ смѣшанной породы*, 9 *Енисейскихъ Отяковѣ*, 10 *Аринцовѣ*, 11 *Азановѣ*, 12 *Котовцовѣ*, 13. *Манжурскихъ Народовѣ*, 14 *Тунгусовѣ*, 15 *Восточныхъ Сибирскихъ Народовѣ*, 16 *Юкагировѣ*, 17 *Камтадаловѣ*, 18 *Коряковѣ*, 19 *Чукчей*, 20 *Курильцовѣ*, 21 *Восточныхъ островскихъ жителей*, яко *Алеутовѣ* и *Сѣверныхъ Американцовѣ*, и 22 о *Шаманскомъ Языческомъ Законѣ*. При сей же части приложены на приличныхъ мѣспахъ изображенія описанныхъ Народовъ и ихъ Идолослужителей, продолжая отъ номера 56, представляющаго *Семояда*, 57 *Семоядку*, 58 *Семоядку въ лѣтнемъ платьѣ*, 59 *Тунгуса въ такомъ одѣяніи*, въ какомъ ходятъ на звѣриный промыселъ, 60 *Тунгуса на охотѣ*, 61 *Тунгуса въ охотничьемъ платьѣ*, 62 *Тунгусскаго Шамана при рѣкѣ Аргунѣ съ лица*, 63 *Тунгусскаго Шамана при рѣкѣ*

Аргунь съ тылу, 64 Камтадала въ змислѣ платъ, 65 Камтадалку въ простолѣ платъ, 66 Камтадалку въ хорошеми платъ, 67 Камтадалку въ великолѣпнѣи убралствѣ, 68 Шамана Камчатскаго, 69 Коряка, 70 Коряка въ уборчолѣ платъ, 71 Коряку, 72 Чукотскую бабу, въ обыкновенной одеждѣ, 73 Чукотскую бабу, выдѣлывающую кожи, 74 Алеута, 75 Курильца. — Съ верхъ сихъ изображеній есть еще въ сей шрешней части заглавное изображеніе, представляющее, какъ Семояды свѣжую оленя и при шомъ ѣдашь внушенность его сырую; такъ же какимъ образомъ нагоняють они дикихъ оленей на стрѣлковъ, которые ихъ убивають, и конское, которое представляеть воспошнаго островскаго жителя, плывущаго въ своей шюленей лодкѣ или байдарѣ, въ шюленьемъ одѣяннѣи и въ деревянной шляпѣ или козыркѣ, подобной ушному носу, съ перьями вспкнутыми въ оный; шупъ же виденъ въ дали островъ съ огнедышущей горою, каковыя находяшся на Курильскихъ и другихъ сосѣдственныхъ Камчаткѣ островахъ.

Въ четвертой и послѣдней глсти шворенія сего описаны Народы, обитающіе подъ Россійскою Державою, слѣдующіе: Монгольскіе Народы, яко, 1 Калмыки, 2 Ставропольскіе крещеные Калмыки, 3 Мугалмеданскіе Калмыки, 4 Буретты, 5 Монголы, 6 Армяны, 7 Грузинцы, 8 Индійцы, 9 Нѣмцы и другіе Европейцы, 10 Поляки, 11 РОССІАНЫ, разумѣя коренные два Народа въ смѣшеннѣи, яко, Россозъ и Славянѣ древнихъ, Народъ владычествующій во всей Россійской Имперіи; 12 Козаки по всѣмъ ихъ именованіямъ, 13 Курляндцы, и на конецъ 14 Литва. — При описаннѣи сихъ Народовъ приложены изображенія ихъ по порядку подъ номеромъ 76 Калмыка, 77 Калмыки, 78 Братской дѣвущки въ Удинскомѣ острогѣ съ переди, 79 ея же съ тылу, 80 Братской бабу въ Удинскомѣ острогѣ съ лица, 81 ея же съ тылу, 82 Братской Шаманки съ лица, 83 ея же съ тылу, 84 Монголки, 85 Монгольскаго Ламы или Духовнаго, 86

Монгольской Шаманки или вѣщуньи, 87 Армянина, 88 Армянки, 89 Поляка, 90 Полячки, 91 Калужскаго Кульца, 92 Россійскаго Крестьянина, 93 Калужской Кулегеской жены въ лѣтнемъ платьѣ, 94 Калужской женщины въ зимнемъ платьѣ, 95 Калужской дѣвцы съ переди, 96 Валдайской дѣвки 97 Валдайской бабы, 98 Донскаго Козака, 99 Донской Козачки, 100 Черноморскаго Козака. — При сей же четвертой части Описаніе Народовъ, обитающихъ въ Россіи, есль еще изображенія *заглавное*, представляющее Киргизскую и Калмыцкую охоту за птицами на лошадяхъ съ кречетами и ястребами въ рукахъ и въ погонѣ за журавлями, а *конечное* положенную на музыку извѣстную Россійскую пляску Голубца.

Показанныя здѣсь изображенія Народовъ, обитающихъ въ Россіи, представляють ихъ большею частію въ обыкновенныхъ ихъ одѣянїяхъ и лицечерпанїяхъ, елико можно было ближе къ естественнымъ или природнымъ каждому изъ нихъ. Вырѣзаны оныя С. Петербургскими Рѣщиками: *Ротомъ, Шеллеромъ* и другими, частію съ находящихся рисунковъ и фигуръ при Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ въ кунсткамерѣ, а частію съ живыхъ подлинниковъ.

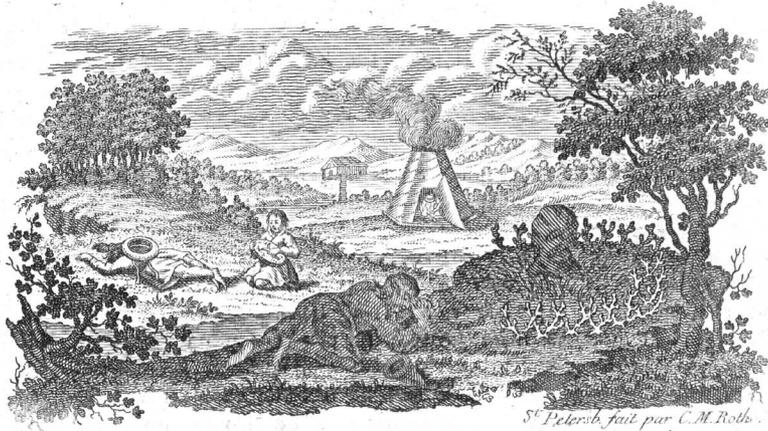
Въ прочемъ я съ своей стороны почтѣ себя весьма счастливымъ, буде сіе мое изданіе шоль любопытнаго, *новаго* и весьма наснавительнаго творенія удостоено будетъ ошъ Россійской почтеннѣйшей Публки благосклоннаго прїятія, яко усердная жертва, возлатаемая съ благоговѣніемъ на священный жеривенникъ *БОЖЕСТВА*, пекущатася *Отчестки* объ истинномъ и всеобщемъ просвѣщеніи и благоустройствѣ шоль многихъ и различныхъ Народовъ, управляемыхъ благотворнымъ скинпромъ *ЕГО*. — Тогда-то усерднѣйшее желаніе мое достигнетъ насюющей своей мещи.

Издатель.

О Г Л А В Л Е Н І Е

Описанія Народовъ, обитающихъ въ Россіи, описанныхъ въ ПЕРВОЙ ЧАСТИ, съ показаніемъ, на которой страницѣ о кошоромъ изъ нихъ писано.

	страни.
I. О Финскихъ Народахъ или древнихъ Руссахъ вообще	- 1
II. О Лопаряхъ	- 3
III. О Финнахъ или Чухонцахъ	- 14
IV. О Лашышахъ, Эстахъ и Ливонцахъ	- 20
V. Объ Ижердахъ	- 23
VI. О Черемисахъ	- 26
VII. О Чувашихъ	- 35
VIII. О Мордвѣ	- 42
IX. О Вотякахъ	- 48
X. О Тептеряхъ	- 58
XI. О Вогуличахъ	- 60
XII. Объ Ошякахъ	- 66

ФИНСКІЕ НАРОДЫ, или ДРЕВНІЕ РУССЫ.

Древніе *Руссы* суть коренный Россіи Народъ, котораго имя польско Россія на себѣ носишь, а языкъ его древній, ошѣ смѣшенія, сосѣдства и послѣ соединенія со Славянами, совершенно почти исчезъ. Народъ сей въ древности занималъ пространство нынѣшней Россіи ошѣ острова Тамана, Хвалынскаго моря, по восточную сторону Волги, до Бѣлаго, простираясь по сѣверному Океану, по восточной сторонѣ Бошническаго залива, по Финскому заливу и озерамъ: Ладожскому и Ильмену; по рѣкамъ: Волхову, Шалони, Мстѣ, Ловаши и Нали. При устьѣ Ловаши древній ихъ городъ, старая *Русь*. Народъ сей ошѣ древнихъ чужеземныхъ дѣе-писателей назывался Цимбрами, Киммерами, Сармашами, Гоѣами и Гешами, а ошѣ сѣверныхъ домашнихъ Юшнарами, Рисарами, Ризами и Русами, ш. е. по Цельшически, *силгильми*. Въ шарину Россія не называлась *Россією*, но *Русь*, *Русія*, а Россією стала зваться не прежде, какъ въ концѣ царствованія *Иоанна II*, и названіе сіе введено Макаріемъ Митрополитомъ. Прежде Макарія, и нѣсколько времени послѣ него, какъ въ шишулахъ, исторіяхъ и на деньгахъ всюду *Русь* именована, и самъ оный Государь въ рѣчахъ и граматахъ всегда *Русія* употреблялъ. Руссовъ, Цимбровъ, или Кимеровъ, значная часшь, будучи пошѣснена ошѣ Азовскаго моря Скиѣами, прошла въ Мидію и Лидію, а другіе подвинулись въ нынѣшнюю Юшландію, Голш-

Часть I. А

нинію и Мекленбургію, оубъ которыхъ и море тамошнее Кимврийскимъ прозвано. Тъ же, кои, какъ выше показано, жили около Балтійскаго моря и далѣе къ ледовитому Океану, по пришествіи на Княженіе Рурика, да и прежде уже сполько перемѣшались и породнились со *Славянами*, что на послѣдокъ стали составлять одинъ народъ; еспь однакожь и по днесь особенные роды того древняго Русскаго Народа, извѣстные нынѣ подъ названіемъ, *Финскихъ народовъ*, и суть: *Лолари, Финны, Латыши, Мордва, Вотяки, Телтяры, Вогуличи, Отяки* и прочія постороннія малыя поколѣнія. Они суть самыя древніе сѣверныя Россіи жители, и обитають всѣ, кромѣ Опяковъ и Вогуличъ, по сію сторону Уральскихъ горъ, составляющихъ естественный между Европою и Азіею предѣлъ.

По самому древнему ихъ сосюянію были они всѣ кочевые Народы; но въ послѣдующія времена, а особливо по обращеніи ихъ оубъ языческаго суевѣрія къ Христіанскому закону, сдѣлались они изъ скоповодцовъ землешацами, и подвижнымъ своимъ жилищамъ предпочли одномѣстныя.

Разсѣянныя въ восточныхъ Странахъ не большіе Народы сообразовались въ словѣ и одеждѣ съ шѣми Народами, кои имъ были прорубежны, или которыхъ они подъ иго свое покоряли. Такимъ образомъ много переняли кое чего Чуваша оубъ Татаръ; Мордва, а особливо Зиряне и Пермьяки, коихъ шеперь почти и признашь не можно, оубъ Россіянъ; Опяки оубъ Семоядовъ, и такъ далѣе. Однакожь весьма удивительно, что премногія, въ разсѣяніи живущія, *Финскія колѣнія*, и при различномъ положеніи занимаемыхъ ими мѣстъ, имѣють еще и шеперь очень много *собственнаго* и *сообразнаго* главнымъ Финскаго племени колѣнамъ въ разсужденіи шѣлообразія, общенародныхъ свойствъ, языка, нравовъ, одежды, суевѣрія, и проч. Все сіе явственню будешъ видно изъ частныхъ описаній. Досшойно такъ же примѣчанія и то, что премногіе изъ сихъ Народовъ живутъ еще и шеперь только въ сѣверныхъ, болошисныхъ и лѣсисныхъ Странахъ, кои изкони были любимыя Финскаго племени мѣста; въ разсужденіи чего и называются они *Наболотыи жители* (Суома Яме). Звѣриная и рыбная ловля была первымъ ихъ промысломъ. Въ прочемъ кажешся бышь и дѣйствительно вѣроятно, что столь великое сходство доказываешъ не оспоримо основанное на самой истинѣ мнѣніе г. Шатскаго Совѣтника Миллера, такъ и Профессора Фишера: *то всѣ сіи Народы суть не особлыя жакія, но только отцѣтвшіяся отъ Финскаго племени колѣна.*

ЛОПАРИ.

Лопари, или *Лалландцы*, называютъ себя *Самами* и *Сомами*, а Спрану свою *Самсандою* и *Самеладдою*. Они живутъ въ Архангельскомъ Намѣстничествѣ, въ Кольскомъ уѣздѣ, и занимаютъ простирающуюся выше Бошническаго на сѣверѣ залива, между находящимся въ западной споронѣ *Сѣвернымъ*, а въ восточной *Бѣлымъ* морями землю, лежащую по Россійскому Ашласу между 67 и 75 степенями сѣверной широты, и состоящую какъ изъ подавшихся наближе къ сѣверу *Атайскихъ горъ*, такъ и изъ склоненія оныхъ на воспокъ и югъ въ низменныя, болошисшья, дикія, лѣсисшья и озерами изобилующія, горисшья мѣста. Норвежскіе, Шведскіе и Россійскіе предѣлы сошлись шамъ такъ, что *Шведская Лопарія* въ южной самую большую, *Россійская* въ восточной, а *Норвежская* въ сѣверной споронѣ высокихъ горъ меньшую занимаетъ часть земли. По причинѣ неплодородія шамошнихъ горъ и суровости воздуха, такъ какъ и по тому, что Лопари живутъ почти возобразно, не можеть сей Народъ, соошвѣтственно обширности занимаемой имъ Спраны, бытъ многолюденъ. Россійская Лопарія заключаетъ около тысячи верстъ въ поперешникъ; но больше 1200 не набереть шамъ Лопарскихъ семей. Норвежская Лопарія гораздо меньше, а Шведская на противъ того не сравневно больше занимаетъ простиранства; воздухъ шумъ благорасшвореннѣе, но жиселей столь же мало.

Лопари суть *Финскій Народъ*. Они назывались еще и за шесть сотъ лѣтъ до нашихъ временъ *Стрико Финнами* (бѣглыми Финнами), и вѣроятнѣе кажется, что нынѣшніе Финны, ошдешьясь ошъ нихъ, переселились въ привольнѣйшя мѣста, для спокойнѣйшей и выгоднѣйшей жизни, нежели противное сему мнѣніе. Они издревле жили на своихъ горахъ, и управляемы были собственными Владѣльцами; но на послѣдокъ покорены Шведами, и шеперь нѣтъ у нихъ и пашаши Дворянскихъ семей.

Росту они *средняго*. Почти у всѣхъ у нихъ видъ плѣскій, щеки не обыкновенно запалыя, глаза шемносѣрые, борода жидкая, волосы русые, густые, прямые, а цвѣтъ въ лицѣ, ошъ воздуха, дымму и не пряшности, изъ желта смуглый. Ошъ суровой своей жизни, бывають они сложеніемъ крѣпки, проворимъ и изгибчивымъ, но при шумѣ и лѣношши подвержены.

Разумъ у нихъ *обыкновенный простонародный*. Въ прочемъ они миролюбивы, Начальникамъ своимъ очень покорны и почтительны, къ воровству не склонны, постоянны, въ обхожденіи всеслы, но не доверчивы, въ шоргахъ плутовашы, объ ошечесствъ своемъ и общежительственномъ устройствѣ очень много думающъ, и столько какъ оными, такъ и самими собою пѣнены, что, будучи внѣ ошечесства, умирающъ больше отъ сокрушенія своего по родинѣ.

Женщины ихъ респу малаго, ласковы, не развращенны, нарочито бывающъ пригожи и чрезвычайно гуглины; въ чемъ и мужчины имъ подобны, но не совершенно. Ежели попадешъ на нихъ искра, не чално услышатъ шорохъ, такъ же кгда увидяшъ внезапно чужихъ, хоша съ лица и не дурныхъ, людей, либо другое что не важное, но для нихъ спранные: то находятъ отъ шого на нихъ шаль, и что имъ ни попадется въ руки, шѣмъ и бьютъ приближающихся къ нимъ, а когда очушвуяюся, то ни чего не помнятъ. Смотри на многочисленную ихъ бесѣду, можно примѣтишь, что слушающіе пошевеливають устами шакъ точно, какъ и шѣ, кои дѣйствительно разговаривающъ.

Языкъ ихъ, заимствующій начало свое отъ Финискаго, имѣетъ столько нарѣчій, что и сами Лопари съ трудомъ всѣхъ своихъ одноплеменцовъ слова разумѣющъ. Всѣ слоги произносятся они столько жестко, что пѣніе ихъ, по сей причинѣ, бываетъ подобно вою и лаю наипротивнѣйшему. Они не знаютъ ни печатныхъ, ни письменныхъ буквъ; но упошребляющъ начертанныя, по подобію какихъ ни ешь звѣрей и вещей, *кэйла*, которыя кладущъ на свои бирки, или памяшники, да и въ мѣсто письменнаго заучашельства прилагающъ. Мѣсяцы называющъ они по естественнымъ, надъ раштѣніями и звѣрми производимъ, явленіямъ. Такъ на примѣръ, называющъ они мѣсяцъ Май, Чесмесъ (лягущей), и проч. Небесныя свѣтила различающъ они шакже не дурно: *Мелодлицу* называющъ они; лукомъ (Цоука). *Семизвѣздіе*, скотскимъ сердцемъ (Теюко), *Колетцу*, долгехвостую звѣздою (Зейпикснассе), и шакъ далѣе. Многіе упражняюща и въ предсказанія, на звѣздочесствѣ основываемыхъ.

Погоніе оказывающъ они между собою по лѣшамъ, да по имѣнію. Жадность къ богатству есть самая большая ихъ страсть, и по шому очень часто вслунающъ они въ шябзы за наслѣдство. Корыстолюбіе отвлекающъ ихъ отъ всякаго о бѣдныхъ соболѣзно-

ванія, и какъ у нихъ не водится, чшобъ ѣздишь кшо на шомъ оленъ, на коемъ всено мерпвое шбло: шо и о родишельскихъ похоронахъ производяшь часшо между дъшми долговременные споры. Избъгая за какое ни будь и не важное преступленіе наказанія, уходящъ они иногда изъ своего узда въ другои, съ онымъ порубежный; но сіе переселеніе кажешя ииъ шполь же важно, какъ Европейцу пушешешвіе въ Индію.

Народъ сей *не отсталъ*, и по принятіи Христіанскаго закона, *отъ когевой* своей жизни, да и шо надобно сказашъ, чшо сельское домоспроишельство въ занимаемой имъ Сшранъ было бы не прибыльно. Въ прочемъ *раздѣляется* оный на *нагорныхъ* и *ломорскихъ* жишелей. Нагорные, Лопари, кои со спадами своими, изъ не равнаго числа оленей состоящими, живушь какъ на горахъ, шакъ и по близости оныхъ, почти безпрешанно перебираюшся съ одного мѣста на другое. Ихъ можно назвашъ преискусными и рачительными скошководцами, и, въ сравненіи съ поморскими Лопарями, богатыми: ибо ешь между ими шакіе зашшочные люди, кои цѣлюшь сошъ по шести и по шысячъ оленей, да съ верхъ шого еще наличныя деньги, или серебряную посуду. Оленей своихъ замѣчаюшь они на ухахъ, и дѣлящъ ихъ на шолько разныхъ родовъ, чшо, хошя счишашъ и не умъюль, узнаюшь съ перваго взгляду, кошорыхъ не достаешъ. У кого жившныхъ сихъ не много, шомъ даешъ каждому особое названіе. Излишнихъ же олсней холосшашъ, раздавливая зубами сѣмянныя хранища. Самцы олени, всѣ бодры, смирны, велики, дюжи и красивы; въ разсужденіи чего и упошребляюшь ихъ Лопари всегда въ повздки, и при шомъ шолько они имъ милы, чшо ежели мужчина или женщина, вздумашъ кому сказашъ ласковое слово: шо называшъ его оленемъ (Гаерде Ещъ).

Поморскіе Лопари, называемые шакъ же лѣсными и звѣроловными, по шому, чшо живушь лѣшомъ около морей и озеръ, а зшшою въ лѣсахъ, заимствующъ пропитаніе свое отъ рыбной и звѣриной ловаи, и избираюшь всегда подъ жилища свои привольныя, для сихъ промысловъ, мѣста. Однакъжь большая ихъ половина держишь у себя и оленей, по незнашному числу. Съ одного мѣста на другое переселяюшся они рѣдко, и сушь въ прочемъ рачительные и искусные звѣроловы. Огнестрѣльное оружіе со всѣмъ почти вывело у нихъ изъ упошребленія лукъ и стрѣлы. Ежели кто ни будь изъ нагорныхъ Лопарей придетъ въ бѣдность, шо уступаешъ остальныхъ своихъ оленей кому ни ешь въ прішелей, а самъ прии-

иается, для исправленія своего, за звѣринный промыселъ, который и продолжаешь до шѣхъ поръ, пока обшояшельства его не переиѣняшя. Дикихъ оленей, волковъ и другихъ, симъ подобныхъ, звѣрей бьютъ они больше дубинами, по тому, что на лыжахъ свободно ихъ догоняютъ. Медвѣдей же сперва подшрѣвливаютъ, а по томъ рогашинами съ ними управляюшя.

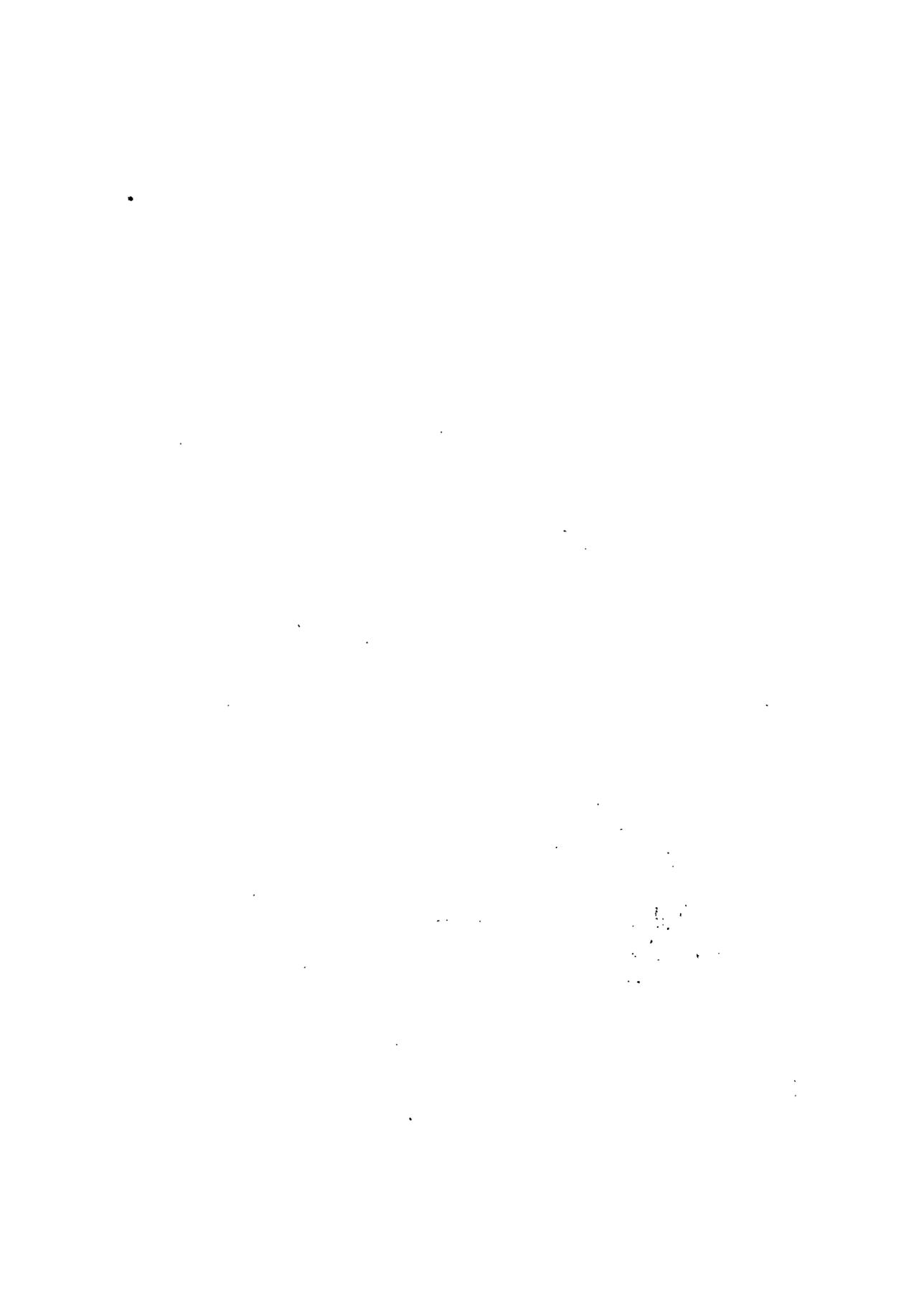
Сверхъ оленья скошоводсшва, такъ же рыбной и звѣриной ловли, дѣлаютъ лужины про себя не большія, легкя и плосныя лодки, подобныя имъ видомъ сани, оленью збрую, всякую деревянную посуу, чашки, спаканы, и прочую, кошоую либо украшающъ не дурною рѣзбою, либо обкладываютъ кошью, оловомъ и рогомъ. Мужчины исправляютъ такъ же, безъ помощи женъ, и всю поваренную работу.

На прошивъ того женщины вяжутъ сѣти, сушатъ на солнцѣ мяса, вялятъ рыбу, доятъ ланей, пригошвляющъ сыръ, выдѣлываютъ мягкую рухлядь, шеребятъ звѣриныя жилы, для употребленія въ шитье, въ мѣсто нитскъ, волочатъ проволоку изъ олова; причемъ, за неимѣнiемъ волочильныхъ желѣзъ, пробуравливаютъ въ оленьихъ рогахъ дырочки, и дѣлаютъ сперва круглую, а по томъ плоскую проволоку. Они такъ же поршничатъ, вышиваютъ волоченымъ оловомъ, серебромъ, мишурою и шерстью узоры, и упражняющя въ красильномъ искусствѣ.

Живутъ въ подобныхъ полевыхъ спавкамъ шалашахъ, состоящихъ изъ вколоченныхъ въ землю, и къ верху бушо куполомъ сведенныхъ столбиковъ. Въ поперешникъ бывающъ шалаши ихъ по пяти, а въ высоту съ не большимъ на одну сажень. Они покрываютъ оный, собравуясь съ шеченiемъ времени и своими достатками, хворостомъ, дерномъ, берестю, холстомъ, толстымъ сукномъ, войлоками, или вѣшкими оленьими кожами. Входъ въ шалаши ихъ закрываетъ навѣсъ, обшянушый сукномъ, войлокомъ или другимъ чѣмъ. По середкѣ бываешъ, для разводу огня, обкладенное каменьями мѣсто, надъ кошорымъ опущена для вѣшанія кошла цепь. Во кругъ огня сыпятъ они еловую труху, и покрываютъ оную подложенными шхомъ одѣлами, войлоками, или инымъ чѣмъ. Они не могутъ въ шалашахъ своихъ стоять прямо, но сядятъ около огня на цыпкахъ. Ночью спятъ всѣ они нагѣ, и кладутъ промежъ себя, для ошдѣленія ночлѣговъ, жерди Платшемъ своимъ одѣваются, а иногда кладутъ оное и подъ себя. Въ зимнее время надѣваютъ, лежа въ снахъ, на босыя ноги шельныя касы.

Лопаръ.
Ein Lappländer.
Un Lapon.

Пожитки ихъ составляютъ чугунные кошлы, украшенные изрядною рѣзною работою чашки, спаканы, ложки, а иногда водящая у нихъ шакъ же оловянные и серебряные стаканчики, и употреблены ими въ звѣриноѣ и рыбномъ своемъ промыслѣ снасти. А дабы не паскашь всего съ собою, когда вздумающъ на другое перебраться мѣсто: то дѣлающъ въ лѣсахъ, гдѣ кто захочетъ, на срубленныхъ, повыше сажени ошъ корня, деревьяхъ подобные нашимъ голубяшнямъ чуланы, въ которые кладущъ пожитки свои и свѣстные припасы. Они ни когда оныхъ не запирающъ, однако пропажъ не бываесть.

Что касается до *одѣянiя* ихъ, то бѣлье со всемъ у нихъ не въ употребленiи. *Мужины* носятъ узкiя, за самыя лодыжки припущенныя шпаны, востроносую изъ не выдѣланныхъ кожъ, и съ переди закорюченную обувь, въ кошорую кладущъ зимою нѣсколько сѣна, по косянямъ сшитыя душегрѣйки, кои носятъ въ распашку, и сдѣланное, по росту, верхнее одѣянiе, у коего рукава бывающъ узкiе, а полы по кольна. Подпоясываются украшенными мѣднымъ или оловяннымъ наборомъ ремнями, къ кошорымъ привѣшиваютъ ножъ, огниво съ принадлежносью и шабашный приборъ. Одѣянiе свое шьютъ изъ мягкой рухляди, кожъ и сукна; кожаное и суконное платье бываесть у нихъ всегда либо опушено, либо цвѣшнымъ сукномъ по краямъ опорочено. Шапки носятъ съ околышами, на которые употребляютъ Россiйскiе Лопари, по большей части, содранныя съ крысъ шкурки. Къ верху сводятся они воспро, и выкладываются по четьремъ швамъ суконными, другаго какого цвѣту, полосками. *Женщины* носятъ подобныя мужскимъ шпаны, обувь, душегрѣйки и верхнее одѣянiе, а поясъ, къ коему шакъ же привѣшиваютъ шабашный приборъ, вышиваютъ по часту волоченымъ оловомъ. У верхняго ихъ платья дѣлается воротникъ пошире мужскаго. Къ наряду ихъ принадлежатъ шакъ же ошейныя повязки, маленькiе, изъ пестрой Россiйской набойки, запоны, перстни, кольца и серьги, къ коимъ прицепляютъ иногда серебряныя цепочки, и обвертываютъ оныя нѣсколько разъ около шеи. На шапкахъ ихъ бываесть не рѣдко шакое множество складокъ, что нарочито походятъ на узолъ. Онѣ носятъ шакъ же и по головѣ сдѣланныя, шапочки, кои всегда либо узорчато вышиваютъ волоченымъ оловомъ, либо украшаютъ цвѣшными суконными полосками.

Пищу свою замѣшвуютъ они больше ошъ оленьяго скотоводства, шакъ же ошъ рыбной и звѣриной дрови. Оленье мясо,

начиненныя колбасы кровью, копорую, или одну, или смѣшавъ съ дикими ягодами, пропускающъ въ оленій желудокъ, и варящъ; равномерно внутренность сей кожины, сыръ, масло и молоко сославляютъ главныя ихъ ѣспвы. Изъ всѣхъ звѣрей почищаются у нихъ шатающіеся, въ великомъ множествѣ, дикіе олени наиболѣзливѣйшими, а медвѣди наивкуснѣйшими. Они ѣдятъ не только всякую рыбу и тюленей, но и всякихъ звѣрей и птицъ, не гнушаясь при томъ и хищными родами оныхъ. На зиму сушатъ на солнцѣ мясо, и вялятъ рыбу, а ѣдятъ, не варя. Они замораживаютъ, шакъ же въ прокъ, въ звѣриныхъ желудкахъ оленья молоко и всякіе дикіе плоды. Когда вздумаютъ зимою полакомиться молокомъ, то колютъ замороженное, и грызутъ, какъ ледъ. Ворвань, а иногда и соль, служатъ имъ въ мѣсто прянаго коренья. Нѣкопорые Лопари покупающъ, или вымѣниваютъ муку и крупу, для жидкихъ ѣспевъ. Въ числѣ *лакомствъ* ихъ не послѣднее занимаетъ мѣсто *простокваша*, дѣлаемая ими изъ оленьяго молока, въ которое кладутъ траву *пасилекъ*. (*) Изъ сыру своего, который бываетъ шакъ тученъ, что, ежели къ свѣчѣ прислонишь, горитъ, варящъ они и похлебки.

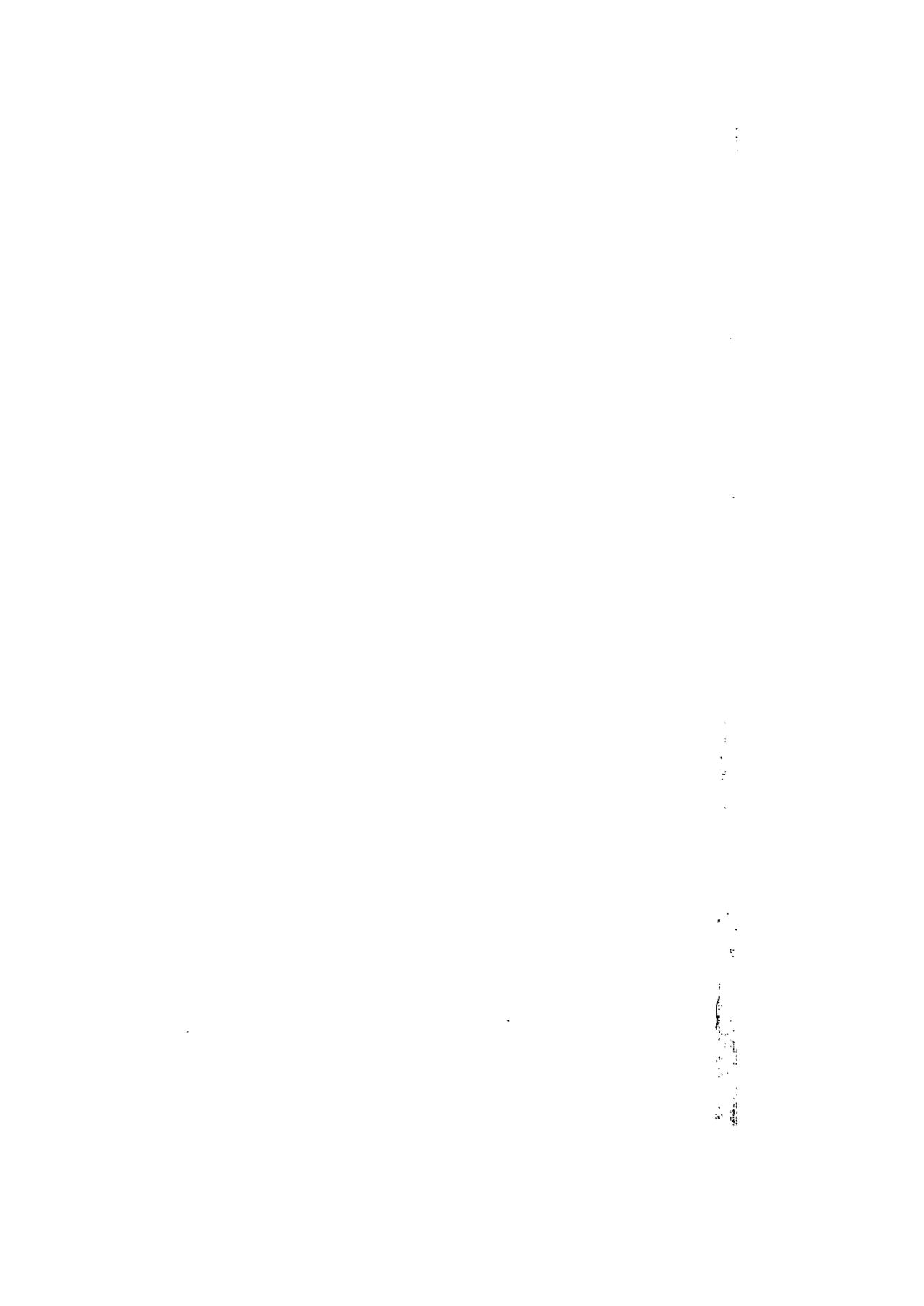
Общее ихъ *литье* есть или чистая, или съ молокомъ смѣшанная вода, шакъ же рыбныя и мясныя ошвары. Вина у нихъ рѣдко гдѣ достать можно, хотя они въ прочемъ и великіе до оного охотники.

Подушный окладъ платящъ они тѣмъ Владѣльцамъ, на чьихъ земляхъ живутъ; и поелику они при странствованіи своемъ касающа и порубежныхъ Обласей: то многіе платящъ двумъ, а нѣкопорые и всѣмъ шремъ Государствамъ, сирѣчь: Россіи, Швеціи и Даніи подаши, которыя однакожь во обще столь умѣренны, да и самыя Лопари такіе покорные люди, что не бываетъ о томъ ни какихъ споровъ. Самый большій *торгъ* производящъ они теперь съ Норвежцами. Въ прежнія времена мѣнялись они съ ними товарами, а теперь торгуютъ больше на наличныя деньги; при чемъ Лопари главную получаютъ прибыль, по тому, что на мягкой рухляди больше выручаютъ, нежели сами платящъ денегъ за сукно, ножи, шпоры, щепетильныя шовары, муку, крупу, и симъ подобныя надобности. И по тому платящъ они теперь подашь свою обыкновенно наличными деньгами, хотя Россійскимъ Лопарямъ и дозволено, въ мѣсто оныхъ, отдавать въ казну мягкую рухлядь.

(*) *Pingvula vulg. Lin.*

Лопарская баба.
Eine Lappländische Frau.
Une femme laponne.

Когда прійдетъ пора *ѣсть*, то старѣйшина семейства расширяетъ рогожу; а на голой землѣ опниудъ не спавяшъ они своихъ ѣшнѣ. Около рогожи и поставленной пищи садятся мужчины и женщины. Всякъ носитъ при себѣ ножъ, ложку и не большую для пишья чашку. Ёшвы дѣлашъ они шомъ часъ по рукамъ, чшобъ не было ни кому обидно: ибо всѣ они добрые ѣдоки. Какъ передъ ѣдою, шакъ и послѣ оной молятся они корошенко; а когда всѣ уже насыпшася, шо даюшъ одинъ другому руку. Во время взаимныхъ *лосщений* даюшъ они шакъ же одинъ другому руку, и цѣлуются, говоря при шомъ: *сцеришъ!* а по другому выговору *лцеришъ!* (здравствуй!). *Про гужихъ* людей, когда хошашъ ихъ посадишъ, спешюшъ всегда свое одѣяніе; а первымъ мѣстомъ почитается у нихъ шо, когда посадишъ промежъ хозяиномъ и хозяйкою. Гостей своихъ пощуюшъ они плодами и куришельнымъ шабакомъ; плуюшъ они себѣ въ руку, а по шомъ шянушъ мокроту въ носъ. Когда *идутъ* къ кому, *лознатише* себя, *въ гости*: шо несущъ всегда гостинецъ. При прощаніи поступаюшъ шакъ же, какъ и при встрѣчѣ. Кому они доброжелательствуюшъ, шѣхъ называютъ *сцоршъ аришъ*. Бань у нихъ со всѣмъ нѣшъ, а моются по суббошнымъ днямъ, кои почитаютъ наисвяшѣйшими, въ рѣчкахъ, и при шомъ часто оба пола въ мѣшѣ. Лежалыя деньги, шакъ же сребро, и во обще все шо, чшо пощипаюшъ дорогимъ, зарываюшъ въ землю, и не обявляюшъ ни кому о шаковыхъ своихъ вкладахъ и при самой смерти, для шого, чшо думаютъ пользоваться симъ имѣніемъ и на шомъ еще свѣшѣ; а по шому большая половина ихъ спяжанія пропадаетъ.

По причинѣ суроваго воспішанія, много *умираетъ* у нихъ дѣшей, а кошорыя остаюшя въ живыхъ, шѣ бываюшъ по большой части здоровы и бодры; чшо произходишъ, можешъ спашься, ошъ ихъ безпечности, умѣренности, движенія и ошъ шого, чшо избираюшъ всегда для жилищъ своихъ высокія мѣша. Однакожъ рѣдко кшо доживаешъ у нихъ до глубокой старости. Обыкновенныя ихъ *болѣзни* сущъ слѣдующія: коросша, чахощка, горячка съ пятнами, ломъ въ кощяхъ и біеніе слезы изъ глазъ, ошъ снѣгу и дыму. Пользуются же они въ болѣзняхъ своихъ больше суевѣрными, нежели дѣйствительными, врачеваніями: при чемъ употребляюшъ шакъ же для издѣленія наружныхъ ранъ сосновую сѣру; ошъ короощы мочюшя уваромъ изъ ольховой коры, а ошъ внутреннихъ болѣзней пьюшъ парную изъ дикихъ оленей кровь. Наибольше же употребляются, и ошъ всякой боли общею помощью пощипается, у нихъ прижи-

ганіе больнаго мѣста губкою, которую зажегши кладушъ на оное, и не снимаюшъ до шѣхъ поръ, пока кожа не прѣснетъ.

Безплодіе виныяется у Лопарокъ шакъ же, какъ и у Жидовокъ, въ безчестіе. Роды у нихъ бываюшъ обыкновенно легкія, а какъ женщинъ, кои бы могли въ нужномъ семъ случаѣ пособить, далеко иногда искашь: шо мужья сами ихъ помогаюшъ. *Колыбели* у нихъ долбленыя, не велики и легки, а съ виду походяшъ на шкальные челноки, или на завосшренныя съ обѣихъ концовъ ночовки. Дѣшей кладушъ они въ нихъ, подославши моху, нагихъ, и прикрывъ лоскушомъ какого ни будь мѣха, перешагиваюшъ съ верху веревочками. Колыбели вѣшаюшъ какъ въ шалашахъ, шакъ и на древесныхъ сучьяхъ; а когда переселяются въ другое какое мѣсто, шо машери носяшъ ихъ за плечами, какъ ранцы. Опецъ надѣляетъ всегда новорожденнаго младенца одною ланью, и особливимъ замѣчаетъ оную клеймомъ, кошорое въ послѣдующее время бываетъ заручительнымъ новаго сего члена общесхва знакомъ; приплодъ же отъ шакой подаренной младенцу лани почипаается его собственнымъ, а не къ общему наслѣдству принадлежащимъ имѣніемъ.

Родители *женятъ* и *за мужъ выдаютъ* дѣшей, по своей единственно волѣ, уважая при шомъ одно шолько имѣніе; а по шому и безобразная дѣвка, когда шолько не скудна, можетъ выйти за хорошаго человека. Холосшымъ не дозволяется у нихъ жениться до шѣхъ поръ, пока не выучашся свѣжовашъ оленей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разполагается договоръ о бракѣ съ шакою превеликою точностію, какъ будшо о какой куплѣ; коша въ прочемъ запросы бываюшъ и нарочито не помѣрны. Даваемое женихомъ *за невѣсту награжденіе принимается щетомъ*, и состоитъ въ извѣшномъ количествѣ оленей, или мягкой рухляди.

Свадьба бываетъ у невѣшсы, кошорая въ самомъ лучшемъ своемъ нарядѣ выходитъ къ госпяиъ простоволоса; а въ другую пору всегда повязана голова какъ у бабъ, шакъ и у дѣвокъ. Свадебное ихъ угощеніе ешь не иное что, какъ общественное пиршество, на кошорое идучи несешъ всякъ съ собою какъ съшшное, шакъ и напшшки. *Забавляются* же они на свадьбахъ и при другихъ сборищахъ *игроу въ гуська*. Сія игра подобна шахмашной, и производитъся шринадешью камышками, представляющими гусей и лисицу. Увеселяются шакъ же борьбою, прыганьемъ черезъ держимые въ доль шесты, разсказываньемъ забавныхъ басень, нескладнымъ, и поволамъ съ крикомъ смѣшаннымъ, пѣніемъ и пляскою. Молодые жи-

вупъ первый годъ у шестя и шещи, а по шомъ перебираюшя въ свой шалашъ.

Умершихъ предаюшъ они погребенію безъ гробовъ, и въ нѣко-торыхъ мѣстахъ кладушъ въ одѣяніи, а въ другихъ со всѣмъ нагихъ. Оставшіеся при языческомъ своимъ суевѣрїи Лопари погребаюшъ славнѣйшихъ своихъ стрѣльцовъ по близости шѣхъ мѣстъ, гдѣ приносяшъ богамъ своимъ жертвы. Въ прежнія времена клали они покойниковъ на землю, и обклаивъ ихъ камнями, наваливали еще и съ верху по великой грудѣ камня же; а шеперь оборачиваюшъ обыкновенно на могилѣ сани, и кладушъ подъ нихъ по не-многу пища и швари, что дѣлаюшъ шайно и принявшіе Христїанскій законъ Лопари. Зажишочные люди угошвляюшъ для провожающихъ похороны не большой пиръ, а большая половина сего не зашѣвасшъ.

Всѣ Шведскіе и Норвежскіе Лопари, а изъ Россійскихъ большая половина, *называются Христїанами*: однакожъ у сихъ Христїанъ суевѣрїе въ великой еще силѣ, и Христїанскіе обряды перемѣшаны съ языческими. Будучи Язычниками вѣровали они, да и шеперь вѣрующъ, въ *Юбмела, общаго Бога*, и думаютъ при шомъ, что кромѣ его ешъ еще добрые и злые, мужскаго и женскаго пола Божки и Богини *мнѣшаго достоинства*. Живушъ и правительсвуютъ они, по мнѣнію ихъ, либо *въ небѣ*, какъ *Юбмелъ* и *Редіанъ*, прїемающій къ себѣ шѣхъ, кои жили благочесно; либо *на воздухѣ*, какъ *Бейсе* (Солнце), *Горангелисъ*, называемый шакъ же *Ая* и *Горъ*, и значащій грозу, *Буагъ Олмай*, располагающій бурями и порывистыми вѣспрами; либо *на землѣ*, на свяшыхъ горахъ, какъ *Лейвъ Олмай*, богъ звѣроловства, *Мадеракко* съ шремя своими дочерьми, Богинями, женскія дѣла ушвояющими и судящими, *Сайво Олмайкъ*, нагорные Волшебниковъ Боги, и проч. *Подъ землю же лосверхностію* обшпаюшъ, по ихъ разсужденію, и владычествуютъ: *Амбе Акко*, мать смерши, у кошорой разлучившіея съ шѣломъ души пребываюшъ до самаго рѣшенія ихъ судьбины; а *въ Средотогїи земли*, или ада, гдѣ *Пескалъ*, глава злыхъ духовъ, господсвуетъ надъ беззаконниками *Рота* и другіе Боги. Они вѣрующъ такъ же, что и *въ водахъ* ешъ злые Боги и Богини. Въ прочемъ бояшя они *Коблада*, вѣдьмъ, лѣшихъ, русалокъ и проч. Разные Лопари имѣюшъ не рѣдко со всѣмъ опшѣнную о всѣхъ во обще, или о нѣкошорыхъ шолько *Богамъ* вѣру, и при шомъ не шокмо между собою

несогласны, въ разсужденіи количества оныхъ, но исповѣдуютъ еще и чуждыхъ Боговъ и духовъ.

Святѣя горы служатъ имъ *въ мѣсто капищъ*, и заимствуютъ всегда прозваніе свое отъ оленей, какъ на примѣрѣ, *Стирень-алда*, олень горы Спира; не меньше почитаютъ они *святѣя озера* (Аилекасъ Яузара), и *рѣки* (Пассе Юкѣ). Во всѣхъ шаковыхъ мѣстахъ споятъ священныя деревья, на коихъ видны разные, Лопарями начертанные, виды, а по близости оныхъ находятся, сдѣланные ими отъ 3 до 5 фушовъ въ высоту, жертвенники. Мѣста сіи кажутся и принявшимъ уже Христіанскій законъ Лопарямъ такъ страшны, что не смѣютъ безъ жершвы къ онымъ приблизиться, и по тому они въ околицѣ оныхъ ни звѣрей не ловятъ, ни сами не живутъ. Наипаче же женщинамъ должно, по ихъ мнѣнію, убѣгать такихъ мѣстъ. Тамъ споятъ у нихъ деревянныя, безобразныя, изъ корня вытѣзанные, или изъ камней усроенныя *идолы*: первыхъ называютъ они *Пассами*, а послѣднихъ, кои видны больше при озерахъ и рѣкахъ, и состоятъ изъ цѣлыхъ грудъ, спранно огромныхъ, камней, нарицаютъ *Саедами*. Когда ловятъ они въ шаковыхъ озерахъ рыбу, то должно имъ наблюдать безмолвіе, не водить съ собою собакъ, не брать себѣ въ подмогу женъ, и прочее.

Жертвы приносятъ они, по случаю болѣзней, падежа оленей, бесплодныхъ женишбъ и другихъ временныхъ угнѣшеній. *Волшебникъ* долженъ имъ сказывать, къ какому Божеству надобно имъ обратиться, такъ же какую и гдѣ надлежитъ принести жертву, и проч. На такой конецъ употребляетъ онъ иногда *волшебный* свой *барабанъ*, кошорый есть не иное что, какъ продолговато, круглый съ одной стороны кожею обшянушый, языкъ, около коего бываетъ великое множество веревочекъ и всякихъ мѣлочей. На барабанной кожѣ представлены изображенія небесныхъ свѣтилъ, такъ же звѣрей, птицъ, заручительныхъ знаковъ, и сему подобнаго. Волшебникъ, положи на оную кольцо, и удара колушскою, копорую составляетъ иохнашый оленій рогъ, можетъ, по мнѣнію Лопарей, узнать по тому изображенію, на коемъ ляжетъ попрыгивающее кольцо, какой давшъ ему отвѣтъ на всѣ, до прошедшаго и будущаго касающіеся, вопросы. Они призываютъ такъ же барабаномъ своимъ и духовъ; при чемъ шло ихъ обмираетъ, а душа переселяется на сорное духовъ мѣсто, и шамъ съ ними переговариваетъ.

Всякъ приноситъ отъ себя единственно жертву. Пріуготовляясь же къ обряду сему, очищается, и привязываетъ крѣпко всѣхъ

собакъ, чтобъ которая ни будь не перебѣжала чрезъ его дорогу, и по шомъ, взявъ съ собою кости, или рога требуемаго Богами въ жершву звѣря, пускается въ пушь къ святому мѣсту, не говоря о шомъ ни кому, а увидѣвъ оное, кидается опрометью на землю, и ползетъ къ своей святынѣ. По шомъ возлагаетъ приношеніе свое на жершвенникъ, молился, приложитъ лице свое къ землѣ, и вставъ, возвращающаюся въ свое жилище. Большая половина жершвъ остается просито на мѣстѣ, а отъ шого превеликіе скопляются груды костей и роговъ; но нѣкоторые и зарываютъ оныя, по шому, можешъ бытъ, что дарятъ подземнымъ Божествамъ. Мясца не приносятъ они ни когда въ жершву, будучи крѣпко увѣрены, что Боги не преминутъ покрыть онымъ кости. Ежели собака прійметъ глотать жершвенную кость, то должно оную убишь, и вырѣзавъ изъ нее ту же самую кость, которую она изгрызла, положишь, въ мѣсто оной, на жершвенное мѣсто. Иногда выпускають они кровь назначенныхъ въ жершву звѣрей въ рѣку, или проливаютьъ молоко, либо вино, на землю въ жершву, для умилоствивленія къ себѣ *земныхъ и водяныхъ* Боговъ.

Держащіяся шаковыхъ мнѣній люди, которые при шомъ, и по сложенію своему, пугливы, должны изобиловать *сновидѣніями, страшными, сѣвѣріями и сказками*; да у нихъ и подлинно всего шого довольно. *Медвѣдя*, на примѣръ, называютъ они не симъ именемъ, но *лодшюнымъ старикомъ*. Они вѣряютъ, что ихъ чародѣи могутъ производить и прерывать вѣтры и дождь, такъ же призывать и прогонять насѣкомыхъ, разговаривать съ духами, и проч. Но при шомъ вѣряютъ, что громъ ихъ преслѣдуетъ, и что еслы бы не было грома, то волшебствомъ уничтожилась бы вселенная. Нѣкоторымъ реченіямъ и образованіямъ присвояють они особливья силы, и держатся многихъ, другихъ симъ подобныхъ, нелѣпостей. При всемъ шомъ есть и между ними не меньше, можешъ бытъ, прямыхъ Греческаго и Лютеранскаго исповѣданія Христіанъ, какъ и въ самыхъ шѣхъ Странахъ, гдѣ все во обще жители исповѣдуютъ Христіанскую вѣру.

Ф И Н Н Ы .

Финны называютъ себя *Самми* и *Суомми*, а землю свою *Суомо*, *Саммо* или *Суоменъ-Сарою*, что значитъ болописную и озерами изобилующую Страну. Слово же *Финнъ* и *Феннъ*, такъ какъ и названіе ихъ Земли, есть преложеніе Гоескаго ихъ наименованія Соуме. Россіане называютъ ихъ обыкновенно *Сухонцами*, или *Майлистами*. *Финнская Земля* занимаетъ съверо-восточный Бошническаго и Финскаго залива уголъ между 60 и 65 степенями сѣверной широты, а пространство оныя считается во обще на тридцать тысячъ Россійскихъ верстъ. Финны живутъ въ Выборгскомъ намѣстничествѣ и С. Петербургской губерніи, гдѣ они Ижорцами или Инграми называются, такъ же около Валдая и Бѣжецка, и суть большею частію Лютеранскаго исповѣданія. Страна сія камениста, но высокихъ горъ въ оной мало; лѣсовъ и прѣвѣликихъ болотъ, такъ же особенныхъ озеръ съ островами и безъ оныхъ, промежъ кошорыми есть мѣстами и *плодородная лоща*, великое тамъ множество, да и *минералами* суровая сія Страна не неизбытна. Большая половина Финнской Земли принадлежитъ *Шведци*, а *Корелію*, какъ южную частію оной, владѣтъ *Россія* съ 1721 года. Въ прочемъ страна сія по причинѣ вышешюмянутыхъ препятствій населена посредственно.

Финны, отъ предковъ коихъ произошли почти всѣ сѣверные Европейскіе Народы, суть Азіатцы, преселившіеся въ древнія, неизвѣстнѣею покрывша времена, изъ восточныхъ своихъ Странъ въ занимаемая ими теперь на западѣ Земли. Они сообразны, по своему происхожденію, нраву и языку многимъ Европейскимъ и Азіатскимъ Народамъ, какъ то, *Серемсамъ*, *Сувашамъ* и другимъ; но ни съ кѣмъ столько не сходствуютъ, какъ съ *Лопарями* и *Пермяками*. Кажется, что они отдѣлились отъ *Лопарей* не прежде, какъ въ шинадешомъ столѣтіи, при разпространеніи Христіанской вѣры и утверженіи жилищъ на одномъ мѣстѣ. Въ Финнской Землѣ называются еще и теперь многія горы, рѣки и озера Лопарскими именами. Изданное, въ 1335 году, Шведскимъ Королемъ *Смекомъ* учрежденіе можеть удостовѣрить насъ въ томъ, что Финны промышляли тогда звѣриною и рыбною ловлею да скотоводствомъ, и что они держали у себя оленей, съ коими переселялись съ одного мѣста на другое. Да и изъ повѣствованій видно,

Ухонской мужикъ.
Ein Finnischer Bauer.
Paisan de Finlande.

что они не въ лучшемъ были тогда состояніи и около Курскихъ и Ливонскихъ Балшійскаго моря береговъ. Они имѣли собшвенныхъ своихъ Владѣльцовъ, но въ началѣ шнадцатаго столѣтія покорены Шведами.

По наружному виду Финны совершенно сообразны Лопарямъ; но шблесными и душевными добрыми качествами далеко отъ нихъ отошли. Роспу они обыкновеннаго; жительствоуютъ въ городахъ и деревняхъ; говорятъ собшвеннымъ языкомъ, и пишутъ Гоескими буквами; имѣютъ у себя разныя частныя и вышнія Училища, и нарочито успѣваютъ въ различныхъ Художествахъ и Наукахъ. Исповѣдуя *Лютеранскій законъ*, употребляютъ и *Христіанское мѣстослєніе*. Да и шѣ, кои Россійской покорены Державѣ, пользуются Шведскими правами и преимуществами: но со времени открытія Намѣстничества больше сообразовашься повелѣно Россійскимъ законамъ и учрежденіямъ. Они составляютъ одно только чиновствєніе, и Дворянъ у нихъ нѣтъ: однакожь крестьянинъ уступаетъ мѣщанину и купцу, а всѣ во обще даютъ преимущество Государевымъ служителямъ, или шакъ называемымъ *Синоновымъ Людямъ*.

Города ихъ подобны Шведскимъ. Жители оныхъ производятъ шорги и всякіе мѣщанскіе промыслы; а *селскіе обыватели* упражняются въ землєпашествѣ, звѣриной и рыбной ловлѣ, въ сидѣніи дегтю, строеніи судовъ, и другихъ, симъ подобныхъ, дѣлахъ. Не только *деревни*, но и самые *дворы* ихъ бываютъ часто въ превеликомъ между собою отдаленіи. Финнскіе дворы, по большей части, пространны. Жилье раздѣляется на три избы, изъ коихъ одна называется зимнею, другая лѣшнею, а шретья спряпущею. На дворѣ же приспращиваютъ закромы, сѣнныя сушила, конюшни, клеветы, овины, кладовыя и бани. Все строеніе свое взводятъ они шакъ, какъ въ Россіи и Швеціи, изъ бревенъ. Хозяйство же свое ведутъ, по Шведскому обыкновенію, да и домашняя у нихъ ушварь шакая же, какъ и у Шведовъ.

Землєпашество наибольшєе прибыточно въ Кореліи; но во многихъ мѣстахъ, гдѣ земля *олоковата, холодна* и *клогоми прорѣзана*, и гдѣ при шомъ ранѣе оказываются ночные заморозы, часто бываетъ оное и неудачамъ подвержено. Рожь и овесъ почитаются шамъ надежнѣйшими посѣвами. А какъ и въ самые благополучные для землєпашцевъ годы не бываетъ у нихъ никогда излишества въ хлѣбѣ: шо, въ случаѣ неурожая, великую прешерпѣваютъ они

нужду, и предохраняя себя, сколько можно, отъ голоду, мѣшаютъ съ мукою сосновую кору и другія изъ царства расшѣннй сущесленности. Сѣверныя Финны держатъ еще и шеперь *олней*; а у прочихъ водится обыкновенная дворовая скошина. Всякій скопъ ихъ крѣпокъ, но роспу малаго. *Зѣвриная и рыбная ловля* служивъ многимъ самымъ надежнымъ источникомъ пропитанія. *Деревенскія женщины* трудолюбивы и домовиты. Онѣ валяютъ толстыя сукна, шкулы холсты, красятъ, и проч. Ткальный ихъ снарядъ не можетъ безъ главныхъ недоставковъ простѣ бытъ нынѣшняго; ибо онѣ могутъ и шеперь, при самомъ печеніи своей работы, легахенько оный разбирашь, и опять становать. *Масло* прѣготовляютъ онѣ не по Россійскому обыкновенію, сирѣчь не переплавляютъ, но пахшаютъ. Простолюдимы, *добрыя ѣдоки*, и по тому ѣдятъ по пяти разъ въ суши, да и до *хлѣбнаго вина* спрашныя охошники.

Одѣяніе городскихъ жиселей и чиновныхъ Людей ни чѣмъ отъ Шведской городской одежды не ошѣнно. Да и *мужики* такое же шочно носятъ плашье, какое и Шведскіе крѣстьяны. Они отращиваютъ бороду, а иногда и бреютъ, оставляя одни только усы. Носятъ широкія шпаны, чулки, или обвертываютъ ноги онучами, лапши изъ древесной коры и кожаные башмаки, рубахи, кои прячутъ въ шпаны, душегрѣйки и маленькіе охабни, заштыгиваемые съ перьва пуговицами, а по томъ подпоясываемые ремнемъ. Волосъ они не завязываютъ, а голову прикрываютъ разнущенной и, пошн на Голландскую похожую, шляпою, или разнаго вида шапками. Къ поясу привѣшиваютъ всегда большой ножъ, и иногда и ключи и огнивыи приборъ. Одѣяніе шьютъ какъ изъ толстаго, собственнаго рукодѣлія, шакъ и изъ шонкаго, купленнаго, сукна, да при томъ носятъ лѣшомъ кожаное, или холстинное, а зимою овчинное, или изъ какой ни ешь мягкой рухляди сдѣланное.

Деревенскія женщины носятъ рубахи, шпаны, чулки и кожаные башмаки, покрывающіе только подошвы, пальцы и запяшки; не очень долгіи, но широкій сарафанъ, узенькой запонъ, подобную верхней рубашкѣ шѣлогрѣйку съ широкими рукавами; голову покрываютъ фашою; шею и грудь обвѣшиваютъ, многими корольками и бисеромъ унизанными, нитками, а въ уши продѣваютъ большія серьги. *Охабни и шѣлогрѣйки* шьютъ, на лѣшо, изъ крашенины, своего рукодѣлія, и украшаютъ иногда змѣиными головками, или разнесшраннымъ шитьемъ; а на зиму изъ толстаго сукна, или выдѣ-

Чухонская крестьянская баба.
Ein Finnisches Bauern-Weib.
Paysanne de Finlande.

Чухонка въ уборномъ платьѣ.
Eine Finnin im Feiertags-Kleide.
Femme finnoise dans son habit des fêtes.

ланныхъ овчинъ. *Залоны* ихъ безъ складокъ, но чрезвычайно разнеспирены шпшьемъ, эмъинными головками, корольками, бахромками и сему подобнымъ. *Поясѣ*, который дважды около шѣла обхващиваетъ, и на боку прикрѣпляется, составляетъ кожаная или суконная, пальца въ три шириною полоса, коя по концамъ обшивается бахромкою.

Богатыя деревенскія женщины носятъ, по праздникамъ зимою, на хорошихъ мѣхахъ шубы; а *лѣтній ихъ нарядъ* подобенъ въ прочемъ выше сего описанному, но только пригоже, и ошдѣлка онаго сопряжена съ затрудненіемъ и искусствомъ. *Праздничные ихъ сарафаны* бывающъ шелковые, подолѣ будничныхъ, съ закраинами, выкладкѣ подобными, другаго какого ни будь цвѣшу; вся передняя половина, ошъ колѣнъ до подолу, разнеспирена узорчатымъ шпшьемъ и бисеромъ; узенькій *залонъ* очень пригожо украшенъ поперечнымъ песпрымъ шпшьемъ и низаными шакимъ же образомъ эмъинными головками, монетами и бисеромъ. *Поясѣ* выкладенъ жестянымъ наборомъ, и въ переди закрѣпляется перевязью. На груди красиво такъ же вышито плашье, и при шомъ выложено эмъинными головками и бисеромъ. *Шелъ* покрыва великимъ множествомъ пронизокъ. Продѣшья сквозь *болшія сергги* многія, на пядень длиною, ленпы висятъ по плечамъ и по широкимъ, не собраннымъ, коропкымъ, и цвѣшно шерстью узорчато вышитымъ, *рубашегнымъ рукавамъ*. *Голову* покрываютъ присшегнушою, къ шапочкѣ *фатою*, которая просширается по спинѣ, и пропуѣдена будучи подъ поясѣ, доспаетъ до самыхъ пятъ; да подъ шюю же фашою виситъ еще въ ладонь шириною, корольками и эмъинными головками унизанный и въ низу бахромкою обшитый, *ремень*, коимъ покрывающся волосы.

Финны, какъ *древніе Христіане*, по Шведскому церковному чиноположенію, не больше, въ разсужденіи *свадебныхъ* и *похоронныхъ обрядовъ*, ошмѣняются, какъ и всѣ особенныя части проспранныхъ Облаетей. *Деревенская ихъ невѣста* должна всякому, на свадьбу пришедшему, гостю подарить ошъ чепырехъ до пяти агшинъ холста, и съ верхъ того пару чулковъ, за что надѣляютъ ее взаимно деньгами. А какъ упошребленный на дары холстъ и проч. не оплачивается, и деньги, за оное собранныя, оспающся при невѣстѣ: шо выданіе дочерей за мужъ бываешъ матерямъ такъ трудно, что *дѣвки* названы по шому въ пословицѣ: *разореніемъ доловѣ*.

Часть I.

В

Многіе изъ нихъ достигаютъ *глубокой старости*: но водяная, цынгошная и падушая болѣзнь, а особливо *задумчивость*, нарочито между сельскими жителями свирѣпствуютъ.

Древніе Финны были шакіе ревностные *Идололоклонники*, что *обращенію* ихъ въ половинѣ шторагоднадесять вѣка къ Христіанской вѣрѣ, въ царство Шведскаго Короля *Ерика*, а во времена Папы *Александра* и Упсальскихъ Епископовъ *Стефана* и *Гейнриха*, надобно было и свѣтскою споспѣшествовать власшю. Въ половинѣ шестнадцатого вѣка должны они были, послѣдуя Шведамъ, принимать *Лютеринскій законъ*. Черезъ шоль долгое время сдѣлались преданія о древнемъ ихъ Богословіи весьма недоспашочными; въ разсужденіи же новѣйшихъ временъ сходствуетъ оное въ главныхъ дѣлахъ съ законоученіемъ Лопарей и другихъ, ошъ Финновъ процвѣдшихъ, Народовъ.

Подъ именемъ *Юмара* и *Юмалы* почитали они *общаго Бога*, да и во обще слово, Юмаръ, знаменуетъ Бога. Нѣкоторые мзображали его въ видѣ великаго, съ волошымъ ожерельемъ, ишукана. *Горе* было, подобное сему, божество, и можетъ бышь шоль же самый *Юмаръ*, подѣ другимъ шолько именемъ. У нихъ было много и низшей шепеніи Боговъ, копорымъ они всѣмъ во обще приносили жершвы. Нѣкоторые изъ Идоловъ ихъ спояли въ пещерахъ каменныхъ горъ.—Они вѣровали шакъ же въ *дѣвола*, и обще съ Лопарями называли его *Теркеломъ* и *Тейкомъ* (адскимъ Богомъ); простой же шепеніи Боговъ нарицали *Маагиннами*, сирѣчь не чистыми духами.

А хошя и давно уже *пресѣклось* у нихъ *идолоклонство*, однакожь сельскіе жители весьма еще *суетны*; а сіе производитъ ошъ разпрощраненія и наслѣдованія прародительскихъ мнѣній и ошъ противуборшвующаго просвѣщенію, разсѣянія жилищъ. Такъ на приѣрѣ, думаютъ они, что по понедѣльникамъ и по пяшницамъ не бываетъ ни въ какихъ дѣлахъ желаемаго успѣха; что шоль, кшо въ Георгіевъ день заводитъ шумъ, подвергаетъ себя громовымъ ударамъ; что обѣ Рождествѣ не должно изъ клѣвовъ выпускать скошینی; что въ день Стефана надобно давать лошадямъ пить черезъ серебро; что въ послѣдній вечеръ сырной недѣли не должно ни огня разводитъ, ни свѣчь зажигать, и проч. Но ни что шолько не обезумливаетъ ихъ, какъ *день всѣхъ Святыхъ*, кошорый, по имени Идола, называють они, *Кикри*. Для почиаемыхъ *Католиками Святыхъ*, шопятъ на канунъ сего дня, баню, и снабдѣвъ ону шеплою и холодною водою, шакъ же вѣниками и прочи-

Чухонка въ уборномъ платьѣ со спины.
Eine Finnin im Feiertags-Kleide rückwärts.
Femme sinoise dans son habit des fêtes par derriere.

ми надобностями, спавяшъ на столахъ кушанье. Хозяинъ, одѣвшись численько, и не покрывая ни чемъ головы, разтворяетъ, въ сумерки, ворота своего двора, съ шакою вѣжливостію, какъ будто бы въ домъ принимаешъ гостей; послѣ чего опшираешъ съ не меньшею ласкою баню, и, погода не много, замыкаешъ. Пропустя нѣсколько времени, опшираешъ для выходу явимыхъ своихъ Святыхъ банныя двери, и провожаешъ ихъ со двора, держа въ рукѣ сткляницу хлѣбнаго вина. *Кобладу* (Раггене) спавяшъ въ клѣвахъ, въ сей же самый вечеръ, кушанье. Въ честь Идолу *Кикръ*, закалаютъ, въ день всѣхъ Святыхъ, на самой упренней зарѣ, ятненка, котораго очистишь, и не опрѣзывая ни которой часши, варяшъ, а по томъ спавяшъ на столъ, и ѣдяшъ. Праздникъ, называемый ими, *Вуоденъ Аткаяса*, кажется однакожь бытъ не просто на суѣверіи основаннымъ. Въ назначенный хозяйскимъ опкомъ и дѣдомъ, или другими какими старѣйшими родспвенниками, день закалаютъ, варяшъ и ѣдяшъ овечку, и поелику звѣрямъ не должно отъ нищи сей ни чего удѣляшъ, шо кости и все прочее зарываюшъ въ землю. А кто не совершитъ сего дѣла, при которомъ они конечно возсылаюшъ къ Идоламъ своимъ и мольбы, томъ не долженъ ожидать, въ разсужденіи скоповодства своего, ни какого благословенія.

Всѣ, въ языческомъ суевѣрїи уповающїе, Сѣверные и Сѣверо-восточные Народы почитаютъ *медвѣдей* очень важными звѣрями, и думаютъ, что души ихъ такъ же, какъ и человѣческія, безсмертны; а отъ сего и вошли въ употребленіе, при звѣриной ихъ ловлѣ, весьма многіе суевѣрные забобоны. У древнихъ Финновъ были особливныя пѣсни, которыя они пѣли всегда, при убїенїи медвѣдя; а дабы возымѣли Чипашели хотя малое о содержанїи оныхъ понятїе, шо присовокупимъ здѣсь, нарочно переведенную съ Финнскихъ стиховъ, шакого рода пѣсенку.

Дорогой ты одолѣвный, тяжело раненый, лѣсный звѣрь!
Надѣли хижинъ наши здоровьемъ и добычею, самому тебѣ милою, во сто
крѣшъ,
И постарайся, когда къ намъ возвратишься, о исправленїи нашихъ нуждъ;
Мнѣ надобно присунуть къ Богамъ, визнославшимъ мнѣ въ сей день столе
славную корысть.

Когда, по скрытїи за Алтайскія горы дневнаго свѣтила, возвращусь домой;
То пусть въ хижинѣ моей дѣла въ три ночи продаѣтаешъ радость.
Съ охотою и весельемъ взлѣзашъ буду въ предъ на горы,
Съ радостїю стану домой возвращаться, и злодѣи не поемѣшъ ко мнѣ подойти.
Весело начался сей день, весело и проходитъ.
Безпрерывно стану тебя почитать, и буду отъ себя ждашъ добычи,
Чтобъ не позабылъ любимой моей медвѣжьей пѣсенки.

ЛАТЫШИ, ЕСТЫ и ЛИВОНЦЫ.

*Латыши, Есты, или Эстландцы, Ливонцы, или Лифландцы, по Нестору Ливь, населяють Ливонскую, а первые и Курскую Землю, или Курландію. Эстская и Ливонская Облассть заимствуютъ названіе свое отъ обитающихъ въ оныхъ людей. Народы сіи произошли правда отъ одного племени, однако на разныя раздѣлились общества. Латыши, кои обще съ Литвою и древними Пруссами составляютъ одинъ Народъ, суть смѣшанные съ Финнами Славяне. Общество ихъ воззрѣло нагало свое въ первыхъ годахъ шретьго-надесять столѣтій при устьѣ рѣки Вислы, и ошуда далѣе разпространилось. Языкъ ихъ состоитъ изъ трехъ четвершей Славянскихъ словъ и изъ не большаго Финскихъ. Есты не столько перемѣшались съ другими Народами. Ливонцы же такъ, какъ и Эзельскіе жители, чистое составляютъ Финское поколѣнне. Собразно различію сему, ошшли Финскія ихъ нарѣчія одно отъ другаго такъ, что каждое особый составляетъ языкъ. Всѣ сіи три Народа называющія еще, безъ дальнаго различія, и Полу-Нѣмцами. Кажется, что Латыши заимствуютъ званіе свое отъ слова *Ладв* или *Аиде*, шо есть, удобрять землю. Они изъ древле упражнялись въ земледѣшствѣ, и когда отъ рѣки Вислы, въ срединѣ шретьго-надесять столѣтій, перешли въ Ливонскую Землю: шо приняли ихъ къ себѣ въ общество Финны, кои тогда обращались больше въ скошководствѣ, и о малыхъ пахашныхъ земляхъ съ ними не спорили; но на послѣдокъ они чрезъ удобреніе и обработываніе выжженной земли сколько захватили себѣ мѣста, что Финны отъ нихъ ошцѣпились, а шѣ, кошорые съ ними ошались, принялись такъ же за земледѣшство. И какъ въ шо же самое время *Курская* и *Ливонская Земля* завоеваны *Нѣмецкими Рыцарями*: шо всѣ они во обще сдѣлались Христіанами и крѣпосными людьми чужесѣрашнаго Дворянства, въ каковомъ состояніи и шеперь находящяся. Латыши нынѣ живутъ въ Лифландіи, Эстландцы въ Ревельскои Намѣстничествѣ, и суть какъ шѣ, такъ и другіе почти всѣ Люшеранскаго исповѣданія.*

Видъ и ростъ ихъ не одинаковъ. Въ прочемъ они весьма похожи на Финновъ, и есть между ними великое множество печальнаго и сыраго сложенія людей. Претерпѣваемое ими отъ Помѣщиковъ угнѣженіе, такъ же бѣдность, суровое воспитаніе, и все во обще

Эстляндская баба съ лица.
Eine Estländische Frau vorwärts.
Feme Esthoniennne par devant.

гражданское ихъ устройство, сдѣлало ихъ довольно крѣпкими къ снесенію суровости воздуха, шягостныхъ работъ, недоспашковъ и униженія. Кромѣ жизни и любви, ни къ чему мірскому они не пристрастны. Они нарочито упрямы, лѣнны, неопрясны и къ вьянству склонны: но при всемъ помѣ имѣющъ острошу разума, и женскій ихъ полъ, меньше причастный угнѣшенію, не дуренъ, и къ суетности склоненъ.

Живутъ они въ *небольшихъ деревняхъ*, на принадлежащихъ Дворянству ихъ земляхъ; *домишки* у нихъ *деревяные*, не велики и грязны. Въ *домашнемъ* ихъ бышу и въ *пищѣ* видна великая бѣдность. Тѣ, которые не прямо въ *господскую* опредѣляюща рабшту, получаютъ отъ Помѣщиковъ своихъ, для пропитанія, пашни, луга и по небольшому числу дворовой скошины. Въ мѣсто подашей, исправляютъ они ручную и повояочную, на *господскихъ* загородныхъ мѣсахъ, рабшу.—Съ *верхъ* сего прядутъ еще женщины на *господскій* домъ, и исправляютъ многія другія, снѣ подобныя, работы. Большая ихъ половина ни о чемъ не заботится, по тому, что Помѣщикъ долженъ содержать ихъ пищу: но есть между ними и такіе, которые, пользуясь милосердіемъ Господь своихъ, наживаютъ деньги; однакожъ они обыкновенно зарываютъ оныя въ землю, и шѣмъ на всегда удаляютъ отъ обращенія.

Платье носятъ *мужчины* такое же, какъ и Финскіе мужики; только большая половина брѣшетъ бороду. На *прошивъ* шого *женское одѣаніе* ходитъ больше на Славянское, и очень недурное. Они носятъ чулки, башмаки, или шуфли, бѣлыя рубахи, съ широкими, собранными, рукавами, обыкновенныя юпки, долги запы и душегрѣйки, а около шеи обведенъ, и въ доль груди виситъ, сдѣланный изъ *корольковъ* пронизокъ. Обшивки у *рукавовъ* бывающъ, шитыя. *Душегрѣйки* же дѣлающъ изъ *песпреди* и изъ, *вышитого* узорчашо, холста. Около *охабней* и *передниковъ* бывающъ, отъ подолу на *пядень* въ ширину, *выкладки* изъ *инаго* чего ни будь и *другаго* цвѣту; да *сверхъ* шого *украшающъ* онѣ ихъ не рѣдко и нѣсколькими, во *кругъ* обведенными, *полосками*. *Охабни* *подпягивающъ* *поясомъ*. *Бабы* и *дѣвки* разнятся между собою въ *разсужденіи* одѣанія, по *одному* шолько *головному* *убору*. *Бабы* носятъ *мельныя*, по *головѣ* сдѣланныя, *песпрыя*, *золотыми*, или *серебряными*, *сѣсками* обложенныя, *шапочки*, *спянушыя* на *зади* *перевязью*, отъ *кой* виситъ по *зашылку* *великое* *множество* *разноцвѣсныхъ*, на *пядень* *длинною*, *лентъ* и *снурковъ*. *Дѣвки*, на *прошивъ* шого, *украшающъ* *головы* *свои*,

выше два порчащими, опшопырившимися, галуномъ выложенными, повязками, кои съ переди широки, а на зашылкѣ спягивающа раз-
щепѣнными перевязьми, отъ кошорыхъ, на пядень длинныя, концы
мисятъ, какъ и у бабъ, но верьхъ разпущенныхъ волосъ.

Народы сіи обращены съ самаго начала въ Римскую, а около
середины шестнадцатыхъ столѣтій въ Латинскую вѣру. На-
чало обращенію ихъ къ Христіанскому закону положили Бремен-
скіе Купцы, кои послѣдовали, въ благомъ семъ дѣлѣ, употребляя
однакожь больше оружіе, нежели увѣщанія, Меченосцы, или *Кавалеры меча*, а симъ Нѣмецкіе Рыцари. Чрезъ столь долгое время
свѣденіе о *языческомъ ихъ Богослуженіи*, кое утверждалось во обще
на одномъ только словесномъ преданіи, пришло въ забвеніе. Одна-
кожь, въ разсужденіи шого, что они не знаютъ основательно Хри-
стіанскаго ученія, ведется между ними и шеперь еще такое *сует-
ствіе*, которое подходитъ очень близко къ прежнему ихъ идолопо-
клонству. Языческая ихъ вѣра совершенно сходствовала съ Финн-
скою и Лопарскою. Они такъ же, какъ и сіи Народы, называли
высочайшаго Бога, *Юмалого* и *Торомъ*, и присвоили ему собствен-
ныя его качества и производящія въ свѣтѣ естественныя явленія,
какъ и признавали низшей степени Божковъ. *Вѣса* называли они
Велсомъ и *Велесомъ*, а нечистыхъ Духовъ, или вѣдьмъ, *Рагганали*.
Крева былъ у нихъ *Первосвященникъ*, и при шомъ верховный, по
свѣшскимъ дѣламъ, Правитель.

Эстляндская баба съ пыла.
Eine Estländische Frau rückwärts.
Feme Esthoniennne par derriere.

Эстляндская дворушка съ пыла.
Ein Estländisches Mädchen rückwärts.
Fille Esthoniennne par derrière.

И Ж Е Р Ц Ы .

Какъ Россіяны, въ началѣ нынѣшняго столѣтїя, покорили оружію своему *Ингерю*, то въ селахъ и деревняхъ тамошнихъ обиталъ: отъ Финнскаго же племени произшедшїй, Народъ, который какъ языкомъ, такъ и нравами отиѣненъ былъ нѣсколько отъ Карельскихъ Финновъ, и по находящейся, въ лѣвой споротѣ Невы, рѣкѣ *Ижерѣ*, проименованъ *Ижерцами*. Ингерія, какъ самое первое побѣдоноснаго оружія ПЕТРА ВЕЛИКАГО прїобрѣтенїе, сдѣланное въ 1702 году, и пракашомъ, въ Нейшпашѣ заключеннымъ въ 1721 году, утвержденное за Россїєю, не оставлена при Шведскихъ, въ Карелїи употреблявшихся, правахъ: но съ начала уже, по Россійскимъ законамъ, учреждена и управлялась. Не малое число *Ижерцовъ* раздарено, по земскому обыкновенїю, Россійскимъ Господамъ, которые обязались при томъ, не довольно людныхъ, мѣста заселивъ порядочно Россійскими переведенцами; послѣ чего и возпослѣдовало, что Россійскїя деревни спали спротивъ въ смѣжности съ Финнскими. Земля сія нынѣ заключаешся въ С. Пешербургской Губернїи, во обще почши низкая, пещаная и иловашая, для хлѣбопашества мало удобная, и не могущая продовольствовать хлѣбомъ поселянъ.

Ижерцы такъ, какъ и прочїе Финны, съ давнихъ уже временъ *удражаются въ земледѣлїе*. *Хозяство* же ихъ не походитъ прямо ни на Русское, ни на Финнское: но хуже того и другаго. Они живутъ *въ деревушкахъ*, въ коихъ дворовъ бываешъ отъ пяти до десяти, и довольствуются не великими и *негнстными избами*. При томъ какъ въ *домашнемъ* ихъ *скарбѣ*, такъ и во всемъ бышу примѣшна великая бѣдность и неопряшность. Хотя *земли за ними много*, однако мало пашутъ, да и скошоводство ихъ не важно. По *безлѣтству* своему продають они часто какъ оставленныя, для посѣву, сѣмена, такъ и сѣно; а по томъ, разточа скоро вырученныя деньги, прешерпѣвають нужду, и смощрятъ спокойно на то, какъ скошина ихъ отъ холоду и голоду околѣваешъ. Однакожъ естъ между ними и такїе, которые, подражая лучшимъ Россійскимъ жилищнымъ хозяевамъ, не шерпятъ ни какого недосматка.

При скудости своей и безпорядочной жизни, они еще и глупы, недовѣрчивы, воровашы, и, по причинѣ склонности своей къ шалошамъ и грабежамъ, опасны. Живущїе по Рижской дорогѣ весьма похожи на Цыганъ. Иногда Удадьцы, изъ разныхъ деревень, быва-

юшѣ, по видимому, не за добрыми дѣлами вѣ оплучкѣ. Года за два предѣ симѣ переведена вѣ започеніе на пусшый, вѣ Финскомѣ заливѣ, островѣ цѣлая деревня, по причинѣ нѣкошорыхѣ, на большой дорогѣ производившихѣ, неистовствѣ.

Мужскій нарядѣ во всемѣ подобенѣ одѣянію Финскихѣ мужиковѣ. Но *женская одежда*, вѣ сравненіи сѣ бѣдностію ихѣ и жестокосердыми мужчинѣ прошиву сего пола поступками, нарочито еще и суешна. Обувѣ носятѣ онѣ шакую же, какѣ и Финскія бабы. У рубахѣ ихѣ, кошорыя достаютѣ за самыя колѣна, а около шеи и рубѣ плотно прихвашываютѣ вышитыиѣ воропникомѣ и такими же обшивками, спанѣ и рукава, какѣ будшо облипли около шѣла, и шакѣ узорчато вышиты, что на ошдѣлку такой рубахи пребуешся времени не меньше, какѣ недѣли чешыре. Узоры богато выкладены бисеромѣ и стекляромѣ. Вѣ мѣсто верхняго одѣянія надѣваютѣ онѣ какѣ сѣ праваго, шакѣ и сѣ лѣваго боку по гладкому, безѣ всякихѣ складокѣ изѣ сукна, набойки, или изѣ вышитаго узорчато холста, запону, кошорые на зади одинѣ за другой заходятѣ, а вѣпереди лежатѣ вѣ рознѣ; вѣ разсужденіи чего и носятѣ онѣ маленькіе, вѣ сплошь корольками и зѣбиныи головками покрышые, передники. Многими нитками корольковѣ шея и грудь, какѣ будшо, унизаны. Кѣ ушамѣ прицепляютѣ великое множество брякушекѣ, а иногда и не большія, изѣ корольковѣ составленныя, цепочки. *Дѣвки* ни чего на голову не надѣваютѣ, но заплетаютѣ шолько волосы вѣ нѣсколько косѣ. *Бабы* же носятѣ шакѣ, какѣ и Финскія, аршинѣ вѣ шесть длиною фашу, кошорая по срединѣ пришегиваетѣ кѣ шапкѣ, а концы оной висятѣ по спинѣ, и придерживаютѣ поясомѣ шакѣ, что на плечахѣ вдуваются. Когда идутѣ онѣ вѣ городѣ, шо, по большей части, надѣваютѣ кокошники, и сѣ верхѣ рубахи кафшанѣ, изѣ толстаго сукна, или балахонѣ, зашегиваемыи на груди нѣсколькими пуговками.

Вѣ шо время, какѣ покорены Ижерцы Россійскому оружію, были у нихѣ у всѣхѣ *Лютеранскаго закона Святценники*, по шому, что они вѣбшо вѣру сію исповѣдывали: но какѣ они о правошѣ оной не были совершенно удословѣрены, шо вѣ скорѣ обратились многіе кѣ *Грекороссійской Церкви*, и шѣмѣ великое сдѣлали облегченіе какѣ вѣ самомѣ за ними надзираніи, шакѣ и вѣ прочей попеченіи.

Они чрезвычайно пристрастны кѣ иелѣпыиѣ *языескимѣ мнѣніямѣ*, кошорыя и соллетаютѣ по шому сѣ обрядами Христіанской вѣры. *Иконы*, почиасемыхѣ Церковію, *Салтыхѣ*, занимающѣ у

Мнгерская крестьянская баба.
Ein Ingermanlandisches Bauern Weib.
Paysanne d'Ingrie.

нихъ не рѣдко мѣста языческихъ Идоловъ. Они спавятъ ихъ въ священныхъ рощахъ, гдѣ имъ поклоняются, и проч. *Кулленныхъ мѣстъ* вѣнчающъ въ церквѣ, и, во время поѣзда, поющъ двѣ бабы, у коихъ лица закрыты, безшолоковыя пѣсни. По окончаніи свадьбы, пошупающъ они съ своими женами споль же сурово, какъ и язычники; машери принимающъ за сыновой побои, и шакъ далѣе. Когда священникъ *предаетъ умершаго логребенію*, то они, пришедъ ночью на могилу, зарывающъ въ оную пищу, и сіе дѣлающъ они не разъ, но часпо. Могилы ихъ шакъ плоски, что собаки легко вырываютъ опшуда положенное сѣвшеное, а они думаютъ, что мершвецы оное прибрали. Во обще кажешся имъ вѣрояшно, что люди живущъ на помѣ свѣшъ шакъ же, какъ и здѣсь, а гробъ служивъ де имъ шолько обипелью*, и для того зарывающъ они деньги свои въ землю, дабы и послѣ смерти оними пользовашся. Они разговаривающъ шакъ же съ лежащими въ землѣ мершвыми, и не мало ихъ боляся. Въ доказательство тому служивъ слѣдующее досповѣрное извѣстіе. Нѣкошорые пріятели мои, разумѣвшіе Финской языкъ, подслушали въ лежащей не подалеку отъ Санктпетербурга Ижерской деревнѣ рѣчи нѣкошорой бабы, вышедшей за другаго мужа, спустя шолько двѣ недѣли послѣ смерти перваго, и желавшей утомонить и отвращить покойника отъ чинимаго имъ въ избѣ ея безпокойствія шѣмъ, что, пришедъ къ могилѣ покойнаго своего мужа, бросилась на оную, и дѣлая разныя неистовства, произносила съ воплемъ и со слезами слѣдующія слова: себя уже въ живыхъ нѣтъ! эй! эй! эй! Вѣдь ты на меня не прогнѣваешся, что вышла я за муженъка помоложе себя! эй, эй, эй, эй! Бѣлокураго швоего сына я не оставлю безъ призрѣнія! эй, эй, эй, эй! и шакъ далѣе. Въ число языческихъ ихъ *святыхъ мѣстъ* принадлеживъ и находящаяся по Рижской дорогѣ, въ десяти верстахъ отъ *Санктпетербурга*, липа, кошорой вѣшви переплелись съ опраслями ближайшихъ деревъ шакъ, что природную сосоставляющъ бесѣдку, въ коей и *Петръ Великій*, ради пріятности, оной не однократно изволивъ имѣшь свое пребываніе. На семъ шо мѣстѣ собираются Ижерки на канунъ Иванова дня, и препровождатъ съ пѣніемъ и воплемъ всю ночь, при великомъ огнѣ; а на послѣдокъ сожигаютъ *бѣлаго лѣтуча*, дѣлая при шомѣ много шалостей.

Ч Е Р Е М И С Ы

Собственное имя *Черлисъ Мари*, (мужчины), а *Тувашъ Курмари* (горные люди). Они *живутъ* въ Казанской и Нижегородской губерніяхъ, больше на лѣвой, нежели на правой, сторонѣ рѣки *Волги*. Жилища ихъ проспираюся до самой *Перми*, и *деревни* лежатъ отъ части особо, а отъ части смѣжно съ Чувашскими и Россійскими. *Породы* они *Финской*, и говорятъ *своимъ собственнымъ*, съ Финскимъ нарѣчіемъ сходнымъ, *языкомъ*: но, за неимѣніемъ буквъ, нѣтъ у нихъ ни письменныхъ, ни печатныхъ дѣлъ. Во время господствованія Татаръ были они имъ подвластны, и жили ближе къ югу, между Волгою и Дономъ. Они имѣли собственныхъ *Хановъ*, будучи уже и *лодъ Россійскою Державою*: но поколѣніе оныхъ *пресѣкло* на *Ада*, весьма приверженномъ и покорномъ Россійскому престолу, храбромъ Владѣтель, и шенерь нѣтъ у нихъ ни Князей, ни Дворянъ. Они упражнялись погда въ *скотоводствѣ*, но мало по малу сдѣлались, подражая Россіянамъ, и по причинѣ спѣшенія мѣстъ, *Земледѣльцами*.

По *виду* и *росту* своему, могутъ они почесться средними, между Россіянами и Татарами, людьми. Они не имѣютъ проворства и смѣлости первыхъ, да и женщинамъ ихъ не достаесть пригожства, бодрости и суешности Россіянокъ, хотя и онѣ въ прочемъ не дурны. Въ дѣлахъ своихъ Черемисы не шороптивы, но прилежны, и, по примѣру всякихъ непросвѣщенныхъ людей, упрямы и недовѣрчивы. Времени не считаютъ они ни годами, ни мѣсяцами, да и преданій о бывшихъ съ предками ихъ приключеніяхъ не имѣютъ.

Въ городахъ они ни когда не живутъ. Въ *деревняхъ* же ихъ, въ коихъ бываесть дворовъ до шидесяти, имѣютъ они, подобно Россіянамъ, міромъ выбранныхъ сотниковъ, десятниковъ и старостъ. Каждый *дворъ* состоитъ изъ одной, особо построеной, черной избы, изъ стоящихъ розно хлѣвовъ, и изъ небольшихъ, на не высокихъ столбахъ сгромощенныхъ, кладовыхъ, кои служатъ имъ и лѣтними горницами. Все сіе спроеіе выведено чешыреугольникомъ, и срублено изъ бревенъ: а промежутки между онымъ ни чемъ не забираюся. Черныя избы подышты на сажень выше подполья; лѣсницы у нихъ покрыты, а въ нушри, кромѣ Рускихъ печей, подѣланы очаги и широкія Татарскія палаты. Двери у сихъ избъ низкія, а окномъ служить чешыреугольное, дюйма на палтора въ

Черемиска спередн.
Eine Tcheremisin vorwärts.
Feme Tcheremise par devant.

размѣръ, отверстіе, которое пузыремъ, или тряпницею, въ мѣсто стекла, запыгивающъ. Домашняя у нихъ *рухлядь* такая же, какая бывающъ у Россійскихъ сельскихъ хозяевъ.

Всѣ *Черемисы производятъ*, по обыкновенію Россійскихъ мужиковъ, *земледѣльство*. Держащіяся языческаго суевѣрія ошнудъ не хопящъ бѣсъ свинины, да и изъ крестившихся рѣдко что разрѣшающъ совѣсть свою отъ узъ сего предубѣжденія. Въ зимнее время составляющъ *звѣриная ловля* главное ихъ упражненіе. Они не сѣлы и не хипры, а по тому и не зашпичны. Кшо, на примѣръ, имѣющъ лошадей до шидесяти, и столько же рогатаго скота, да съ верхъ того не много побольше овецъ; шощъ почитающъ я у нихъ не послѣднимъ богатемъ. *Женщины* прядущъ, шкущъ, порпничашъ, вышивающъ холстинное одѣяніе шерстью собственнаго своего крашенья, и проч. Но чистоты въ разсужденіи одежды и пици не увидишь ни въ кошоромъ дворѣ. Исповѣдующіе древнюю свою языческую вѣру Черемисы жрущъ лошадей, медвѣдей, всякихъ пернатыхъ, а въ случаѣ нужды и хищныхъ звѣрей: но падающиною, какая бы она ни была, гнушающъся. Какъ въ домашнемъ, такъ и въ лѣсномъ *лѣловодствѣ* весьма ошнѣискусны. Производящъ такъ же и *рыбцую ловлю* ошнчно, но къ ремесленнымъ работамъ, къ кшмъ Россійскіе мужики великую имѣющъ склонность, со всѣмъ не приспашщъ. *Подушный окладъ* плащщъ они на ряду съ Россійскими крестьянами; спашщщъ рекрущъ и подводы. Въ *Кунгурскомъ уѣздѣ* въ Области Пермской подушной окладъ дающъ нѣ кошорыя деревни кунциами.

Мужской нарядъ походищъ на одѣяніе Россійскихъ мужиковъ: но волосы зачесывающъ они назадъ, и кругомъ обрѣзываютъ ихъ коропенько. Ворощники, обшивки около рукавовъ и ворошы у рубахъ вышиты разноцвѣтною шерстью. Охабни, на кои идещъ шолстое, изъ черной овечьей шерсти сдѣланное, сукно, шьющя съ широкимъ опрокинутымъ и Аглинскому подобнымъ ворощникомъ; на подолѣ оставляющъ въ низу съ обѣихъ сторонъ прорѣхи. *Бабы* и *дѣвки наряжаются* одинаково, шолько первыя получше. Они носятъ *штаны*, лапши, и обвершываютъ ноги онучами. Лѣшомъ ходящъ въ однихъ *рубахахъ*, подъ коими носятъ штаны. Рубахи около шеи и рукъ прихвашываютъ плоско; а въ брочемъ шьющя такъ узко, что около спашу, какъ будещо, облипли, и длиною досташщъ за колѣни. Ворощникъ, закраины и веъ швы украшающъ очень шестро крашною шерстью; ворощъ зашешивающъ большою

пряжкою; а спанѣ прижимается къ шѣлу поясомъ. Для *лышности* носящѣ они съ верхъ рубахи, подобное покровѣ халашу и изъ всякихъ цѣвѣнныхъ и опѣ части шонкихъ суконъ дѣлаемое, верхнее одѣянїе, которое по краямъ выкладываютъ иногда узовыми шкурками. *Высокал, къ верху уже сведенная, шалка* (Шуркѣ) дѣлается изъ бересты, покрывается кожей, или холстомъ, и сплошь унизывается корольками, маленькими серебряными монетами и эмѣвыми головками (Сургеа Монета). Такимъ же образомъ покрывается и, висящїй опѣ шапки по спинѣ, *ремень*, шириною въ ладонь. Нѣкопорыя носящѣ, въ мѣсто высокой шапки, широкїя, монетами и корольками разпещренныя, головныя повязки (Ошпу). Уфимскїя и Вяшскїя Черемиски привѣшиваютъ къ поясу, супротивъ задняго проходу, по цѣлому прибору кисточекъ (Упиненѣ), перемѣшанныхъ съ наперсками и всякими гремушками, кои, досягая до самыхъ подколѣнокъ, производятъ на ходу прошивное слуху бречанье.

По Россїйскому деревенскому обыкновенїю, *ходятъ бабы родить въ баню*. Первый мужнина, который посѣтитъ роженицу, даетъ имя мальчику, а первая же, къ ней пришедшая, женщина дѣвочкѣ, и сихъ по гостей, въ послѣдующее время, называютъ всегда дѣши *отцами* (Ашай) и *матерями* (Абай). *Мужскїя имена* суть слѣдующїя: *Зегуль, Кислелатъ, Ербалды, Илменъ*, и проч; а *женскїя: Пиделети, Астанъ, -Насуке*, и проч. Зашвердивши такїя имена, часто забываютъ крещеные, а особливо дѣвки, данныя имъ при крещенїи названїя. Мужъ называетъ жену *Ватюю*, а когда жена кличетъ мужа, то говоритъ *Мари!* или *Черемисъ!*

Женѣ они себѣ *локулатъ*, а цѣна невѣсты называется у нихъ *Олонъ*. Обыкновенно даютъ за невѣсту опѣ 30 до 50, а иногда платятъ такъ же и опѣ 80 до 100 рублей. У Язычниковъ и теперь еще *многожество* въ обыкновенїи. А какъ покорность и работа есть общїй Черемискихъ женъ жребїй, то зажиточные родители часто покупаютъ женъ и шестнадцатилѣтнимъ своимъ сыновьямъ; но дѣвка должна бытъ не моложе пятнадцати лѣтъ. Приданое состоитъ въ скотинѣ, и по тому такїе молодцы, когда придутъ въ совершенной возрастъ, бываютъ уже нарочито скопомъ заводны. На роднѣ онѣ ни когда не женятся, и двухъ сестръ вдругъ не берутъ: но шѣмъ милѣе имъ, когда послѣ смерти одной могутъ взять за себя и другую. Свадь, которыми бываетъ обыкновенно иянный отецъ; дѣлаетъ створь; послѣ чего женихъ и невѣсча, увидѣвшись между собою, *мѣняются*

*Черемиска сзади.
Eine Tscheremissin rückwärts.
Femme Tscheremissse par derriere.*

Чермыска въ лѣтнемъ платьѣ.
 Eine Tcheremysin im Sommer-Kleide.
 Femme Tcheremysienne en habit d'été.

колѣцями. Обрядъ сей называется у нихъ *Шергасъ Васталмасъ.*

Въ опредѣленный для *свадьбы день* прѣзжаетъ женихъ съ друзьями своими къ невѣстѣ, и поелику они берутъ съ собою особливыхъ скомароховъ, шо сіе веселье побуждаешъ и постороннихъ деревенскихъ подорожныхъ жиселей ѣхашъ шуда же за женихомъ ихъ. Женихъ, уплаша осальныя за невѣспу деньги, раздаешъ дары, пируешъ и веселишся, а на другой день увозитъ закрышую невѣспу въ жилище свое, не смощя на все ея спрошивленіе и слезы.

Въ домъ, гдѣ бытъ свадебному лиршеству, спавяшъ на столѣ домашняго *Идола,* передъ кошорымъ шворитъ *Картъ* молишву. По помѣ бываешъ обѣдъ, и начинающся веселости, состоящія въ пляскѣ, по гуслямъ, волынкѣ (Шибберъ) и губномъ органѣ (Кобашъ); въ нескладномъ пѣніи пѣсень и сему подобномъ. Между шѣмъ наряжающъ невѣспу въ другой избѣ въ бабѣ одѣяніе, сирѣчь, снимающъ съ нее покрывало, и надѣвающъ ей на голову, въ мѣсто худой, нарядную высокую шапку, или повязку. Женихъ, взявъ ее за руку, ошводитъ въ гостепрѣемный покой, гдѣ она, во время шворимой *Юктулшомъ,* или *Картомъ,* молишвы, споитъ на колѣняхъ, а по помѣ раздаешъ свои дары, и подноситъ всѣмъ гостямъ пиво, или медъ; послѣ чего возвращается въ свою избу. Въ вечеру раздѣваешся невѣспа сама, однако спать ложится не добровольно, но принуждаема будучи къ тому посторонними бабами. Улож молодыхъ, запирающъ подклѣшъ. На другой день, по утру, приходитъ въ оной съ нѣсколькими женщинами, заспунившій мѣсто роднаго невѣспина ошца, мужчина, держа въ рукѣ добрую плешь, и ежели примѣшитъ, что невѣспа въ дѣвствѣ вела себя недѣломудренно, шо погрозясь оною, совершаешъ на другой день свои угрозы. Такимъ же образомъ, пропуская шолько больше, либо меньше, послѣ спращанія времени, наказывающъ мужа женѣ своихъ, когда въ замужствѣ примѣшатъ за ними непостоянство. Другой послѣ свадьбы день препровождающъ они шакъ же въ пированіи. А какъ спашутъ на послѣдокъ разходишся гости, шо всякъ, выпивъ послѣдній спаканъ, бросаетъ въ оной нѣсколько копѣекъ, молодымъ въ подарокъ. Мало бываешъ и между исповѣдующими уже Христіанскій законъ Черемисами шакихъ свадьбъ, до кошорыхъ бы не проиходили сіи языческіе обряды, хошя и за нѣсколько мѣсяцовъ, или лѣшъ. Но бѣдный, страншвующій, удалецъ скорѣе совершаешъ свадьбу. Онъ похишивъ милую ему дѣвку, и доведши уже ее до беременности, даешъ шогда ошцу шакое за дочь награжденіе, ка-

кое самъ вздумаетъ, и такимъ образомъ, безъ всякихъ свадебныхъ околичностей, наживаетъ себя жену.

Покойниковъ своихъ кладутъ они во гробъ, въ самомъ лучшемъ одѣяніи. Похороны бывають въ шомъ же самый день, въ кошорый кто умеръ; при чемъ какъ мужчины, такъ и женщины провожаютъ. На кладбищѣ роютъ могилы съ запада на востокъ, и головою кладутъ покойниковъ на западъ. Всякому умершему завязываютъ родственники въ поясъ по нѣскольку копѣекъ; да съ верхъ шого надѣляютъ его посудю и другими домашними надобностями, такъ же лапошникомъ, палкою, чшобъ было чемъ оборониться отъ собакъ, и не большимъ *луккомъ розовыхъ лозъ*, кошорый, по ихъ мнѣнію, отвращаетъ злыхъ Духовъ; все сіе кладется съ покойникомъ во гробъ. А какъ скоро завалитъ могилу землею, шо провожавшіе покойника спавяшъ на оной за всякаго, прежде скончавшагося, друга, по свѣчѣ, и часшо говорятъ: *живите мирно!* Всякій провожавшій ѣстъ, за горящими на могилѣ свѣчами, блинъ, и ошкуся три куска опѣ онаго, кладетъ на могилу и говоритъ: *ето тебѣ пригодится!* На послѣдокъ спавяшъ на могилѣ шестъ, къ кошорому привязанная пряпица виситъ, какъ будшо, зная. По возвращеніи домой, моются, и одѣяніе перемѣняютъ. Чшо же до покойникова плашья касается, шо худое бросаютъ, а доброе провѣшриваютъ.

Послѣ всякаго покойника правяшъ они *три поминки* (Шумешъ). Первые бывають въ шрешій день, по кончинѣ. Пріятели, собравшись, ѣдятъ у могилы его такъ, какъ и на похоронахъ, блины, и ошкуся три частицы, говоряшъ: *ето лцстъ съѣстъ локойникѣ!* Въ седьмый день, послѣ смерти, лакомятся въ шомъ домѣ, гдѣ оная случилась, за горящими восковыми свѣчами, блинами же, и посылають такъ же нѣскольکو кусковъ на могилу шого, по комъ правяшъ поминки. Третье сего рода празднество происходитъ въ сороковій день, послѣ смерти. Да съ верхъ шого бывають во всякой деревнѣ по одному разу въ годъ, подобныя вышеописаннымъ, общія поминки.

Они думаютъ такъ, какъ и всѣ почти Язычники, что *состолнѣ* человеческое, *дослѣ смерти*, ешъ, нѣскольکو пережившееся, здѣшней жизни продолженіе, и по шому кладутъ покойникамъ своимъ домашнюю ушварь, деньги, пищу, и проч.

Оставшіеся, при древнемъ своемъ *идолопоклонствѣ* слѣпо повинуются собственнымъ своимъ Духовнымъ, кошорыхъ называютъ *Мушанами* и *Машанами*, а Первосвященникъ марицается у нихъ

Юстишъ, и сїи толкователи сновъ, предсказатели, волшебники и развращители въ великой у нихъ чести. Число шакого Духовенства спало уже шеперь очень не велико: но въ мѣсто того избирають себя всякаго мѣша мїряне пожилаго, умнаго и безпорочнаго поведенїя человѣка, копорого, переименовавъ *Картомъ*, дають ему и помощника, подъ именемъ *Удше*.

Богъ называется во обще на ихъ языкѣ *Юма* и *Куюма* (высочайшїй Богъ). А чтобъ присвоить ему, умшвенно, всякія благости, то подъ именемъ *Юмонъ Ава* (мать Божковъ) воздають *сцлрцъ* его первое и самое большое, по Богъ, почтенїе. Прочїе добраго качества *Божки* сущь, по ихъ разсужденїю, дѣши, или родственники оныхъ двухъ первенствующихъ божескихъ лицъ, и между ними-то раздѣлено правленїе мїра и разположенїе судебъ. Нѣкоторыхъ почитаютъ женатыми, а иныхъ холоспыми, и называютъ ихъ во обще *Божьего семьего* (Юмонъ Шукча). Чшо же касаеться до именъ ихъ Боговъ, и до умоначерпанїя о исправляемыхъ ими дѣлахъ: то они въ помѣ между собою не согласны, по шому, чшо одинъ Мушанъ предѣляетъ оныхъ много, а другїе меньше; при томъ же и въ случаѣ изпрошенїя помощи, по однимъ и шѣмъ же самимъ дѣламъ, обращающь къ разнымъ Божкамъ. *Наибольше же шрїлѣлляются* они къ слѣдующимъ *Богамъ*, а именно: къ *Пурришъ* и *Пурришъ Юмъ*, къ *Кудоръ Юмъ*, подъ коимъ разумѣють они грозу, къ *Пцембаръ Юмъ*, который, по видимому, ешь почитаемый Ташарами *Пророкъ*, по шому, чшо сїи называютъ своего прорицателя Мугаммедомъ Пуемберомъ, сирѣчь, пророчествующимъ. — Ешь у нихъ не мало и *Богини*, въ числѣ которыхъ почитаютъ шакъ *Кигебу*, мать солнца, *Кабу*, и многихъ другихъ. Грѣшники обращаются къ Богамъ, а грѣшницы къ Богинямъ.

Прародителемъ *Боговъ злыхъ качествъ* почитаютъ *Сатану*, (Шайшанъ), коего не собшвеннымъ его называютъ именемъ, но словомъ *Ю*. Онъ живеть, по мнѣнїю ихъ, въ водѣ, и бываетъ, особливо въ самый полдень, лихъ. Лѣшихъ называютъ *Ведашами*, и присвояють имъ повелительную надъ лѣсами, звѣрями и птицами власть; при чемъ думаютъ шакъ же, чшо они могутъ звѣриные промыслы дѣлать и удачными и несчастливыми. У нихъ ешь и *злыя Богини*, но случается, чшо подъ однимъ и шѣмъ же самимъ именемъ, причисляются иными къ добрымъ, а другими къ злымъ Божествамъ.

Идолы не въ великомъ у нихъ почтенїи. Но поелику они *гломового Бога* (Кудорча) наибольше спрашашь, и при томъ звѣряшъ,

что плодородіе земли отъ него зависить: шо многіе ставятъ его въ видѣ одѣшой въ мужское плашье куклы, кошпору кладутъ въ сдѣланной изъ бересты ящикъ, въ избранной изъ жилища своего уголъ, и не воздая ему въ прочемъ ни какого особливаго почшенія, кладутъ шолько ему, черезъ нѣкоторое время, по нѣскольку кусковъ блина. Въ лѣсахъ ихъ видны привѣщенные къ я́шкопорымъ почшеннымъ деревьямъ чепыреугольныя въ ширину и въ длину на пядень дощечки, изъ бересты вырѣзанныя, безъ всякаго, въ разсужденіи лицъ, или знаковъ, изображенія, кошорыя называюшся у нихъ *Куда Вадашъ*. Въ прочемъ иные называюшъ ихъ Идолами, а другіе принесенными лѣшимъ жершвами: однако они увсѣхъ въ почшеніи, и какъ будышо представляюшъ жершвенники Фауновъ.

Службу отпращаютъ они *Богамъ* своимъ не въ храмахъ, но на *гистыхъ священныхъ мѣстахъ* (Керемешъ), кошорыя бываюшъ или общія (Кога Керемешъ), или частныя, сирѣчь одному семейству особо принадлежащія (Шке Керемешъ). Они имѣюшъ положеніе свое въ священныхъ рощахъ, или лѣсахъ; а гдѣ такихъ мѣстъ нѣтъ, тамъ должно завести, по крайней мѣрѣ, одно, либо и нѣсколько, деревъ; при чемъ дубъ всякому другому лѣсу предпочтается. Самое знатное дерево посвящается *Юмъ*, другое похуже онаго *Юмонъ Авъ*, а прочія кое какимъ Божествамъ. *Керемешъ* естъ, окруженное деревьями, или другимъ какимъ заборомъ обнесенное, мѣсто; въ размѣрѣ бываетъ оно отъ десяти до двадцати сажень, и шри имѣетъ входа: одинъ къ западу, для прихода и выхода, другой къ востоку, кошорымъ вводяшъ назначенную въ жершву скотину, а третій къ югу, для ношенія воды. Подъ знатнѣйшимъ деревомъ стоишъ, въ мѣсто жершвенника столъ, а не подалеку отъ Керемеша сдѣлана крышка, подъ кою варяшъ, принесенную въ жершву, скотину. Женщинамъ строго запрещено подходить близко къ Керемешу, да и мужчины должны заранѣе вымыться и чистенько пріодѣться, и при томъ, когда шолько можно, не съ пустыми приходить руками. Многіе почитаюшъ и самаго Керемеша сильнымъ и благодѣшельствующимъ Божествомъ, и по шому участвіе въ приносимыхъ жершвахъ и моленіяхъ. *Пятница* почитается наилучшимъ, для молитвы, днемъ, и при томъ препровождается всегда въ ошдыхновеніи отъ трудовъ.

Въ жершву приносяшъ лошадей, рогатый скотъ, красную дичь, овецъ, козъ, свиней, гусей, утокъ, пшеничныя пироги, пиво, хлѣбное вино и медъ какъ вареный, шакъ и сырецъ. Бѣлыя звѣри всѣмъ

другимъ предпочитаюся; кѣтге со всѣмъ не годятся, а черные, въ нѣкошорыхъ только случаяхъ, могутъ быть употребляемы. Въ прочемъ не разбираюшъ, какъ они шары, и кошораго рода. *Жертвенные напитки и лироги* надобно прѣготовляшь *дѣвкамъ*. Дома ѣшь ошашки жершвъ не запрещено и женщинамъ. Время къ жершвоприношенію опредѣляютъ всегда Духовные, кошорые, при разныхъ шалосняхъ чрезъ киданіе на шоль бобовъ, размѣриваніе пояса и прочее, вопрошаюшъ своихъ Боговъ о различныхъ обстоятельствахъ.

Самый болшій праздникъ, касающійся до всего Боговъ семейства, называется у нихъ *Юмонъ Байрамъ*. Названіе Байрамъ (праздникъ) шакъ, какъ и *омысаніе тѣла* передъ праздниками. переняли они у Ташаръ. Такое празднованіе бываешъ у нихъ, смотря по обстоятельствамъ и досташкамъ покупающихъ жершвенную скошину мѣрянъ, чрезъ годъ, чрезъ два, чрезъ шри, а иногда и чрезъ чешыре года; время же избираешся къ тому осеннее. Въ назначенный къ жершвоприношенію день разкладываюшъ *Мушаны*, или *Карты*, въ Керемешъ *семь огней*, кошорые въ одинъ рядъ проспираюся ошъ сѣверо-запада къ юго-востоку. Возженный на сѣверо-западъ огонь посвященъ *Юмъ*, ближайшій къ оному *Юмонъ Авъ*, и шакъ далѣ. При каждомъ огнѣ находишся особый Мушанъ, или Картъ, и Удше, и передъ всякимъ огнемъ разспилаюшъ по сукну, на кошорое спавяшъ жершвенные напитки, медъ сыредъ и пирожное. Всякій Удше спановишся съ жершвенною своею живошиною передъ своимъ огнемъ; служащій *Юмъ* держишъ *жеребца*, а сноющій передъ огнемъ *Юмонъ Авы корову*, прочіе же имѣюшъ при себѣ мѣлкой скошъ или пшицъ. Мѣряне шюяшъ позади ихъ просшволосы. Жрецъ Юмы, поднявъ къ верху пирогъ и сосудъ съ напиткомъ, творишъ въ слухъ молишву корошенькую, во время коей предшоящій Народъ часто кладешъ поклоны, и говоришъ: аминь! Послѣ сего молишся Жрецъ Юмонъ Авы, а за нимъ слѣдуютъ и всѣ прочіе. По окончаніи мольбы, *обливаешъ* всякій Удше *скотину свою* холодною водою; ежели она вздрогнешъ, то почишется сіе добрымъ знакомъ; а ешлы нѣшъ шаковой примѣшы, то поливаешъ оную еще нѣсколько кратъ, и буде она, послѣ седьмаго поливанья, не вздрогнешъ, то думаютъ, что жершва сія Богомъ не угодна. Въ прочемъ убиваюшъ они жершвенную скошину шакъ, чтобъ *кровь брызнула въ огонь*, и по томъ очишя внѣ Керемеша мясо и внушрешняя, варяшъ подъ крышкою, или намешомъ.

Изъ вареныхъ жершвенныхъ мясъ, приподнявъ Жрецъ на блюдъ

Часть I.

Д

въ верхѣ Божеству своему *сердце, легкое, легеньку и голову*, молишься, а когда возношеніе сіе вездѣ уже кончится, шо приносятъ къ жрецу Юмы, кошорый есть Первосвященникъ, всѣ блюда; онѣ дѣлитъ все на часпи, и подаетъ всякому, къ вѣрѣ своей усердствующему, по особливой долѣ, кошорую шущъ же всякъ и съѣдаетъ съ благоговѣніемъ. Послѣ сего шворитъ опять Жрецъ молишву. Такимъ же порядкомъ раздастъ онѣ пироги по кускамъ, а напишки по мѣрѣ, въ огонь же ни чего не бросающъ. *Кости* сожигаются; *шкуры* съ жеребца вѣшаютъ у Керемеша на дерево; а прочія кожи дѣлятъ Жрецы по себѣ. Остатки жерствъ берушъ съ собою домой, и доѣдаютъ ихъ съ своими домочадцами, при безпушнихъ иногда увеселеніяхъ.

Во всякой деревнѣ бываетъ еще одинъ великій праздникъ, *Анга Соарей* называемый. Какъ скоро наспунитъ время къ распаханію земли, шо деревенскіе жишели выходятъ на поле, и всякъ несетъ съ собою, по желанію своему, что ни есть изъ пиши и пишья въ жершву. *Карты*, при швореніи молишвы и вышеспанномъ поклоненіи мѣряиъ, приносятъ Богамъ нѣсколько изъ крестьянскихъ даровъ въ жершву; послѣ чего ѣдятъ обще остатки съ сугубою радостію, по тому, что жены и дѣши ихъ пріемлютъ такъ же въ пированіи семъ участіе. На послѣдокъ взоравъ всякъ на шашнѣ своей по небольшой полосѣ, возвращаешся въ деревню.

У всякаго хозяина бываетъ свой *жатвенный праздникъ* (Ушкнде Байранъ). Послѣ омовенія спавитъ онѣ всякаго рода сняшый въ томъ году съ полей хлѣбъ, съ небольшимъ количествомъ солоду, напишковъ и изпеченныхъ, изъ самой свѣжей муки, пирогсвъ, на блюдахъ въ избѣ своей на сполѣ. По томъ выноситъ онѣ одну чарку вина за другую на дворъ, держитъ жершву противъ солнца, и съ покорностію *благодаритъ Богамъ* за ихъ благословеніе; послѣ чего угощаешъ своихъ пріятелей.

Крещеніе Черемисы, число кошорыхъ въ одной Казанской губерніи, съ 1723 по 1774 годъ, умножилось до 6580 мужескихъ и 5951 женскихъ душъ, а по сей 1795 годъ можно положить не ошибочно въ шрое, содержащъ оные праздники, по большей части, шайно, а иногда берушъ и въ самомъ торжествѣ Язычниковъ столько участія, сколько, укрываясь въ шомъ опѣ Духовенства, и избѣгая ихъ изшязанія, принимаешъ могушъ.

Ч У В А Ш И.

Чуваши, которые какъ сами, такъ и отъ *Россiянъ* симъ единственно именемъ, отъ *Мордвы* же *Видками*, а отъ *Черемисъ Куркъ Марали* (горными людьми) называются; живутъ по обѣимъ сторонамъ *Волги*, въ Нижегородской и Казанской Губернiяхъ и Оренбургской Области. Они и теперь еще составляютъ *многолюдный Народъ*, который больше, нежели съ 20000 душъ плашитъ подашь. Всѣ почти съ 1723 года крещены въ Грекороссiйскую вѣру, кошерую, можно сказать, *внѣшно* исповѣдуютъ.

Говорятъ они собственнымъ, отъ Финнскаго *произшедшимъ*, *языкомъ*: но не знаютъ ни грамаши, ни буквъ. Они вели *кошевую жизнь*, и пребывали въ Идолопоклонствѣ: но теперь возлюбили всѣ землепашество и постоянное на одномъ мѣстѣ жительство. Однако *живутъ* не въ городахъ, но въ деревушкахъ, когорья, ежели только можно, заводятъ въ лѣсахъ, и хотя они очень много языкъ свой смѣшали съ Ташарскимъ, однакожь, при всемъ томъ, прародительское нарѣчiе, такъ же одѣянiе, нравы, обычаи и суевѣрiя удержали.

Зима да лѣто составляютъ ихъ *годъ*, начинающiйся съ нашимъ Ноябрьемъ мѣсяцомъ. Годовъ они, по порядку, не числятъ, а *мѣсяцы* (Ойхъ) считаютъ. Чукъ Ойхъ, жершвенный мѣсяцъ, есть нашъ Ноябрь, и проч. *Идеѣла* называется у нихъ съ *лѣтницы* (Ама), которая есть при томъ и день ихъ отдохновенiя; а *середу* называютъ *красавымъ днемъ* (Ионконъ).

Они весьма походятъ на Черемисовъ, *по тѣлесному виду*, по нравственнымъ качествамъ, по разположенiю *деревень*, *по сельскимъ разпорядкамъ*, *по состоянiю жилищъ*, *по употребляемой ими*, въ домашнемъ своемъ быту, *утвари*, *по разположенiю хозяйства и жизни*, *по лицъ*, *имѣнiю* и *лодатямъ*, такъ же по мужскимъ и женскимъ *упражненiямъ*. Лицемъ они, по большей части, блѣдны, не поворопливѣе и разумомъ еще шупѣ Черемисъ, да и около себя они не опрятиѣе, и въ избирании пищи и прiугошовленiи не рачительнѣе Черемисъ. Пребывающiе въ языческомъ суевѣрiи Чуваши гнушаются свининою, и сіе переняли они отъ Ташаръ: напротивъ того хищныхъ звѣрей, а въ случаѣ недостатка и падальщицу, ѣдятъ безъ разбору. *Бѣшеную рыбицу* (*), копорой Россiяне не

(*) Clupea Alofa. L.

ѣдящѣ, покупаютѣ Чуваши, называя оную *Телмирѣ лолою*, сирѣчь, желѣзною рыбою, очень дешево, и употребляютѣ въ пищу свѣжую, въ водѣ сваря, или провяливѣ.

Кѣ *звѣриной ловлѣ* крайне они приспособныг, и употребляютѣ шеперь больше виншовки, межели лукѣ и стрѣлы.

Мужины, по запусценію волосѣ и бороды, такѣ же по вышитымъ рубахамъ, уподобляются Черемисамъ; прочее же ихъ одѣяніе, какѣ шо поршки, обувь, чулки, онучи, охабни, шляпы и шапки, дѣлаютѣ ихъ на Рускихъ мужиковѣ похожими. У верхняго ихъ одѣянія нѣтъ шакихъ широкихъ воротниковѣ, какія носятѣ Черемисы.

Басы и *дѣвки* разнятся между собою, въ разсужденія одѣянія, по тому единственню, чѣмъ дѣвки носятѣ плашье похуже. *Нижнее одѣяніе* и *рубахи* во всемъ подобны Черемисскимъ. Верхняя рубаха естѣ обыкновенное и общее дѣшнее одѣяніе. *Поясѣ*, сѣтъ кошпорого пускаютѣ на обоихъ бокахъ по одной, бахромкою обшитой, лопасти, *саррою*, называемой, прижимаетѣ оную къ шѣлу. Зимю надѣваютѣ на рубахи такимъ же почпи образомъ сдѣланныя шубы, или суконные разныхъ цвѣшовѣ охабни. *Женская шалка* (Хушпу) вся покрыта корольками и мѣлками, на подобіе чешуи разположенными, серебряными монешами. Точно такѣ украшена и верхняя половина, проведеннаго подѣ поясѣ, долгаго *хвоста* (Ама). Подѣ шапкою носятѣ онѣ бѣлую, вышитую, и по краямъ корольками унизанную, *фашу*, кошпорую невѣсты, какѣ бы *покрывало* (Сурсанѣ), лице свое занавѣшиваютѣ; у бабѣ же висятѣ просто оба конца на груди, и биваютѣ, но рѣдко, прикрашены кисточками и бахромками. Волосы заплетаютѣ онѣ въ двѣ косы, и прячутѣ подѣ рубаху. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ носятѣ бабы, въ мѣсто шапокѣ, подобныя Черемисскимъ, мѣлками монешами, корольками и фарфоровыми раковинками осыпанныя, головныя шолько повязки, отѣ кошпоровыхъ не большій *хвостѣ* такѣ, какѣ и отѣ шапки, висятѣ на спинѣ; въ награжденіе же длины онаго, проведенѣ сѣзади отѣ пояса въ низѣ и другій, подобный оному, *хвостѣ*. Еще веревѣшиваютѣ они иногда черезъ лѣвое плечо, подобный жалованной лентѣ, ремень, кошпоровый бываетѣ шириною въ ладонѣ, и весь покрытѣ корольками, ямѣнными головками и поддѣланными червонцамъ.

Когда обѣдаютѣ, или ужинаютѣ, шо сядятѣ за споломѣ. Прежде, нежели прѣмнутѣ ѣсть, говорятѣ въ мѣсто молитвы: *Боже! даждѣ намѣ хлѣбѣ!* а наѣвшись, приговариваютѣ: *Госпади! не отри-*

Чувашанка спреди.
 Eine Tschuwaschin vorwärts.
 Une Tchowachaine par devant.

ни меня! Гостей своихъ потчуютъ они ложками, и кормятъ ихъ, какъ будышо, на убой. Въ мясно кровашей, служашъ имъ шакъ, какъ и Ташарамъ, широкія полаши, на кошорыхъ, не очень скудные, *слятъ* на перинахъ.

Когда *родитъ* чья ни будь жена, шо пріятели и подруги приходятъ къ ней на посѣщеніе, пьютъ пиво, даютъ новорожденному младенцу имя, и дарятъ его, кидая въ шаканъ по нѣскольку копѣекъ. Пиршество сіе называется у нихъ *положеніемъ младенца въ колыбель* (Шачиръ Хивасъ).

Ежели кто вздумаетъ *жениться*, шо сватъ шоргуешъ дѣвку очень крѣпко. Обыкновенная *невѣстамъ цѣна* простирается отъ двадцати до пятидесяти рублей: но иные за пять и за десять рублей получаютъ шакъ же себѣ женъ. На прошивъ шого богатые даютъ за невѣсту и до осмидесяти рублей. Невѣстино приданое, состоящее въ дворовомъ скотѣ, домашней утвари и одѣяніи, бываетъ почти равное, плашымъ женихомъ за нее, деньгамъ. Торгъ о невѣстѣ называется у нихъ *свашовшвомъ* (Хоша).

По заключеніи онаго, бываетъ особый *св дарамъ поѣздъ*. Женихъ прѣзжаетъ съ родичеями своими къ невѣстѣ, плашитъ за нее договорныя деньги, даритъ новыхъ родшвенниковъ рубахами, плашками, или холштомъ: Невѣстинъ отецъ, для сугубаго въ женишьбѣ счастья, *приноситъ въ жертву лшениный хлѣбъ* и не большое количество *меду* сырцу. Онъ держитъ даръ свой противъ солнца, и шворитъ молишву; послѣ чего ѣдятъ, пьютъ, веселяшся, и на послѣдокъ опредѣляютъ, когда быть свадьбѣ.

Во время *свадьбы* сидитъ невѣста, занавѣся лице, за ошгородкою; на послѣдокъ, вышедъ ошшуда, ходитъ прискорбно въ гощепріемной избѣ кругомъ, а дѣвки носятъ передъ нею пиво, медъ сырецъ и хлѣбъ. Какъ обойдетъ она въ третій разъ избу, шо женихъ срываетъ съ нее покрывало; цѣлуетъ ее, и *мѣняется* съ нею *перстнями*. Съ сей поры называется она обрученною дѣвкою, и разноситъ гощямъ хлѣбъ, медъ сырецъ и пиво, а на послѣдокъ уходитъ опять за ошгородку, гдѣ бабы, въ мѣсто худой дѣвичей шапки, надѣваютъ на нее *бабью*; побогатѣе убранную (Хушпу).

Когда станутъ молодыхъ раздѣвать, шо невѣста должна скинуть съ жениха сапоги. На другой день по ушпру произходитъ о дѣвичьей непорочности слѣдствие. Ежели окажется, что она, до замужства, жила не цѣломудренно: шо невѣстинъ прислужникъ подаетъ. Шарѣйшинъ съ пивомъ шакой шаканъ, у коего на днѣ про-

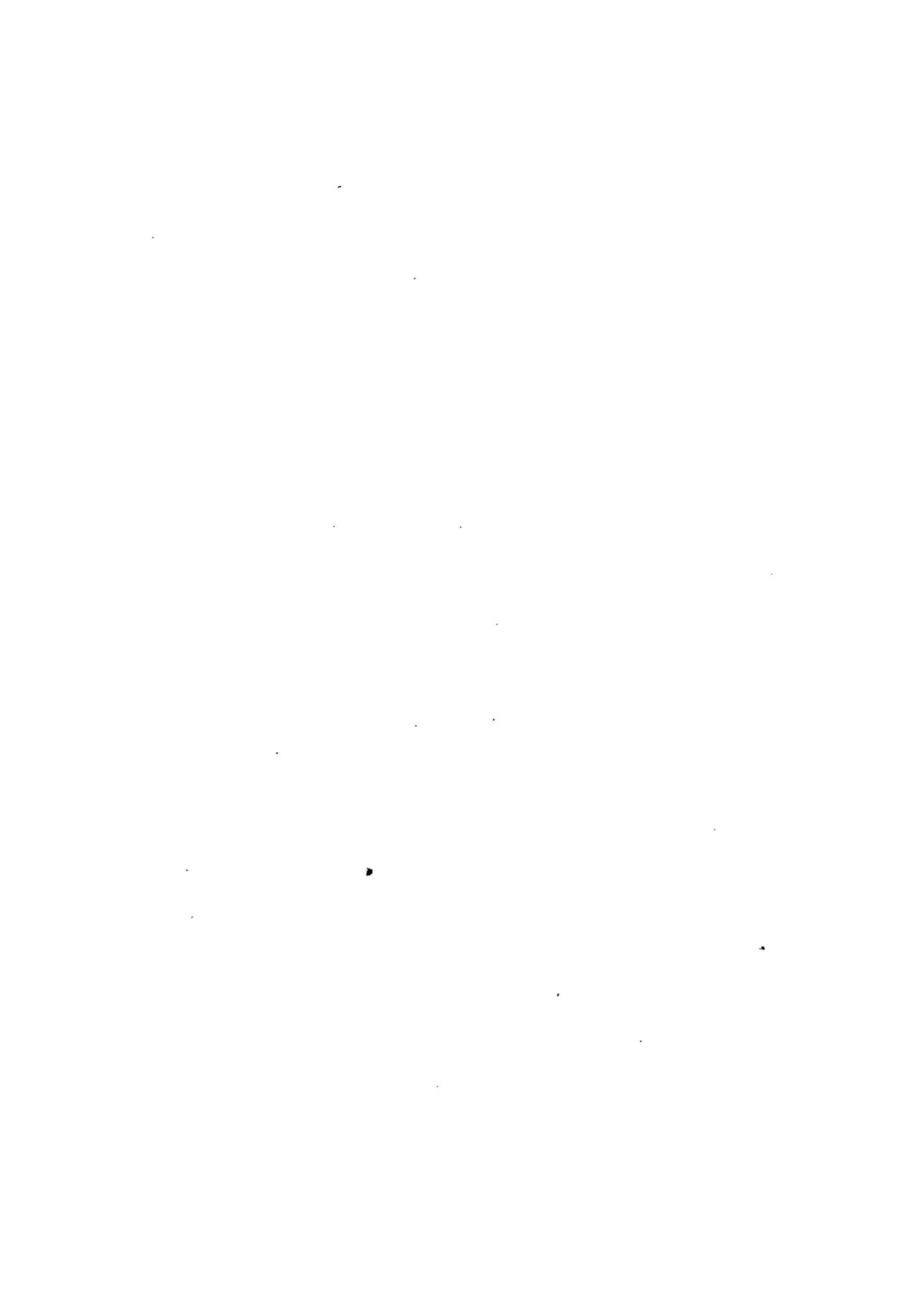
буравлена дырочка, которую зажавъ пальдомъ, удерживаетъ пиво. Но какъ скоро Старѣйшина возьметъ стаканъ въ свои руки, то начинаетъ напишокъ бѣжанъ изъ дырочки. Гости поднимающъ превеликой смѣхъ, и приводятъ тѣмъ невѣсту въ смѣдъ; другихъ не бываетъ ни какихъ смѣдшвй. На другой день принимающъ молодая гостей уже такъ, какъ хозяйка; въ разсужденіи чего и веселья бываетъ больше, нежели въ первый день. Пляшущъ же они по гусямъ, по волюнкъ и по губному органу. Крещеные вѣнчаются въ церквѣ, спуща иногда и долгое время послѣ оныхъ обрядовъ. Свадьбу играютъ больше у жениховыхъ родителей, и она похедитъ нѣсколько на общесшвенную пирушку, по тому, что всякій гость несетъ что ни будь съ собою. Въ прочемъ ставятъ еще на столъ и блюдо съ хлѣбомъ, въ который вошкнута сръла. Тутъ, кто изволилъ изъ гостей, кладетъ молодымъ на разводъ нѣсколько копѣекъ.

Мужъ имѣетъ во всемъ полную власть, а жена должна повиноваться ему, безъ всякаго прекословія; въ разсужденіи чего и не бываетъ почти ни какихъ въ семействѣ ссоръ. Но ежели мужъ чрезвычайно женою своею не доволенъ, то *разрываетъ ея локрывало* (Сурбакъ), и тѣмъ *унижожается* на вѣкъ супружескій между ними *союзъ*. Такимъ же образомъ разводятся съ женами своими и всѣ, языческаго суевѣрія держащіеся, Черемисы, Мордва, Вошяки и Вогуличи: однакожъ шаковые случаи бывающъ рѣдко.

Умершихъ своихъ погребающъ они, по Черемисскому обыкновенію, и надѣляющъ ихъ такъ же, какъ и они. На могилу кладутъ, по заженіи восковыхъ свѣчекъ, блинъ и кусокъ вареной курицы; при чемъ говорятъ: *это тебѣ пригодится!* Остатки же прибирающъ провожатые, и думаютъ, что обще съ мертвецомъ ѣли. На послѣдокъ бросающъ худое умершаго одѣяніе на могилу, моются и подвеселяющъ себя пирушкою въ той избѣ, изъ которой вынесли покойника. Въ третій и въ седьмый день *правятъ ломники*, подобныя первымъ Черемискимъ; въ Октябрѣ же закалаещъ всякъ, у могилы своихъ родственниковъ, овцу, корову, бычка, а иногда и лошадь, и сваря шамъ же, ѣдятъ такъ, что не великіе бывающъ остатки, кои кладутъ на могилу, и ставятъ при томъ не большую мѣру пива. Въ четвертокъ, на спраспной недѣлѣ, выносятъ всякій хазяинъ, для каждаго изъ роду своего покойника, на дворъ по не большому количеству пищи, и про всякаго ставятъ восковую свѣчу. Собаки, въ мѣсто умершихъ, питающъ симъ приноше-

Чувашанка въ Лѣтнѣмъ плѣтьѣ.
Eine Tschuwaschin im Sommer Kleide
Une Tschouwache en habit d'été.

нѣмъ. Въ прочемъ и тѣ, кои уже крестились, думаютъ, что, безъ сего обряда, не могутъ умершіе ихъ родшвенники лежать въ гробахъ своихъ спокойно.

Азыгская въра Чувашъ сходствуесть, въ главныххъ мѣнїяхъ и обрядахъ, съ Черемисскою. *Жрецы* ихъ, принося жертвы одну послѣ другой, моляся, колдуютъ, предсказываютъ, и называются *Юмами* и *Емлами*. Гдѣ ихъ нѣтъ, шамъ вспунаесть въ должность ихъ, подъ именемъ *Цукъ Тоата*, разумный спарикъ. *Керемети* ихъ подобны во всемъ Черемисскимъ, а называются еще и *Ирсанами*.

Общаго Бога называютъ они *Торомъ*, а супругу его, *Торъ Амишею* (матерью Божковъ). Между *добрыми Божками*, кои считающа дѣшми, или роднею Тора, кажеться *Кереметь* главнѣйшимъ, по тому, что молебныя и жершвенныя мѣша ему посвящены, да и самыя жершвы ему же шамъ приносятся. Кромѣ онаго почитаютъ еще *Пулхса*, *Хирлсира*, *Пихалбара*, *Кабу* и другихъ, Чувашскимъ подобныхъ, Божковъ. Низшей степени Божковъ называютъ во обще *Ирсинами*. Они кажуща бытъ Ангелами, или обоготворенными людьми. Въ числѣ *Боговъ злаго качества* почитаютъ они такъ же *Сатану* (Шайшана) первенствующимъ, и опредѣляютъ жилище ему въ водѣ. *Обитами* называютъ они, изкушающихъ родъ человѣчскій, лѣсныхъ Божковъ. Въ прочемъ просятъ они въ моливахъ своихъ Тора, чтобъ благоволилъ укрощить Сашану.

Наспоящихъ *Идоловъ* у нихъ нѣтъ, однакожь *Ерихъ*, или *Ирихъ*, ихъ на то походитъ нѣсколько, и подобенъ Вошякскому *Мудорчу*. *Ерихъ* сосавляетъ не большая связка *серебарниныхъ лозъ*, кои, нарѣзавъ осенью, спавятъ въ уголь избы своей, и почитаютъ оныя столь священными, или опасными, что ни кто и прѣспунитъся къ онымъ не смѣетъ. Они возобновляютъ своего Ериха всякую осень, а спараго пуцаютъ въ плавь по рѣкѣ.

Нѣкоторые воображаютъ себѣ *состояніе* человѣческое *послѣ смерти* двоякимъ, а именно: *гестные люди* преселяются де въ *Страну изобилїя* (Чемгерда), въ коей обрящутъ своихъ родшвенниковъ, такъ же скотъ и имѣніе свое, въ гораздо лучшемъ состояніи прошивъ того, въ какомъ они ихъ, на семъ свѣтѣ, оставили; *злые же* будущъ странствовашь въ холодныхъ и бесплодныхъ степяхъ, какъ кости безъ тѣла.

Кереметные, или общіе, такъ, какъ и *семейственные* ихъ *праздники*, сходны съ Черемисскими не шолько, въ разсужденїи обря-

довъ, но и въ самихъ названіяхъ; ибо такія же бывающъ у нихъ при шомъ жертвоприношенія, распорядженія и обряды; а разность заключается въ шомъ только, что Чуваши отъ всѣхъ жертвъ бросаютъ нѣсколько и въ огонь.

Праздникъ *Именъ Байранъ* бываетъ у нихъ весною, и они молящя въ сей день о изобиліи земномъ въ наступающее лѣто. *Утгукъ* есть благодарственная въ Керемешъ, за собранные съ полей плоды, приносимая жертва; при чемъ мѣакихъ только живописныхъ закаляютъ *Керемешъ Тасадосъ*, или праздникъ очищенія Керемеша, бываетъ весною, когда начинаютъ пахать поля; а обряды совершаются въ Керемешъ съ жертвоприношеніемъ *передъ семью огнями*. Они приносятъ въ жертву пироги и молоко, льютъ нѣсколько на огонь, убираютъ прочее сами, и обращаютъ моленіе свое наипаче къ *Керемешю Отцу* (Керемешъ Ашъ), *Матери* (Керемешъ Амша) и *Сыну* (Керемешъ Ивли). Когда вздумаютъ принести *Пихамбару* большую жившину въ жертву, по причинѣ болѣзни, или для счастья въ скошѣ, и проч. то избираютъ къ шому Керемешъ. Пернашихъ же и малую жившину жертвуетъ всякъ дома. *Жертвоприношеніе отъ новаго хлѣба* (Сыне шире чукъ шонсъ) есть шомъ самый праздникъ, который у Черемисъ *Уткинде байранъ* называется. *Муккучъ* (великій день) есть среда на срастной недѣлѣ. Въ сей день приносишь всякій хозяинъ у себя въ домъ жертву, состоящую въ шицахъ и пирогахъ; при чемъ одинъ другою посѣщаетъ, и проч. Во обще ввели они такъ, какъ Черемисы, Мордва, Воляки и нѣкошорые другіе Народы, очень много Христіанскихъ, а еще больше Мугаммеданскихъ праздниковъ въ число своихъ, какъ на примѣрѣ, выше помянушый великій день, поминаніе въ четвершокъ на срастной недѣлѣ, омываніе шѣла и разположеніе молишвъ, да и самое слово, *байранъ* (праздникъ) Татарское.

Молишвы ихъ бывающъ всегда одинакія, а разность заключается только въ обстоятельствахъ, да въ лицахъ мнимыхъ ихъ Боговъ, къ копорымъ они возсылающя. Полная Чувашская молишва гласитъ въ переводѣ такъ: *Боже! (Торе, или иное какое Боже-ство) помилуй насъ! Боже! не оставь меня! Мадѣмъ меня множествомъ сыновей и дегерей! Боже! одари меня многими горами хлѣба, и налови мои житницы и кладовыя! Боже! низложи мнѣ хлѣбъ, медъ, литве, свѣтлое, здоровье, покой! Боже! налови дворъ мой лошадами, рогами скотомъ, овцами, козами! Боже! благоволитъ жилище мое, чтобъ могъ я странствующихъ принимать, по-*

коитъ, литатъ и ерѣтъ. Боже! благослови Обладательницу Земли! (Всемилолюбивѣйшую Государыню). При всякомъ ошривѣ молишвы говоряшъ міряне: *аминь!*

При обращеніи ихъ, въ 1723 году, къ Христіанскому закону, нарочише они упрямылись; а въ нынѣшнее время, въ которое безъ собственнаго удостовѣренія ни кого къ принятію православной вѣры не принуждаюшъ, и не отвлекаетъ ихъ ни кшо ошъ суевѣрія, да они и сами, въ разсужденіи шихомирнаго поведенія, прилежанія, вѣрности и преданности своимъ Начальникамъ, крестившимся ни мало не уступаюшъ.

Въ междоусобныхъ дѣлахъ *не цлотредляетъ Народъ сей* ни какихъ *клятвъ*, но единственно держатся *своего слова*. Но когда по какимъ ни будь ссорамъ, или другимъ причинамъ, надобно имъ предъ судьями присягать: то кладушъ имъ въ рошъ по немногу соли и хлѣба, при чемъ они говоряшъ: *твобъ мнѣ этого ц себя не видать, ежели я лгу, или во словѣ совсѣтъ не цстою*. Рекрушамъ же даюшъ хлѣбъ черезъ сложенные крестообразно песаки, и сіе служишъ для сего Народа, въ мѣсто обыкновенной въ Россіи, для прочихъ Христіанскаго исповѣданія Народовъ, присяги.

М О Р Д В А.

Народъ сей живетъ по близости рѣки *Оки* и *Волги* въ Нижегородской Губерніи и частію въ Оренбургской Области. Долго былъ онъ у *Ташаръ* въ подданствѣ, однако имѣлъ собственныхъ *Хановъ*. До разпространенія *Ташарскаго* владычества были жилища его по выше шеперешникъ, на *Волгѣ* же, около *Ярославля*, *Костромы* и *Галига*. А хошя Народъ сей и не шоль многолюденъ, какъ *Черемисы* и *Чуваши*, однако нарочито еще ашашенъ, и непрерывно отъ одной переписи до другой умножается, соотвѣтственно природнымъ Россійскимъ сельскимъ жителямъ.

Онъ раздѣляется на два главныхъ колѣна, а именно: на *Мокшанъ*, кои живутъ на *Мокшѣ*, сообщающей спруи свои Окъ выше всѣхъ другихъ рѣкъ, и на *Ерзянъ*, обитающихъ на *Волгѣ*. *Каратаи* сосшавляющъ еще и прешіе, но такое малое поколѣніе, что въ нѣсколькихъ шолько *Казанскихъ* деревняхъ заключается. Они зываются сами по поколѣніямъ своимъ *Мокшани* и *Мокшанани*, такъ же *Ерзяни* и *Ерзядани*; Россіане же нарицающъ ихъ во обде *Мордовою*, которое наименованіе и между самими ими не не упошибительно. *Дворянскія* ихъ семьи давно уже перевелись.

Языкъ ихъ, который такъ, какъ и сами они, заимствуетъ начало свое отъ *Финновъ*, весьма съ *Ташарскимъ* перемѣшанъ. *Ерзянское* и *Мокшанское* нарѣчія такъ между собою разнятся, что походятъ на два особливые языка. А хошя каждое колѣно и шеперь еще употребляетъ свой языкъ, но они, по близкому сообщенію, или по взаимному смѣшенію, свободно одни другихъ разумѣющъ. До разпространенія между ними *Христіанской* вѣры почишалось у нихъ прешупленіемъ понимашъ жену изъ другаго колѣна: но нынѣ живутъ они уже больше въ смѣшеніи. Однакожь всякій родъ держишя своихъ старинныхъ обычаевъ, въ разсужденіи одѣлннн и нѣкоторыхъ поведеній.

Мордовцы, по шѣлесному разположенію и по всему виду, больше походятъ на *Россіанъ*, нежели на *Черемисъ* и *Чувашъ*, да и въ самомъ домашнемъ своемъ бышу соображаются наипаче Россійскимъ сельскимъ жителямъ. Волосы у нихъ, по большей части, русые и прямые, бороды жидкія, лица сухощавыя, а женщины ихъ рѣдко бывающъ красивы. Въ прочемъ они честны, прилежны, дружелюбны, но не проворны; послѣдующъ не менѣе перенашому отъ Россіанъ,

Мордовка съ лица
 Eine Morduanerin vorwärts.
 Femme Morduanne par devant.

сколько и заимствованному ими отъ Татаръ, въ разныхъ дѣлахъ и обычаяхъ, но не въ опрятности и отвращеніи отъ свинины, копорую, держащіяся языческой своей вѣры, Мордовцы, коихъ одна-кожь шерсть въ ошпакѣ очень мало, ѣдятъ безъ всякаго зазрѣнія, а на прошивъ шого, оставшіеся въ языческомъ суевѣрїи, Чуваши и другіе Народы почитаютъ оную поганою пищею.

Съ шого времени, какъ спали они Россійской Державѣ подвластны, упражняются всѣ *въ земледѣлїи*: но живутъ не въ городахъ, а въ деревушкахъ, подобныхъ Черемискимъ и Чувашскимъ, и весьма охотно строятъ жилища свои въ лѣсахъ. Дворы, земледѣлїе, небольшое скотоводство, домашняя рухлядь, пища и все во обще разположеніе ихъ хозяйства ни мало отъ Черемисскаго и Чувашскаго не различается. Но большей части бывающъ и у ихъ дворы такіе же, какъ и у шѣхъ, огородцы, въ коихъ садятъ про себя обыкновенную поваренную зелень. Но *къ земледѣлїи* не столько они прилепляются, какъ помянутые Народы. Мордовки упражняются равноотрно въ такихъ же дѣлахъ, какъ Черемисскія и Чувашскія женщины, и при томъ подобны имъ въ прилежаніи и искусствѣ. Народъ сей несетъ равную съ сосѣдями своими гражданскую шагость, да и въ самомъ поведеніи имъ сообразенъ. Мокшаны живутъ въ привольныхъ къ *земледѣлїи* мѣстахъ; естъ такъ же между ними дѣйствительно и такіе пчеляки, кои имѣютъ у себя по спу и по двѣсти ульевъ.

Мордовское *мужское одѣжаніе* во всемъ, кромѣ рубашекъ, украшенныхъ шитьемъ около воротника и ворота, походитъ на Русской мужичій нарядъ. *Женская же одежда*, въ обоихъ поколѣньяхъ, нѣсколько опшѣннѣе. Дѣвки ходятъ и у нихъ не такъ нарядно, какъ бабы; а въ прочемъ различаются отъ сихъ однимъ только головнымъ уборомъ. Они носятъ короткія поршки (Пойкѣ), а на ноги сподоль наверхывающъ онучь, что походящъ на колоды. Обувь ихъ составляющъ востроносые лапти (Каръ); рубахи носятъ, подобныя Чувашскимъ и Черемисскимъ; узоры вышивающъ на оныхъ такіе же, и подоясывающъ оныя, не забирая въ поршки. Отъ пояса виситъ назади не большій, красиво вышитый, и при томъ бахромкою и кисточками разпещренный, корошенькій запонъ, который и не излишенъ, по тому, что рубахи ихъ, какъ будто облипли около тѣла. Когда Мордовка явится въ самомъ лучшемъ нарядѣ, по около пояса висятъ кругомъ, прикрѣпленныя къ вышитой широкой переряжи бахропки и кисточки. Шею и плечи покрываетъ, решемча-

шо сдѣланный изъ корольковъ и поддѣланныхъ червонцовъ, пронизокъ, кошорый, какъ будыто косынка, намешываешся на грудь. На всѣхъ пальцахъ носящъ онъ перстни и кольца, а къ большимъ сергамъ привѣшивають маленькія, изъ корольковъ сдѣланныя, пронизки. На руки надѣвающъ, у самыхъ кистей, по два и по три обода. Волосы заплетаютъ въ нѣсколько малыхъ косъ, кои прячущъ пожилые люди подъ шшшшю по головѣ шапочку, а молодые подъ высокую, набитую, крѣпкую, вышитую и какъ корольками, шакъ и фарфоровыми раковинками разпещренную, шапку, у кошорой придѣланъ на запылкѣ хвостъ, шириною въ ладонь, а длиною съ лишкомъ на пядень, и украшенъ корольками и унизанными нитками. *Ажкк* заплетаютъ волосы въ нѣсколько косъ, и дабы сдѣлать оныя долгими и крѣпкими, шо кладуть въ добавку черную овечью шерсть.

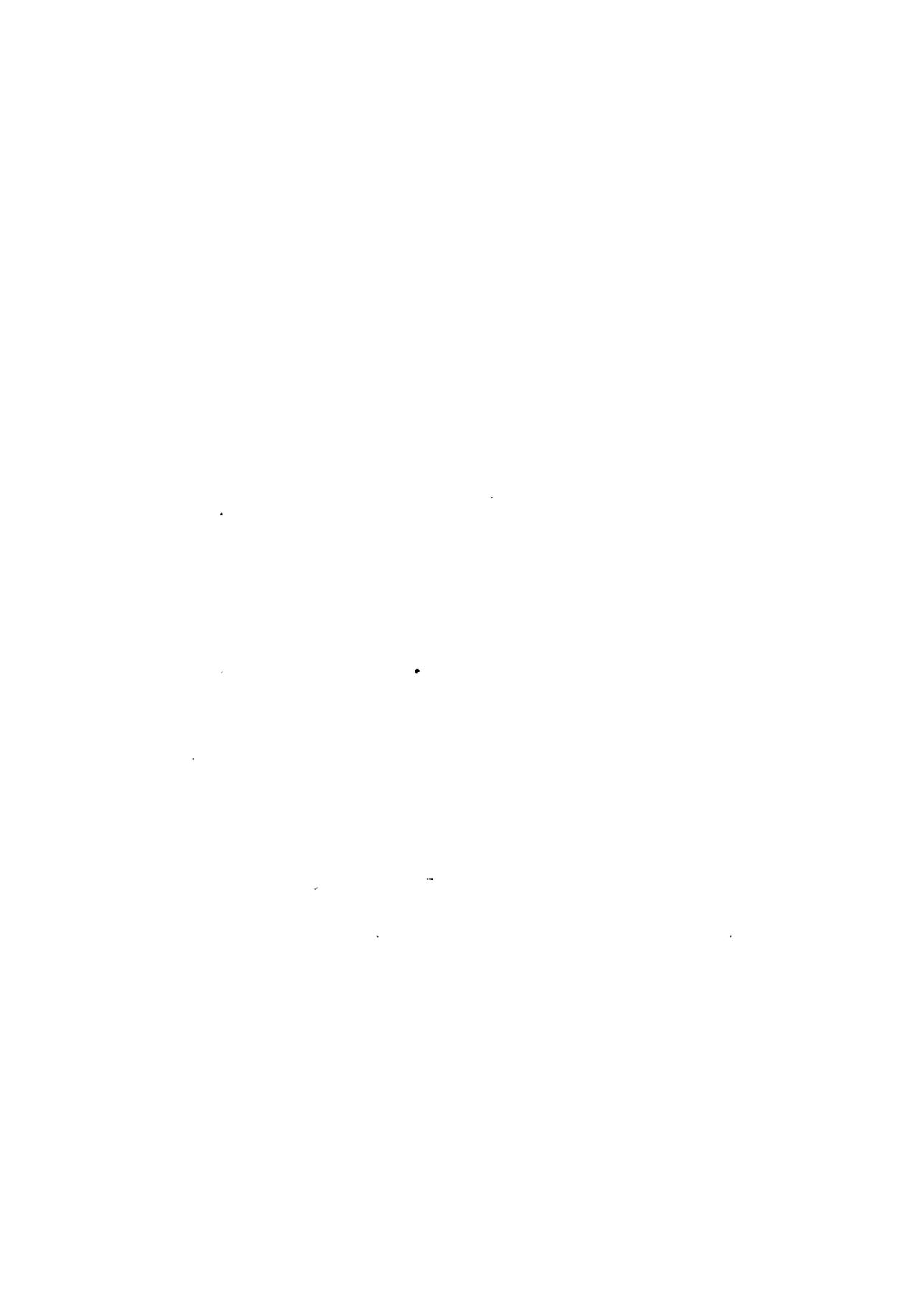
Мокшанки разнятся отъ Езянокъ слѣдующимъ только нарядомъ. *Бабы шалки* дѣлаются у нихъ не столь высокія и вышиваются прости. Многія носящъ на головѣ и одиъ только вышитыя фашы. Отъ шапки висятъ по груди, выкладенныя серебряными копѣйками, *ремешки* отъ составленнаго же изъ корольковъ *пронизка* простираешся до самаго пояса, покрытый въ сплошь корольками и брякушками, *щитъ*; а отъ пояса виситъ въпереди долгій, либо корошкій, вышитый, и какъ корольками, шакъ и измѣнными головками усыпанный запонъ. Въ мѣсто Езянскаго задняго загона, носящъ Мокшанки не мало, рядомъ висятъ кисточекъ, кои достаютъ до самыхъ подколънокъ. Кромъ серегъ болшаешся около ушей много маленькихъ, изъ лебяжьего *луку* сдѣланныхъ. *кистогекъ*. Волосы покрываютъ шакъ же, прикрѣпленными къ шапкѣ и до самыхъ пятъ достаютимъ, ремнемъ; пожилыя же бабы и дѣвки, въ мѣсто шапокъ, носящъ на головѣ въ завязку плашки, а волосы разпещранные, или заплетенныя, висятъ прости по спинѣ.

Беременные женщины ходятъ *родить* въ баню, гдѣ посѣщаютъ ихъ гости, и даютъ младенцамъ имена. Обряды бывають у нихъ при семъ случаѣ шакіе же, какъ и у Черемиссъ. *Мужскаго полу имена* суть слѣдующія: *Трена, Казай, Беткѣбъ, Сидасъ*, и проч. а *женскаго: Лолой, Ракса, Шинду, Лулзур* и прочія.

Дѣвокъ они *высватываютъ*, и рядятся шакъ же, какъ и Черемиссы.

Мордовка со ступою.
Eine Morduanerin rückwärts.
Mordouane par derrière.

Мордовская дѣвушка съ тыла.
 Ein Morduanisches Mäddgen rückwärts.
 Fille Morduane par derrière.

миссы. *Щина невѣсты* (Калымъ) проспираешся обыкновенно отъ осьми до десяти рублей; изъ чего и видно, что Народъ сей не богатъ. Жениховъ ошець ѣздитъ самъ, передъ свадьбою, за невѣстою, копорую ошець, взявъ за руку, ему препоручаетъ, а мать даетъ при томъ свекру дочери своей не много соли и хлѣба. Послѣ сего прощаетъ невѣста, плачучи, и пускается, закрывъ лице, въ путь. Какъ прѣдетъ она къ жениху въ домъ, то садится онъ подлѣ ея, за столъ, и крѣпко при томъ нахлупчипъ на глаза шапку. На столъ стоитъ, длиною фуша въ три, пирогъ, который жениховъ ошець, пододвинувъ однимъ концемъ невѣстѣ подъ покрывало, говоритъ: *взгляни на свѣтъ! буда счастлива къ живучу хлѣба и дѣтей.* Тутъ-то, въ первые, видитъ женихъ въ лице свою невѣсту, копорую, безъ вѣдома его, высваталъ за него ошець. Послѣ сего пируютъ они съ пріятелями своими, и веселятся пляскою, пѣснями, игрою, а больше всего подбиваньемъ. Въ прежнія времена были у нихъ и собственыя пляски, но теперь послѣдуютъ въ томъ Россіянамъ, и соображающа игра на гуслихъ, волынкѣ и губномъ органѣ. Какъ прѣдетъ пора *укладываютъ молодыхъ спать,* то невѣста такъ упрямится, что, посадя ея насильно на рогожу, относитъ къ жениху въ подклѣшъ, и говоритъ: *вотъ тебѣ волкъ овеска!* Случается, что родители и малолѣтнихъ еще дѣтей своихъ помолвливаютъ; при чемъ взаимно разбиваютъ табашные роги. Дѣвку помолвленіе сіе не обяываетъ, но молодець долженъ, буде вздумаетъ на другой жениться, заплачивать за обходъ нѣсколько рублей. Хотя въ прочемъ многоженство Языческимъ ихъ закономъ и не запрещается, однако они вольностію сею столь же рѣдко, какъ и Черемиссы, пользуются. Когда умретъ жена, то охотно женятся на свояченицахъ. Ежели же получитъ кто въ томъ отказъ, то кладетъ шихонько на столъ маленькій хлѣбець, и говоритъ: *промыли мнѣ свояченицу!* Послѣ сего обращается онъ въ бѣгъ, и ежели его настигнутъ, то бьютъ не милосердно, ежели же уйдетъ, то выдаютъ безпрекословно за него помянутую свояченицу. Когда крещеные ѣдутъ къ вѣнцу, то лице у невѣсты бываетъ закрыто же, и при томъ всячески спарашся, чтобъ, когда ѣдетъ невѣста въ церковь, не попался ей кто ни будь на встрѣчу, по тому, что почитаютъ сіе предзнаменованіемъ несчастья.

Покойниковъ хоронятъ въ самомъ лучшемъ плащѣ. У могилы ѣдятъ пироги, и разпиваютъ пиво; при чемъ какъ того, такъ и другаго по не много осмавляютъ на мѣстѣ.

Вольшая половина Мордвы исповѣдуешъ теперь *Христіанскую вѣру*, и хотя они отъ Языческаго закона удалились уже больше, нежели Черемиссы и Чувашы: однакожь все еще великое имѣющъ къ оному приспращіе. *Идололокломство* ихъ Язычниковъ подобно Черемисскому и нѣкошорыхъ другихъ Народовъ.

Мордовскіе *Керметы* не заключаютъ въ себѣ ничего опмѣннаго. Теперь нѣтъ у нихъ и наспоющихъ *Жрецовъ*: но мѣста ихъ занимаютъ всякіе добрые люди, кои называются *Ате. Общій Богъ* называешся у Ереянъ *Паасъ* и *Пасъ*, а у Мошканъ *Скей*; да симъ же словомъ называютъ они и небо. Они исповѣдуотъ еще *Мать Боговъ* и *сына Божія* (Инци Пасъ). *Мастеръ Пасъ* есть подземельное и не очень благоворительное Божество. *Николай Пасъ* есть, почищаемый Россіянами, *Святитель Николай*, коему приписываютъ они благооспоеніе Россійскаго Народа, свавяшъ передъ икону его, въ Россійскихъ церквахъ свѣчи, и воздаютъ изображенію его, въ домахъ своихъ, почтеніе. Въ прочемъ не предсавляютъ они Боговъ ни подъ какими видами. Богомолія, жершвы и приношенія ихъ, да и всѣ во обще праздники, совокупно съ возбуждающими къ шому причинами, подобны Черемисскимъ и Чувашскимъ; разняшя же отъ послѣднихъ шѣмъ шолько, что огню не предають ни чего, а въ мѣсто шого *земля нѣсколько удаляютъ*. *Кровъ*, приносимыхъ въ жершву, животиныхъ спускають въ ямочку, и зарываютъ землю, да и отъ самой жершвы кладутъ шуда же нѣсколько часпицъ. Косши бросаютъ въ рѣки, а шкуры берутъ за себя Ашы.

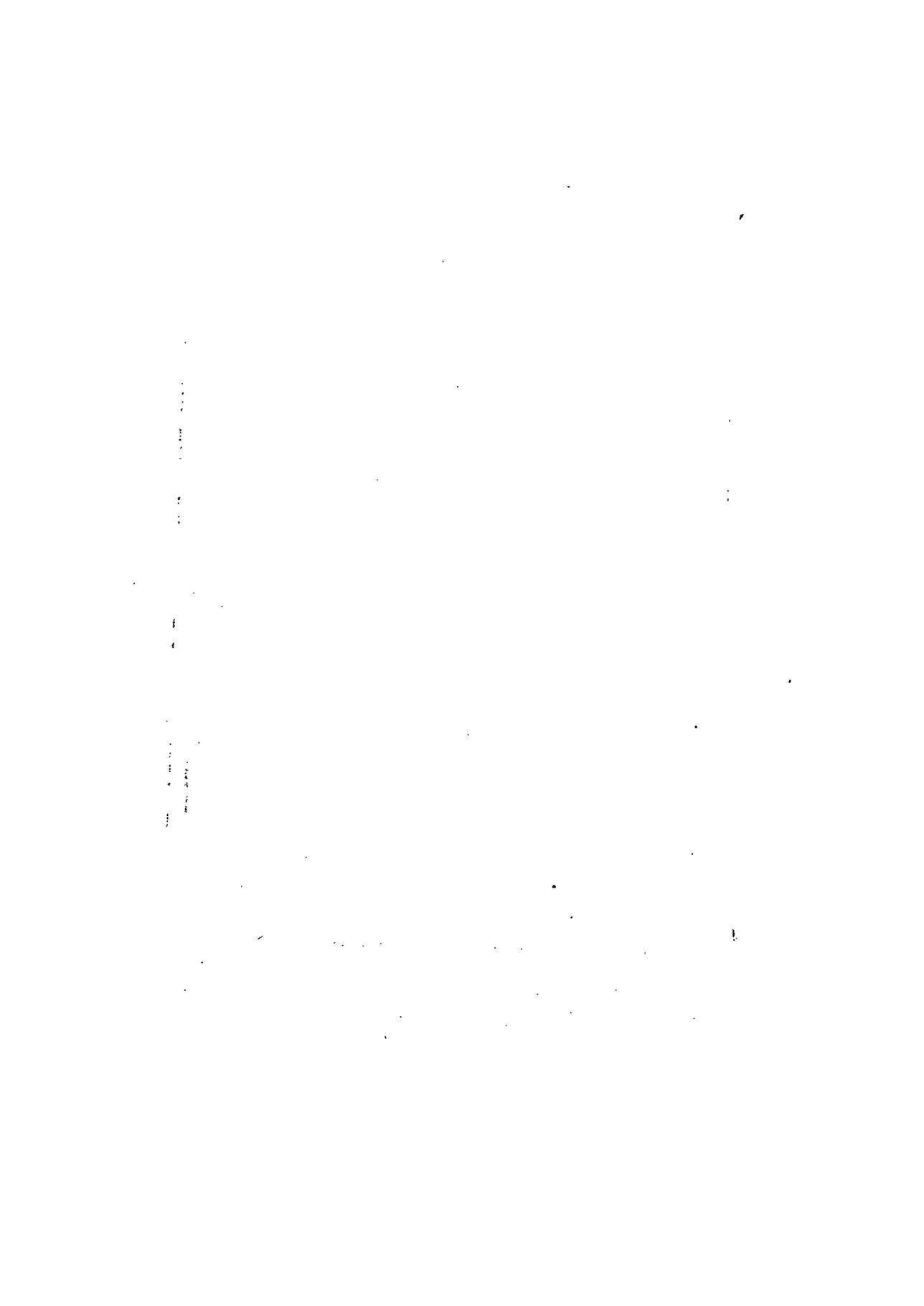
Весною бываетъ у нихъ *Керметный праздникъ*, въ который приносятъ звѣрей въ жершву. *Полевой праздникъ*, который у Ереянъ *Валиъ Оскъ*, а у Мошканъ *Велъ Оскъ* называешся, препровождаютъ въ полѣ оба пола въ мѣстѣ. *Пасъ Ацускаю* приносятъ они въ жершву рыжую, а *Мастеръ Пасу* черную корову. *Солницъ*, которое они называютъ *Си Пасомъ*, приносятъ въ жершву всякій козянъ у себя на дому, съ Чувашскими обрядами, шницъ, пирожное и хмельные напитки. Увидя въ первый разъ *новый мѣсяцъ*, кланяются и просятъ его, чтообъ низпослалъ имъ, во время своего правительствя, счастье. Осенью приносятъ *Юргашу Пасу* домашнюю жершву, и просятъ его о благополучной зимѣ. Въ первый день какъ свѣтлаго Воскресенія, шакъ и Рождѣства Христова, жершуютъ они *де двѣшныиъ и самииъ ииъ* Россійскимъ Свяшосшамъ шницъ, дя-

*Мокшанка спереди.
Eine Moxschanerin vorwärts
Une Moquechaine par devant.*

Старуха Мокшанская.
Ein altes Weib aus Moxschan.
Vieille femme de Moquechaine.

рожное и напшки, дабы только имѣшь себѣ заступниками и Россійскихъ Святыхъ. Во время грозы говорящъ: *умилосрдисъ Боже Пургни!* но жершвѣ ни какихъ не приносящъ. *Молитвы* ихъ шакія же, какъ и выше описанныхъ Народовъ. Пришворный, во время молишвы, видѣ, приклоненіе лица къ земаѣ и другое, сему подобное, переняли они отъ Ташаръ.

ВОТЯКИ.

Вотяки, коихъ Славяне называли *Вотали*, проименованы отъ Татаръ *Арали*, сирѣчь, Украинцами; отъ чего нѣкошорые производящъ и происхожденіе, обитающаго и шеперь еще около рѣки Енисея, Народа, *Арицали* именуемаго, кошорый однакожь, въ древнія времена, имѣлъ жилища свои около Уральскихъ горъ, но передъ побѣгомъ своимъ въ нушрь Сибири нарочито изшребленъ, какъ о томъ объявляющъ нѣкошорые Писатели. Собственное же Вошяковъ названіе естъ, *Уды* и *Удмурты*, или *Морты*: но Моршъ значить во обще, на языкѣ ихъ, челоуѣка. Они *живуть* въ Казанской и Вяшской, Губерніяхъ, и называющъ сію, занимаемую ими Страну, *Камъ Козниъ*, сирѣчь промежь рѣками лежащую землю, а именно между Камою, кошорая, на ихъ языкѣ, нарицаешя, *Будениъ Камъ*, и *Вяткою*, коя у нихъ называется *Вятки Камъ*.

Вошскій Народъ и нынѣ еще многочисленъ. Со включеніемъ, живущихъ въ Оренбургской Обласши, Вошяковъ, считаешя въ ономъ до 40000 и болѣе мужчинъ. Вошяки и шеперь наблюдающъ спаринное свое раздѣленіе на *локолнїя*, или семьи, и дающъ по тому деревнямъ своимъ названія, какъ на примѣрѣ: *Сулонениъ Балги*, ш. е. Сулонны отъ Балгскаго шоколѣнїя; *Куракъ Самесъ*, Куракская деревня отъ колѣна Самесъ, и шакъ далѣе. Но Ханскія и прочія ихъ Дворянскія семьи отъ части перевелись, а отъ части вышли изъ чести. Они были шакъ же подъ Татарскимъ покровительствомъ. А какъ Россійской покорились державѣ, шо брося кочеванье, принялись за спокойнѣйшую и безопаснѣйшую сельскую жизнь, при чемъ и постоянныя жилища предпочли полевымъ савкамъ.

Росту, большая часть, средняго, худошавы, волосы у нихъ бывающъ всякіе, но у многихъ рыжіе. Съ *виду* походящъ на Финновъ болѣе, нежели всѣ прочіе единоплеменные имъ народы. Въ прочемъ честны, миролюбивы, гостепрїимчивы, презвы, но и суевѣрны, къ любви не спрасны и просшосердечны. У *женщинъ* ихъ шакіе чрезвычайно малые мигучіе глаза, что гадко на нихъ и взглянушь; расту они малаго, робки, спыдливы, а по шому и цѣломудренны, при шомъ же рачительны и ласковы.

Они говорятъ собственнымъ, отъ Финнскаго производящимъ, *языкомъ*: но нѣтъ у нихъ шеперь ни писанія ни буквъ. *Сетью* ведущъ они на замѣшкахъ (Песѣ), а въ мѣсто подписи упошребля-

юшѣ заручительные знаки. *Годовѣ* не считаютъ, *мѣсяцамъ* же даютъ названія отъ естественныхъ приключеній, такъ на примѣръ: Мартъ называется у нихъ *Силлронъ Талисѣ*, льдоломный мѣсяцъ, Июнь, *Вушанъ Сира Талисѣ*, солнцесоясельный мѣсяцъ, и такъ далѣе. Изъ недѣльныхъ дней *латница* (аріа нумалъ) есть день ихъ отдыновенія. Среду нарицаюшѣ и они *красавылъ анемъ* (виръ нумалъ), и ни чего въ оной важнаго не предпринимаюшѣ.

Они такъ же, какъ и Черемиссы, живутъ не въ городахъ, но въ *деревняхъ*, которыхъ, елики другія какія мѣста покажутся имъ привольнѣйшими, и переносятъ. Въ прочемъ всѣ сельскіе ихъ порядки, жилища, домостроительство, ушварь домашняя, пища, питье, подаши и все во обще ихъ усроеніе такое точно, какъ и у вышеописанныхъ Народовъ. Сошники ихъ называются, *Слирами*, а старосты, *Картликами*. Они больше всѣхъ Народовъ убѣгаютъ обращенія съ Иноплеменниками, и по тому не любятъ, чтобы въ смежности съ деревнями ихъ были и чужія; но даютъ такъ же пришельцамъ въ *посадахъ* своихъ строить дворовъ, да и при празднествахъ своихъ не шерпятъ Инородцовъ. Очень рѣдко случается, чтобы спустило въ земской судъ какое ни есть Вошское, по прошенію, дѣло.

Сельское домостроительство производятъ они весьма рачительно, и при томъ упражняются какъ въ *зѣрновой ловлѣ*, на которой лукомъ и огнестрѣльными оружіями равно пользуются, такъ и въ *пчеловодствѣ*. Отъ скуки, сидяшѣ такъ же нѣкоторые и за *токарьми дѣломъ*; издѣляя же ихъ составляютъ: чашки, ложки, вершена и другія, симъ подобныя, надобности, да они и лоскъ на сосуды наводятъ. *Женщины* прядушѣ, ткунушѣ холстъ, дѣлаюшѣ шолстыя сукна, валяюшѣ войлоки, вышиваюшѣ узоры и поршничашѣ. Богатыхъ между ними мало, но на противъ того и во все нѣшѣ чрезвычайно бѣдныхъ. У кого есть отъ пятнадцати до двадцати пяти десятии земли, да съ верхъ того лошадей отъ двадцати до пятидесяти и другаго скота соразмѣрное количество: шомъ занимаетъ между богачами ихъ первое мѣсто.

Одѣяніе мужицъ походитъ на нарядъ Рускихъ мужиковъ, но по большей части дѣлается изъ бѣлаго шолстаго сукна. Зимнія ихъ шапки шьются изъ сукна, да и околышъ бываетъ по большей части изъ сукна же, только изъ другаго цвѣща. Къ поясу привѣшиваютъ ножъ да влугалище для шопера.

Женщины носятъ корошкія рубашки, вышитыя душегрѣди и

Часть I.

Ж

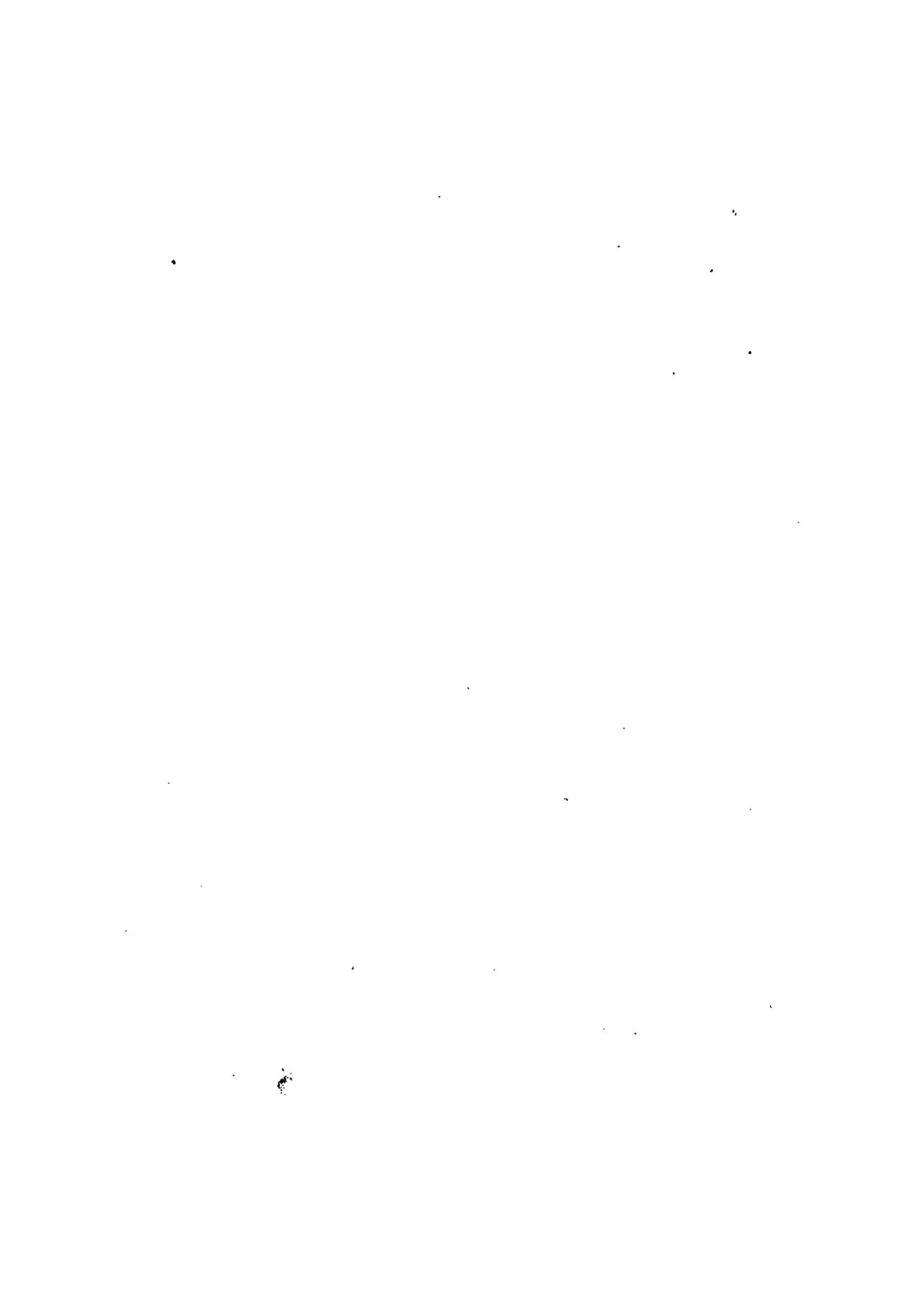
лапши. *Лѣтнее* ихъ *одѣяніе* составляетъ просшорная и полная верхняя рубаха, у которой рукава дѣлаются узковаго, а обшивки украшаются узорчатыми шитьемъ. Они подпоясываются по сей рубахѣ шакъ, что какъ на правошъ, шакъ и на лѣвошъ боку виситъ долгій ошъ пояса конецъ. У пояса мошашся не большій, со швейными припасами, мѣшокъ (Яншзикъ). Голову покрываютъ вышитую, и бахромкою обложенною фашою, кошорая перешапуша надъ головою черезъ высокой обручь, и опущена на спину. У самыхъ ушей оставляютъ они по клочку волосъ, кошорый обыкновенно узломъ зашлягиваютъ. *Зимнее* же ихъ *одѣяніе* составляютъ долгое и полное, въпереди не большій воротъ имѣющее, плашье (Тамашаде-рамъ), у коего рукава узкіе, а воротника со всѣми нѣшъ. Оно шьется обыкновенно изъ сукна какого ни есть свѣтлаго цвѣта. Голову покрываютъ онѣ зимою плашкомъ, кошорый завязываютъ подъ подбородкомъ, а на оный надѣваютъ шапку съ берестовымъ шолобомъ, чѣмъ ни естѣ покрывши, и накидываютъ на него помянутую фашу, висающую по спинѣ, и служащую шакъ же покрываломъ. Онѣ носятъ шакъ же серьги, першши, кольца, и при томъ какъ мѣдные шакъ и желѣзные ручные ободы. Дѣвки носятъ у нихъ шакъ, какъ и у Ташарокъ, крѣпко на головѣ сидящія шапки, а въ прочемъ одѣваются похуже бабъ.

Привѣтствуются они между собою чрезъ подаваніе рукъ, и говорятъ при томъ: *дискъ банъ!* (здравствуй!). Женщины, въ мѣсто цѣлованія преплутъ себя обѣими руками по плечамъ. *Бранилы* ихъ слова суть слѣдующія: скитающееся сперво (шной удманъ), безшолковый бѣсъ (вистанъ Шайшанъ), и сіе проклятіе: чортъ ше-бя возьми! (Шайшанъ медъ бастосъ). По *рожденіи* младенца, кошорое шакъ же, какъ у Моравы и у нѣкоторыхъ другихъ Народовъ, бываетъ въ банѣ, кошорую и не одну во всякой ихъ деревнѣ найши можно, приносятъ ошецъ *Ангелу хранителю* сего младенца въ жершву блага овна. Жертву сію называютъ они *Килдисниъ* (Ангельская жертва), и ѣдятъ оную съ удовольствіемъ. Собственныя *Вошяковъ мужскія имена* суть: *Ишмакъ, Данабай, Калай, Елтемиръ* и прочія, а *женскія*: *Далишь, Баделетъ, Беке, Танга, Акстонъ* и другія.

Женъ они себѣ *локулатъ*, и хошя оставшимся при язычскомъ суевѣрїи не возбранно содержатъ оныхъ столько, сколько прокормить могутъ: однако рѣдко кто имѣетъ двухъ или больше. *Договорная* за невѣсту цѣна, кошорая у нихъ называется *Ердунъ*,

*Вотьяка.
Eine Wotjakin.
Feme Wotjakiene.*

а ряда о томъ, *Ерашу*, простирается обыкновенно отъ пяти до пятнадцати рублей, чему соразмѣрно бываетъ и невѣстино приданое. Они разбираютъ, при женихъбахъ своихъ, одно только имѣніе: однакожь мальчиковъ ни когда до десяти лѣтъ не женятъ, да и дѣвушекъ до пятнадцати лѣтъ за мужъ не выдаютъ.

Женихъ, заплащя чисто договорныя деньги, беретъ шомъ часъ съ собою невѣсту, у коей лице бываетъ закрыто. Между тѣмъ собираются въ домъ родителей его гости, къ которымъ невѣста, нарядившись въ особой избѣ въ бабѣ одѣяніе, выходитъ. У самыхъ гостепріемнаго покоя дверей оспанавливается она на разкинутомъ сукнѣ, и ждетъ пока Духовный человекъ (Торъ Каршъ) принесетъ въ жершву спаканъ пива, и сотворитъ къ Богаиъ молитву о низпосланіи молодымъ счастья въ наживѣ хлѣба, дѣшей и богатства. Освященное оное пиво даетъ пить молодымъ, и сіе служитъ, какъ будышо, *братнымъ таинствомъ*. Послѣ сего разнеситъ дѣвка съ невѣстиной спороны медъ, или пиво, а сама невѣста, прося каждаго гостя выкушашъ подносимое, спановишся при шомъ на колѣни, и до тѣхъ поръ не всшаешъ, пока гость не опорожнитъ сосуда. Между тѣмъ, не укладывая еще молодыхъ спать, ѣдятъ, изрядно попиваютъ, пляшутъ и шакъ далѣе.

Въ скорѣ послѣ свадьбы прѣзжаетъ къ молодому шестъ, привозитъ съ собою еще что ни будь въ добавку къ приданому, свидѣльствуетъ новое хозяйство, и беретъ къ себѣ дочь, на нѣсколько мѣсяцовъ; а иногда и на годъ. Молодая носитъ во все сіе время дѣвичій нарядъ, и работаешъ отъ часпи про себя, а отъ чаши для своихъ родителей. А когда мужъ спанетъ братъ ее къ себѣ, шо она, при укладываніи спать и на прощаніи, сопрошвляешся шакъ же, какъ и въ день свадьбы: однакожь скорѣ покоряешся, и по елику знакомые, при шаковомъ молодой возвращеніи, опять угощаютъ, шо веселья бываетъ при шомъ еще больше, нежели на свадьбѣ. Естли же вдова выходитъ за мужъ, шо меньше упошреляешся обрядовъ.

У Черемиссъ, да и во обще у всѣхъ Народовъ, кошорые женъ покупаютъ, а наибольше у Вошяковъ, случаетъ, что бѣдные, или опказъ получившіе, женихи, милыхъ имъ *дѣвокъ лохицаютъ*. Подговоря цѣлую аршель удалцовъ, прѣзжаетъ онъ съ ними не чаянно ночью, подхватываетъ дѣвку съ постели, и посадя ее на лошадь, поскорѣ убираетъ. Но часто бываетъ шакимъ удалцамъ отъ преждевременнаго шуму и похѣха въ ихъ предпріяшіи, а ино-

гда наспигають ихъ и на пуши; при чемъ не только лишаются они добычи, но и великіе принимаютъ побои. Бываетъ и то, что молодцы увозятъ съ полей, со всѣмъ незнакомыхъ имъ, дѣвокъ. Когда Вотской Богашырь не видишь уже себѣ великой опасности, то понимаешь, при свидѣшеляхъ, свою невѣсту, дабы безопаснѣе ея владѣшь, и заплашишь, по крайней мѣрѣ, не много за нее денегъ; ибо съ пустыми руками онъ ни когда не ошлѣзешъ. Родители же, провѣдавъ у кого ихъ дочь, принуждены бываютъ мириться съ наглымъ зятемъ; послѣ чего производить свадебное пиршество споль же весело, какъ и у прочихъ. Они пляшутъ по волюнкѣ, по балалайкѣ, по гуслиамъ, и по губному органу.

Покойниковъ они моютъ и, какъ надобно, одѣваютъ; при чемъ у привѣшеннаго къ поясу ножа ошламливаетъ кончикъ. До самаго выносу покойника, горитъ передъ нимъ восковая свѣча, а на грудь кладутъ ему пирогъ. По опущеніи въ могилу, кидаютъ шуда по нѣскольку копѣекъ, и говорятъ: *поступилъ земля лѣстолъ!* Мершное шѣло кладутъ промежъ досокъ, и надѣляютъ оное кошломъ, шопоромъ, лапонникомъ, лапшями и, симъ подобными, вещами. Какъ скоро засыпаютъ могилу землею, то зажигаютъ на оной нѣскольکو восковыхъ свѣчекъ, и присыпаютъ оную крохами шрехъ, крушо сваренныхъ, яицъ, при чемъ говорятъ: *это тебѣ пригодится!* Возвращаясь отъ могилы, шагаютъ провожавшіе черезъ разложенный у шото двора, изъ коего вынесли покойника, огонь, перешираютъ руки золою, моются и перемѣняютъ плашье; послѣ чего угощаются. Обшояшельства сіи бываютъ, при всякихъ похоронахъ, одинакія.

Въ шретій, послѣ чьей либо кончины, день, правятъ первыя *поминки*. Въ шомъ домѣ, изъ коего вынесенъ покойникъ, ѣдятъ жарятели пироги и пьютъ пиво, и какъ отъ шого, шакъ и отъ другаго выносятъ по нѣскольку, для покойника, на дворъ, говоря при шомъ помянушыя слова: *это тебѣ пригодится!* Но собаки, а не усопшіе, пользуются всегда сею частію. Въ седьмый день закаляютъ овцу, а въ сороковый убиваютъ рогашую скошину, или лошадь, и, поминая покойника, не шолько сами ѣдятъ оную, но и ему удѣляютъ. Въ четвершокъ, на шрашпой недѣлѣ, производятъ общія поминки: всякъ, зашепля, на гробахъ свойшвенниковъ своихъ, свѣчи, ѣстъ у оныхъ мясо, или пирогъ, да и покойникамъ, по небольшой долѣ, оспаляютъ на могилахъ.

Къ суемыслию Вотскому принадлежатъ слѣдующее. Середа и шяшница несчастливые для дѣлъ дни. Ежели черныи дятель не-

релешитъ черезъ дорогу, либо воронъ, или кокушка сядетъ на кровлю, такъ же, ешлы увидитъ кшо, что ежъ бѣгаетъ: то все сіе предзнаменуеиъ смершь, или шяжкую болѣзнь, Кшо убьетъ ласточку, пеголицу, голубя, или синичку: тому во вѣкъ не будетъ въ скопѣ счастья. Ласпочкамъ дѣлають они гнезда. Подсхрѣленный медвѣдь всегда узнаешъ своего непріателя, и спарается ему ошмшитъ. Его надѣбно не прямымъ звашъ нарицаніемъ, но спаричкомъ (Мома). Ежели поразитъ громъ какое ни ешь дерево, то говоряиъ, что онъ убилъ жившаго въ немъ діавола. Ошъ самаго разпущенія розъ до послѣдняго числа Августа, опасна обѣденная пора. Воску изъ дому своего ошнюдь не выносятъ, по тому, что пчеловодство спановится ошъ шого неприбыльно. Ежели примѣшатъ солнечное, или лунное зашмѣнїе, то говоряиъ, что *оборотень* (Убиръ) прикоснулся къ солнцу, или къ лунѣ. Недородъ бываетъ ошъ крещеныхъ Вошяковъ, кои Богамъ не приносятъ ни какихъ жершвъ; ибо приошенія надежнѣ всякихъ моливъ. Кшо переходитъ или перевѣжаетъ черезъ какую ни ешь воду, тошъ кидаетъ въ нее горсть шравы, и говоритъ: *не держи меня!* Да у нихъ шакихъ пустошей и много.

Въ *Азыгской* своей *аѣрѣ* уподобляются они Черемисамъ, Чувашамъ и Мордвѣ: но они всѣхъ ихъ къ идолослуженію ревностнѣ. *Керемети* свои называютъ они и *Аудами*. Всякой *Керемети*, кошорой должно бытъ не ошмѣнно въ бѣломъ бору, на возвышенномъ мѣстѣ, посвящаютъ они *Салтану Дису* (благошворительному Салшану), какъ хранишелю Духу. Жрецы ихъ называются *Тучами* и *Тонами*. Они вопрошаютъ Боговъ, а *Ауду Тіесы* и Кереметные Жрецы дѣйшвишельно приносятъ жершвы. *Велины* и *Ведѣны* суть ихъ волшебники, перевѣдываются съ злыми Духами, и могущіе при шомѣ людей и звѣрей *оборачивать*. Такого, непрерывно скишающагося, *оборотня* называютъ они *Убиромъ*.

Высгайшаго Бога нарицають они *Имаромъ*, *Иммою* и *Имаромъ*, а обшшель опредѣляютъ ему въ солнцѣ.

Мукалцину и *Муциенъ Калцину*, или *Муцу Калцину*, почитаютъ они *Имаровою* машерью, кошорая будшо располагаетъ плодородіемъ земли, людей и звѣрей. *Шуцу Муцы* считаешся у нихъ машерью солнца и другихъ Божковъ, и такъ далѣе.

Въ числѣ *злыхъ Божковъ* занимаетъ и по ихъ разсужденію, *Сатана* (Шайшанъ) первое мѣспо. Живетъ онъ въ водѣ, и по тому называетъ его такъ же *водянымъ гелодѣкомъ* (Ву Муршъ). *Палатъ*

Миртѣ (получеловѣкъ), и *Амла* (лѣшій), живутъ въ лѣсахъ. У него одна шолько, да и ша на изворощъ, нога; одинъ большій глазъ, и превеликая шийка, кошорую впискиваетъ онъ людямъ въ рошъ, и шѣмъ ихъ задушаетъ. *Албастѣ* есть по же, что и Коболшъ; живешъ онъ въ пустыхъ домахъ, деревняхъ, и не шолько шамъ, но и въ баняхъ шалишъ; въ разсужденіи чего и сожигаютъ они вещь свои избы и другія спроенія.

Состояніе теловѣтское, послѣ смерти, воображаютъ они себѣ шакъ же двоякимъ, *Дуця Юггитѣ* (блаженная жизнь), коею будущъ кропикѣ и богобоязливые наслаждашья, заключаетъ въ себѣ всѣ выгоды Вошскаго, на семъ свѣшъ, благополучія; а *Куратсияв Ийти* (горькое мѣшо) изобилуетъ наполненными кипящею смолою кошлами, въ коихъ будущъ кипѣшъ неправедные люди.

Вѣ жертву приносятъ они лошадей, рогашую скошину, овецъ, козъ, гусей, упокъ, дяшловъ, медъ сырецъ и вареный, пиво и разные пироги, отъ часши въ Керемешъ, или Лунъ, а часшію дома.

Кереметъ Ицналъ (Кереметный праздникъ) бываетъ у нихъ, по окончаніи жашвы, въ Керемешъ; въ сей день приносятъ они въ жершву, кромъ разныхъ другихъ живонныхъ, и лошадей, а избираютъ охонше шакую, кошорая шерстью *лоходитъ* на лисицу, да съ верхъ сего приносятъ въ жершву медъ, пиво и пироги. *Жрецъ* (Тона), или, выбранный на его мѣшо, человекъ, *Утисомъ* называемый, ешавишъ въ Керемешъ рядомъ передъ огнемъ, къ югу, звѣрей и другія жершвы, а по шомъ говоритъ: *Иимаръ! Самлакъ! Дисъ!* (или другое какое Божество) *мы приносимъ тебѣ въ жертву рыжаго жеребца, бѣлаго овна, и шакъ далѣ, за дарованію тобою намъ жатву; избавь насъ отъ болѣзней! пошли намъ богатство! благослови нашу Обладательницу, надѣли здоровьемъ,* и проч. По окончаніи молишвы закалаютъ скошъ, и варятъ жершвенное мясо, кошораго часшъ сшавашъ на жершвенный столъ, выпущенную же въ желудокъ кровь сожигаютъ. Возложенное на столъ, называешья *высокою жертвою*, кошорую Тона возноситъ къ солнцу, шворитъ шу же молишву, и на послѣдокъ раздѣляетъ. Кости разшавливаютъ около Керемеша, шкуры беретъ про себя Тона, а осшальные мяса ѣдятъ въ деревнѣ съ женами и дѣшми. Послѣ мяснаго, приносятъ шакъ же въ жершву медъ сырецъ, пирожное и шипшки. Отъ всего жидаетъ Тона по нѣскольку въ огонь, говоря при шомъ: *огонь! вознеси сіе къ Иимару, Мукашину!* и проч. При семъ случаѣ приносятъ всякъ и *обѣтныя*, отъ себя собшвенно, *жертвы*. Изгошовивъ

шись къ обратному пуши, кланяюся низко Керемешу, и говорятъ: *счастливо тебѣ оставаться, да не локидай и насъ!* Такимъ образомъ и всѣ Керемешные препровождajúтся праздники.

Праздникъ Акетка бываетъ у нихъ *въ Будшмиъ Коалъ*, или лѣшней, одинакой, и для богомолья единственно опредѣленной, избѣ, въ коей нѣтъ ни печи, ни лавокъ, и она, какъ будшо, сельскую представляешь храмину богослуженія; находящая же шакія избы иногда и въ деревняхъ, а больше въ лежащихъ не подалеку лѣсахъ. Празднесшво сіе производить на страшной недѣлѣ, и оба пола преглашють въ ономъ участіе, пріугошворяясь же къ шому, моются и очищаются. Всякъ приносить Тонѣ, или Ушиссу, нѣчто къ жершвоприношенію годное. Двери у шакихъ богомольныхъ избъ дѣлаются съ южной спороны. Какъ уваряется мяса, шо жрець отъ всѣхъ съѣсныхъ и пишейныхъ жершвъ спавить по нѣскольку на шюль, поставленный супрошивъ дверей, шо ешь, у сѣверной сшѣны, къ кошорой надъ самимъ шюломъ прикрѣплена *дощетка*, усыпанная *трѣхою отъ сосенъ*, какъ посвященныхъ Богомъ деревъ, а иногда и справою. На оную дощечку спавить жрець, какъ будшо на жершвенникъ, складенные на одно блюдо часши жершвъ, кои и называются уже шогда *высокимъ приношеніемъ* (Виламъ Мичамъ). Самую же дощечку, или жершвенникъ, зовуть они *Мудоромъ* и *Модоромъ*, и почишаютъ оную шюль свяшо, что ни кто не держаетъ къ оной и приближиться; шакое же говѣйное имѣють къ оной почшеніе и во всякое другое время, когда и жершвы не приносятся. Тона, или Ушиссъ, взявъ на послѣдокъ высокое приношеніе и напшюкъ, обращается къ дверямъ и богомольнымъ мірянамъ съ сею жершвою, и говоритъ: *тебѣ Богъ Вошцаб!* (Божешву сему прилична сія жершва) *приносимъ въ праздникъ Акетка высокую жертву! Надѣли насъ здоровьемъ, дѣтками, скотомъ, счастіемъ, медомъ, хлѣбомъ* и проч. *Прогони отъ насъ, Вошцаб! хищныхъ звѣрей!* При шакой моливѣ говорятъ часто Міряне: *Аминь!* Ештли же, *ло обѣту*, приносятся жертва, шо говоритъ Тона: *Вошцаб! я обѣщала тебѣ, на примѣрѣ, овна, а ты мнѣ лособилъ; телерь приношу я тебѣ онаго въ жертву; не лишай меня и въ предъ твоей помощи!* По окончаніи обрядовъ, принимаются всѣ съ почшеніемъ ѣсть въ шой же избѣ высокую жершву; а ошашки съ весельемъ дождають дома. Таковымъ порядкомъ производять всѣ ихъ *домашнія*, или *Мудоровыя празднества*, кошорыхъ во обще не мало. Въ первый, на примѣрѣ, свяшой недѣли день возобновляетъ вслкій хо-

зьянѣ помянутое жертвоприношеніе въ лѣшней своей избѣ, и за-
сшупаешъ самъ мѣсто Жреца.

Лѣтній Мудоровый празникъ достопамяшенъ, по приносимымъ въ сей день, жертвамъ, въ число которыхъ включается по нѣскольку и *лестрыхъ дятловъ*. Всякая деревня, особливо въ сѣнокосное время, шоржествуетъ оный, при Тонѣ, или Ушиссѣ, въ лѣшней богомоля своего хранинѣ. Все происходитъ вышеописаннымъ порядкомъ; разность же состоитъ въ томъ только, что нарочно ловятъ силками для сего дня *лестрыхъ дятловъ*, кои съшиваю на Мудорѣ, какъ *высокую жертву*, и, поелику сами оныхъ не ѣдятъ, шо кидаютъ цѣлкомъ въ огонь. Творимая, при семъ жертвоприношеніи, молишва гласитъ такъ: *Вышній Боже! (Инмарѣ) мы приносимъ тебѣ жертву одну овеску, дятловъ (трехъ или чешырехъ), цукъ, медъ, лироги и проч. благослови насъ. пошли намъ теплый дождикъ, урожай хлѣба, медъ, скотъ, дѣтей, счастье въ зѣррномъ промыслѣ, добрыхъ людей, крѣпости! благослови насъ!* Міряне говорятъ: *Аминь!* Сіе шоржество отправляютъ больше для сугубой въ пчеловодствѣ прибыли.

Есть у нихъ еще и *полевые праздники*, какъ шо: *жатвенный* и *посѣвный*, а можетъ быть и другіе, кошорые они, по примѣру Чувашъ, препровождаютъ на чистомъ полѣ съ жертвоприношеніями, молишвами и веселостями, въ чемъ и домашніе ихъ пріемлютъ участіе.

Когда окажутся между ними *приливныя болѣзни*, шо, укакой ни будь рѣки, *приносятъ въ жертву Инмару герцу овецъ*, въ шакомъ намѣреніи, чтошбъ онѣ заказалъ Діаволу причинять имъ зло. Обряды бываюшъ при томъ, подобные прежнимъ, но между тѣмъ, какъ варятъ жершвенныя мяса, показиваетъ всякій хозяинъ въ жильѣ своемъ съ палочкою, и помахивая оною оксло себя, говоритъ: *убирайся изъ моего жилья!* По томъ, застрѣля въ деревнѣ собаку, или кошку, шадатъ оную мимо жершвеннаго мѣста въ низъ по шеченію рѣки, и на послѣдокъ съ веревкою и дубинами бросаюшъ; послѣ чего совершается жертвоприношеніе, *Орвасъ* называемое.

Больнымъ приказываетъ Тона *приносить* иногда и *водъ жертву*; по шому, что Дьяволъ производитъ болѣзни отъ раздраженной воды. Въ прочемъ кажется, что приношеніе сіе опредѣляется Сатанѣ, или водяному Мужу (Ву Моршѣ); а состоитъ оно въ ковѣ, или пѣшухѣ. Обряды бываюшъ при томъ, сообразные прежнимъ.

Ошѣ жѣршвы кидають по нѣскольку кусковъ вѣ рѣку и вѣ огонь, говоря: *тебѣ, прогнѣванной водѣ, жертвую! лѣтуча, и проч. возврати мнѣ здоровье!* передѣ огнемъ же произносятѣ слѣдующія слова: *огонь! доставь сѣе приношеніе Баху!* ешлы же всѣ жѣршвоприношенія не пособяшѣ, шо покидають дворѣ, и перебираютьсѣ вѣ другій.

На новосельѣ приносятѣ хозяинѣ *Илмару* вѣ жертву *гернаго овна*, или, когда не досшашоченѣ, *крутую кашу*. Всѣ во обще Вошяки крайне усердно о благоволеніи кѣ нимѣ Божковѣ пекушся, и при шомѣ, ешлы можно такѣ сказашѣ, благоговѣйные Идолопоклонники. Да и шѣмѣ, копорые крестились, можно свободно держашѣся прародительскаго своего суевѣрія, по шому, что живуть они ошѣ другихѣ Народовѣ со всѣмѣ особливо. Все, что вѣ Христіанской вѣрѣ имѣ нравилсѣя, переносятѣ и мѣшаютѣ вѣ свое Идолослуженіе. Вѣ одной Казанской Губерніи считалосѣ, вѣ 1774 году, 27,228 мужчинѣ, да 27,160 женщинѣ, Вошкаго Народа, обратившагося вѣ Христіанскую вѣру.

Т Е П Т Е Р И .

Телтеры, слово Татарское, и значить шакого челоуѣка, кошорый не вѣ состоянїи плащить подушныхъ денегъ. Оице пригодилось для основателей сей свелочи, кошорая вѣ половинѣ шестнадесять столѣтїя, по случаю причиненнаго Царемъ *Иоанномъ Василевичемъ* Казанскому Царству разрушенїя, собралась изъ *Черемиссѣ*, *Сувашѣ*, *Вотяковѣ* и *Татарѣ*, вѣ Уралѣ, а особливо вѣ сославляющей Башкирїю и къ Уфимской Губернїи принадлежащей, часпи, и весьма скоро сшала многолюдна. Сїи люди, упошребляя разныя, по не одинакой своей природѣ, языки, и при шомѣ, будучи между собою различны во нравахъ, а ошъ часпи и вѣ вѣрѣ, перемѣшались, изключая Татарѣ, такъ, что иногда и нарочито прудно дознавашься, ошъ какого производяшъ они племени. Они служашъ доказательствомъ вѣ новѣйшїя времена шому, что при Государшвенныхъ смяшенїяхъ могушъ новыя Народы и новыя поселенїя получить свое бышїе.

Правда, что побѣгомъ своимъ вѣ горы и прилѣпленїемъ къ Башкирскому Народу, освободилась свелочь сїя ошъ плашежа подашей: однако обшояшельство сїе служило ей побочною шолько выгодою. Самая же важность состояла вѣ шомѣ, что боялась она, дабы Россїяны совокупно со властїю своею, не разпростирили и Христїанской вѣры; а по шому, хошя она и шогда уже была вѣ заблужденїи, однако, не взирая на все Россїйскаго Духовенства усердное старанїе о обращенїи ихъ къ православной вѣрѣ, больше оказала упрямства, нежели и шѣ Народы, кошорые ошвлекались ошъ прародительскаго суевѣрїя.

Телтеры живушъ вѣ поспроенныхъ, по обыкновенїю шѣхъ Народовъ, изъ коихъ Общество ихъ состоялось, деревняхъ и дворахъ; порядокъ ведушъ вѣ оныхъ Россїйскїй и Татарскїй; а живушъ, либо раздѣлясь по кореннымъ своимъ поколѣнїямъ, либо безъ разбору. Всякое колѣно говоришъ собшвеннымъ, однако весьма перемѣшаннымъ съ нарѣчїями сосѣдственныхъ поколѣнїй, языкомъ. То же самое надобно разумѣшъ о вѣрахъ ихъ и праздникахъ; здѣшнїе, на примѣръ, Черемиссы держашъ, по примѣру *Вошяковѣ*, вѣ лѣтнихъ своихъ избахъ, *Мудора*, коего называютъ, *Кудовашемъ*, присыпаюшъ его такъ же сосновою струхою, и шоль же свяшо почитаюшъ, хошя вѣ прочемъ, живушїе вѣ своемъ собшвенномъ мѣстѣ, Черемиссы

шого и не дѣлають. Одѣяніе же ихъ еще больше смѣшано, по тому, что они отъ части берутъ за себя женъ и изъ другихъ поколѣній. Деревенскіе ихъ разпорядки подобны Россійскимъ.

Люди сіи пользуются почти всѣми сельской жизни выгодами, и копорые изъ нихъ не лѣнны, не развращены, или не подвержены какой ни есть бѣдѣ, тѣ еще и зажиточны. Страна ихъ весьма плодородна. Уральскіе лѣса и горы привольны *къ земледѣлю, промыслу, къ содержанію скота, и къ скотоводству.* Въ *земледѣльствѣ* поступаютъ, по Россійскому, а въ *содержаніи скота* и въ *скотоводствѣ* по Башкирскому обыкновенію; слѣдовательно какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ, дѣла преизрядно успѣваютъ. Съ перва принуждены они были плащитъ Башкирцамъ поземельныя деньги, но, послѣ бывшаго между ними, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, мятежа, они отъ того уволены, и владѣютъ инеперь помѣстьями своими такъ, какъ собственно имъ принадлежащею землею. Въ казну берутъ съ нихъ гораздо меньше подушныхъ денегъ, нежели съ природныхъ Русскихъ мужиковъ, то есть, по 80 копѣекъ шолько съ души, и хотя они должны съ верхъ того перевозить ежегодно отъ *Илека*, что при Оренбургѣ, до грузовыхъ пристаней рѣки *Бѣлой*, по 800,000 пудъ соли, считая на человѣка по 43 пуда: однакожь они получаютъ за то такую плату, копорую бы и всякій досужій крестыанинъ взять не осприся. Да и самыя лошади, копорыхъ должны они по 400 человѣкъ посылать ежегодно къ Оренбургской линіи, получаютъ, указную, за работу, поденную плату. Кромѣ всего выше сказаннаго, освобождены они и отъ рекрутскихъ наборовъ. Столь знатныя, и въ сравненіи съ состояніемъ другихъ подданныхъ, почти и не справедливыя, бѣглыхъ сихъ людей преимущества простираются совокупно и на Башкирскій, крайне не любящій новыхъ порядковъ, Народъ. Размноженіе ихъ, въ сравненіи съ жишейскими выгодами, какими они пользуются, посредственное. При всякой переписи видно числу ихъ приращеніе, и при бывшей въ 1762 году, показано плащящихъ подушный окладъ въ Уфимской Губерніи и въ Тобольскомъ Намѣстничествѣ, равно какъ и въ Бугульминскомъ округѣ, въ Уфимскомъ Намѣстничествѣ 33,656 человѣкъ.

В О Г У Л И Ч И .

Вогулицы, коихъ собственное имя еспь, *Мансы*, произошли отъ Финнскаго племени, и хощя языкъ ихъ заимствуешъ начало свое отъ Финнскаго, однако, кромѣ весьма разнообразныхъ нарѣчій, заключаешъ въ себѣ споль много собственнаго, что, по справедливости, особливимъ почитается языкомъ. Они обитаютъ въ западной, а больше еще въ восточной, лѣсами изобильной, части сѣверныхъ Уральскихъ горъ, около рѣкъ, Камы и Иртыша, да выше Соли-Камской и Верхошурья, по близости рѣкъ, *Колвы*, *Вшищры* и *Тюды*. Въ сихъ мѣстахъ, по собственнымъ ихъ преданіямъ, живутъ они изъ древле, какъ то и Повѣствованіями подтверждается. Не можно ли ихъ, какъ по сему обстоятельству, шакъ и по преимущественному сходству языка, почиташъ собратіями *древнихъ Угровъ*, а шепершнихъ *Венгерцовъ*, по желанію нѣкоторыхъ Писателей? О томъ надобно еще подумать. Въ прочемъ извѣстно, что въ мѣстѣ съ Сибирью покорены и они Россійской Державѣ.

Росту они *средняго*, волосы у нихъ, по большей части, черные, а бороды у всѣхъ жидкія. Лицевъ они много походятъ на Калмыковъ. Въ поступкахъ своихъ бодры, послушны, честны, рачительны, не глупы, но легкомысленны, къ безпорядкамъ склонны, въ гнѣвѣ не укрощимы и не опрашны.

Граматы шакъ же, какъ и прочіе единоплеменницы ихъ не знаютъ, *лѣтъ* не считаютъ, а *мѣсяцы* называютъ, по производимъ въ лѣсахъ естественнымъ приключеніямъ. Они различаются между собою, по *локолѣніямъ*, и всякая деревня состоитъ, по большей части, изъ одной шолько семьи, въ которой Старостою бывашъ шомъ, кшо всѣхъ превозходитъ лѣшами.

Житіе ихъ, между кочевымъ и одномѣстнымъ, среднее. Тѣ, кои обитаютъ ближе къ югу, живутъ въ *не подвижныхъ зимнихъ Деревняхъ*, разположенныхъ и выпроенныхъ по Чувашскому обычаю, и при томъ обыкновенно при рѣкахъ находящихся. Около Верхошурья и Соли - Камской дѣлаютъ они *зимніе* свои *шалашы* чешыреугольно съ очагами и полашми, а на плоской крышкѣ, или пополокѣ оныхъ, прорубаютъ, для свѣшу, ошвершїе. Двери же приноравливаютъ, по большей части, съ восточной, или съ сѣверной, шороны, а передъ ними громосняшъ, для

домашнихъ поклажь чуланы. Опдалившіеся больше къ сѣверу, и живущіе около Вишуры, Колвы и другихъ рѣкъ, препровождаютъ и зиму въ шолбчашыхъ, дерномъ, или корою, покрытыхъ, шалашахъ. По насупленіи лѣта, выбираютъ они изъ сихъ шалашей, и живутъ въ другихъ, кои, по въ помъ, по въ иномъ мѣстѣ, дѣлаютъ въ лѣсахъ изъ сполбиковъ же, и сведя къ верху воспро, покрываютъ берешою. Переселяются они рѣдко, а въ иное лѣто и съ мѣста не шрогаются. *Пожитковъ* у нихъ еще меньше, нежели у Чувашъ. Колябелью служашъ, сдѣланный изъ бересшы, ящикъ, въ кошорый, положи дашя, перетягиваютъ съ верху, веревочками, и, либо съ собою носятъ, либо на чшо ни будь вѣшаютъ. *Лыжи* свои, кои бывають длиною и по 5 фушовъ, оклеиваютъ, содранною съ лосиныхъ ногъ, кожею, упошребляя къ тому составленный изъ лосиннаго рогу и крови клей. *Рыбачьи лодки* дѣлаютъ иные изъ бересшы, кошорую сшиваютъ лосинными жилами, а сосшавы замазываютъ смолою.

Нѣтъ у нихъ ни *лашенъ*, ни огородовъ, а упражняются не много въ *скотоводствѣ*, и содержатъ по нѣскольку коровъ, овецъ и свиней; лошади же у нихъ рѣдки. Ближайшіе къ сѣверу, сирѣчь, около вышней Вишуры и Колвы живущіе, содержатъ, по примѣру Семоядовъ, однихъ только оленей. Землепашество было бы конечно въ холодныхъ ихъ лѣсахъ и не прибыточно. *Главный* ихъ *промыслъ* составляетъ звѣриная ловля, кошорую производятъ они рачительно и искусно, и при томъ упошребляютъ огнестрѣльное оружіе, лукъ, стрѣлы и рогатины; спавятъ шакъ же на звѣрей ловушки, силки, кладутъ прикормъ и проч. Многія Вогульскія деревни, или семьи, огораживаютъ, для себя единственно, кольями звѣроловную околицу верстъ на 10, на 12 и больше. Въ оградѣ сей есть великое множество пролазицъ, передъ кошорыми придѣланы ловушки, самострѣлы и другія звѣроловныя хитрости. *Жены* же ихъ должны производить дома всякую работу: но они ни въ сыромятномъ, ни въ красильномъ, ниже въ поршномъ дѣлѣ ошнюдь не могутъ похвалиться такимъ искусствомъ, какимъ славятся прочія ихъ единоплеменницы.

Содержащіе *языгескій законъ*, *Вогульци*, *дѣлаютъ* все то, чѣмъ счастіе въ звѣриномъ промыслѣ ихъ надѣляется, а наибольше красную дичь: однако и хищными звѣрьми не гнушаются, да съ верхъ того упошребляютъ въ пищу всякихъ пшицъ и всякую, нарочно ими ловимую, рыбу, шакъ какъ и дикіе плоды. Въ случаѣ нужды ва-

ряшь они себѣ похлебки изъ полченыхъ костей. Когда есть досташокъ, то ѣдятъ такъ же хлѣбъ, кашу, или другое что, сдѣланное изъ муки, которую вымѣниваютъ на мягкую рухлядь у Россіянъ. Крещенные наблюдаютъ, въ разсужденіи пищи, разность, однако не великую. Соль рѣдко кто употребляетъ.

Живутъ они, для вѣдшей въ звѣриномъ промыслѣ способности, пространно, и какъ они во обще не многолюдны, то звѣроловные ихъ края, или мѣста, о коихъ между собою не спорятъ, въ хорошемъ находящяся состояніи. Но не порядочное хозяйство, частые праздники и приспращіе къ пьянству, подвергаютъ ихъ такой бѣдности, что многіе, съ трудомъ, плашатъ и весьма малый подушный окладъ, въ зачетъ котораго дозволено имъ, съ верьхъ того, вносить въ казну лосиные кожи и другую мягкую рухлядь.

Мужчины носятъ, когда порядочно нарядятся, шапое *одѣліе*, какъ и Россійскіе мужики; за просто же ходятъ въ разной, какъ шубной, шапъ и другой, вешогѣ. *Женщины* носятъ, по примѣру Чувашенокъ, лапши, шшаны, и подпоясываемыя пещстрыя рубахи. *Дѣвки* заплетаютъ волосы въ нѣсколько косъ, и головы ни чемъ не покрываютъ. *Бабы* носятъ головныя повязки, узизанныя копѣйками, а покрываютъ голову висящимъ, по Татарскому обыкновенію, черезъ плечи, и волосы закрывающимъ, вышитымъ плащомъ. Зимомъ ходятъ онѣ въ мужскихъ шубахъ. Нилучшее ихъ платье не красивѣе вышито, и при томъ не шонѣ и не чище буднишняго одѣянія Чувашъ. Какъ бабы, такъ и дѣвки, носятъ серьги, перстни и кольца.

Женъ локцлатъ не только Языческаго, но и Христіанскаго закона Вогуличи, а при томъ первые иногда и по двѣ вдругъ. *Цѣна* (Калымъ) дѣвки простирается у бѣднаго сего Народа обыкновенно отъ 10 до 20, а рѣдко до 25 рублей. Иному и за 5 рублей безпорочная достается жена. Прочіе же пособляютъ недостаткамъ своимъ улаальствомъ. Приданого они ни когда за дѣвками не даютъ, да и всѣ вочши *свадьбы* совершаются безъ пышныхъ обрядовъ. Женихъ, заплаша, договорныя за невѣсту, деньги, беретъ ее съ собою, ложится съ нею въ шалашъ своемъ спать, и называетъ ее на другой день женою. А когда при шаковыхъ случаяхъ пріятелей своихъ угощаютъ, то пляшутъ по шестиструнной балалайкѣ (Шонгуртъ). Разлѣвы ихъ просны, складны и на Татарскій вкусъ. Да и пляска ихъ очень не дурна. Мужина да женщина, высупая не широкими, и игранію соощвѣшшующими, шагами,

ходящѣ кружками, и дѣлають взаимно, держа въ рукѣ по плашку, спрасшныя движенія. *Послѣ родовъ*, очищается женщина шесть недѣль, и, въ продолженіе сего времени, должна она какъ ѣсть, такъ и пить одна. Младенцу, безъ дальнихъ околичностей, дасть имя кто ни будь изъ чужихъ людей.

Хошя они живущѣ въ лѣсахъ и на болохахъ, однако цынгонной и другимъ *болѣзнямъ* рѣдко бывають подвержены, а по шому и домашнихъ лекарствъ ни какихъ не знаютъ. При всемъ шомъ не многіе нарочитой достигаютъ старости.

Кладбища ихъ находятся въ лѣсахъ. Покойниковъ кладутъ въ плашь, промежъ досокъ, въ *могилу*, головою къ сѣверу, и снабдя ихъ лукомъ, спрѣлами и нѣкошорыми въ домашнемъ бышу употребляемыми вещьми, зарывають, и послѣ шого не правящѣ ни какихъ ни пировъ, ни поминокъ.

Не малое число Вогуличъ приняло уже *Христіанскую вѣру*, но многіе, а особливо всѣ, живущіе около вышней Вишуры и Колвы (которыхъ Россіяны и *Мансали* называютъ), держатся еще *Языческаго суетврія*. Въ прочемъ они, какъ по шому, что живущѣ въ разсѣянтіи, такъ и для шого, что мало у нихъ *Жрецовъ*, меньше усердствуютъ Языческой вѣрѣ: но въ понятіяхъ своихъ объ оной еще больше заблуждаются, нежели другіе Язычники. Всякой деревни Старѣйшина, за неимѣніемъ Жреца, всступаетъ въ его должность, и приноситъ жершву ошъ своей деревни, или семьи. Въ прежнія времена посвящены были Идоламъ и служенію ихъ нѣкошорыя въ рѣчныхъ берегахъ *лщеры*, а въ лѣсахъ *холмы*. Мѣста сіи, кои можно признавать, по находящимся возлѣ оныхъ кучамъ кошей, и шеперь они не шолько знаютъ, но и почитають. Россіяны называютъ такія мѣста бѣсовскимъ именемъ, на Вогульскомъ языкѣ (*Шайтанъ*); и по шому, какъ при Чусовой, такъ и при другихъ Уральскихъ рѣкахъ, многія рѣчки и набережныя мѣста называютъ либо *Шайтаномъ*, либо *Шайтанкою*. Пермскіе Вогуличи приносятъ шеперь жершвы свои не въ священныхъ пещерахъ, но въ *Керемешяхъ*, кои называются у нихъ *Горъ Заткалцъ*, и находящя въ лѣсахъ. Они совершенно подобны Черемисскимъ и другихъ Народовъ Керемешямъ, но иногда не бываетъ въ оныхъ деревъ. Въ Керемешъ воздвигаютъ они, подлѣ жершвеннаго стола, болвана, или шваящѣ столбъ.

Есть у нихъ *Идолы*, коимъ они и шеперь поклоняются: но живущіе между Россіянами, крещеные, и Языческій законъ содер-

жашіе, Вогуличи отъ оныхъ оприцаются. Идоловъ ихъ составляюшъ спранны образованные камни и рѣзныя, или, изъ крушцовъ вылишыя, челоѳическія подобія и Ишуканы. При *Лосвѣ*, *Тавдѣ* и *Иртышѣ* покланяются они, подобной оленю видомъ, скаль. Въ шѣхъ же мѣстахъ найденъ еще въ лѣсу крушцовой съ рогатиною Ишуканъ. Во время обыкновенныхъ Керемешныхъ жершвоприношений, спявяшъ они, по увѣренію шѣхъ, кои сами видали, на жершвенный столъ, одѣшаго въ плашье Ишукана, коего они скрышно держашъ въ лѣсу, и проч.

Они вѣруютъ въ *Торома*, *общаго Бога* и милоспиваго Обладателя Вселенной. Ему подчиняютъ они *низшій стати Божковъ*, коихъ различно себѣ воображаютъ и называютъ. *Солнце* почитаютъ обиселію *Торома*, но при томъ думаютъ, что шакъ же, какъ *лца*, *облака* и главнѣйшія естешвенныя приключенія, сушь не зависшее Божешво. О *Діаголѣ* презрешельно разсуждаютъ, и мало его боашся.

Главный ихъ праздникъ называется, *Елбла*, съ котораго начинается и новый ихъ годъ. Празднуютъ же оный въ первый день свяшья Пасхи, и нарицаютъ его *праздникомъ сошества Божія*, чрезъ что разумѣютъ наступающую весну. Сей день преимущественно посвященъ у нихъ *Торому* (Богу) и *солнцу*. Другій, общій свой Керемешный праздникъ, называютъ они *Анкоболъ*, и торжествуютъ оный, въ другое, послѣ перваго, новомѣсячіе: но жершвъ приносятъ, при семъ случаѣ, гораздо меньше. Въ прочемъ употребляются *въ жертву* лошади, рогашый скошъ, красная дичь, овцы, козы; а изъ пшицъ: лебеди, гуси, ушки, глухари, шешеры и рябчики, да съ верхъ того: пироги, медъ сырецъ, пиво, медъ и хлѣбное вино. Обряды, какъ во время обоихъ сихъ Праздниковъ, шакъ, въ случаѣ приносимыхъ за *недужныхъ* и *ло обѣщанію*, жершвъ, бываюшъ одинакіе. *По обѣщанію*, жершвуютъ они обыкновенно въ праздники, за больныхъ же приношся жершвы у всякаго, на дому.

По собраніи мѣрянъ къ Керемешю, шакъ же, по закланіи скоша и по увареніи мясъ, ставитъ Жрецъ, или заступившій его мѣсто, *голову*, *сердце*, *легкое* и *легенку*, положи въ сосудъ, шакъ же, пирожное и напшки на жершвенный столъ; *мозгъ* же, возложа на особую на столъ въ Керемешъ дощечку, зажигаюшъ, и дабы лучше горѣлъ, прикладываютъ и сало. Между шѣмъ, какъ горитъ мозгъ,

молился Жрецъ корожко и усердно . при чемъ Міряне кланяются часпо въ землю , и говорятъ : *аминъ!* По томъ раздѣляетъ онъ жершву , которую и ѣдятъ всѣ съ надлежащимъ благоговѣніемъ . Шкуру съ лошади такъ , какъ и черепъ , вѣшаютъ на находящемся , по близости Керемешя , деревѣ ; прочія же шкуры употребляются въ дѣло , а кости , отъ принесенныхъ въ жершву звѣрей и пшицъ , зарываютъ въ землю . По елику хозяева приносятъ по ряду жершвы , шо долго обряды сіи продолжаются . По окончаніи же всего , возвращающся они съ останками жершвенныхъ мясъ и напишковъ въ свои деревни , гдѣ съ домочадцами своими , при всякомъ весельи , доѣдаютъ оныя и допиваютъ .

О Т Я К И.

Татары, покоря Сибирь подъ иго свое, до утвержденья еще въ оной Россійскаго владычества, называли природныхъ шамошнихъ жителей, ругательнымъ словомъ, *Уштяки*, сирѣчь, необходимельные, дикіе Люди. Названіе сіе преврашили Россіяны въ слово, *Отякъ*, и разумьющъ шеперь подъ онымъ трехъ, какъ по произхожденію, шакъ и по языку, разныхъ Народовъ. *Енисейскіе Отяки*, по многимъ общошательствамъ, кажутся бышь единоплеменны не большимъ Красноярскимъ Народамъ, какъ по: *Арицямъ*, *Котвамъ* и другимъ; а какъ они на Самоядскія походящъ колѣна, шо думашъ надобно, что и шѣ единоплеменцы же Самоядамъ. Изъ *Обскихъ* разняшя верхніе, ш. е. отъ устья *Томи* до *Нарыма* и около рѣки *Кетта* живущіе, отъ нижнихъ, сирѣчь *Березовскихъ* и *Обдорскихъ*, шолько въ одномъ нарѣчїи; а въ прочемъ великое между ними сходство. Около Сургуша причисляются многія Самоядскія колѣна къ Опякамъ, и какъ просто на рѣчахъ, шакъ и въ приказныхъ дѣлахъ, не справедливо называются Опяками. За неимѣніемъ надежныхъ и достаточныхъ о Енисейскихъ Опякахъ извѣстій, намѣрены мы обратишь здѣсь описаніе наше больше на всѣхъ, во обще, *Обскихъ Отяковъ*.

Во обще называютъ *Отяковъ Тунгусы Остякетами*, *Самоды Тогами* (мужчинами), а *Вогулицы Мансами*. (Сіе послѣднее наименованіе есть и самихъ Вогулицъ названіе.) Южныя Обьскіе Опяки называются сами *Асялами*, по рѣкѣ Обѣ, кошорая, на ихъ языкѣ, нарицаешя *Ахъ*. Сургутскихъ же и сѣверныхъ Опяковъ собственное имя есть *Хонди-Шчи*, ш. е. Кондскіе Люди, и кажешя, что они шакъ называются, по шому, что въ древнїя времена перешли они какъ съ Конды, шакъ и съ верхней Томи рѣки жившъ на сѣверѣ; а сіе преселеніе предпрїято ими, можешъ бышь, для шого, чтошбъ не бышь подверженнымъ производившимъ, въ 1372 году, спаранїямъ Епископа Шефана о обращенїи Язычниковъ въ Христіанскую вѣру. Та же самая опасность побудила около сего времени и большую половину *Пермяковъ* и *Зирякъ*, въ великой Пермїи жившихъ, покинуть привольныя свои, на западной сторонѣ Уральскихъ горъ, мѣста, и перейши въ суровыя сѣверныя, около рѣки Сби, Страны, гдѣ они шеперь отъ Кондырей не ошличаюшя, но въ мѣстѣ съ оными называются *Отяками*.

Древніе *Пермяки* и *Зиряне*, во всемъ, сообразны Финнамъ; языкъ ихъ и все Идолослуженіе, малымъ чѣмъ ошмѣнны ошъ Финнскаго. Въ самыя древнія времена славны они были, по *торговлѣ*, которую производили они съ Персіянами и подвластными Великому Моголу Народами. Сіи Иностранцы привозили товары свои въ верьхъ по *Волгѣ* и *Камѣ* въ *Серднѣ*, сшаринный, при Колвѣ находящійся, торговый городъ. Пермяки же развозили какъ сіи, шакъ и собспвенные товары по *Пегорѣ* и до самага Ледовишаго моря, и вымѣнивали у шамошнихъ Народовъ, какъ для Воспочныхъ, шакъ и для другихъ обывашелей, разную мягкую рухлядь. Ошашки древнихъ сѣверной сей Сшраны городовъ свидѣшельствуюшъ и шеперь о благополучномъ сшаринныхъ жшселей сосшояніи. Въ Вяшской Провинціи ешъ и нынѣ еще нѣсколько населенныхъ, ошавшмиош на сшаромъ своемъ мѣстѣ, Пермяками деревень, изъ кошорыхъ, по 1774 годѣ, крешилось 561 мужескаго, да 362 жецскаго пола душъ. *Зирянкя* же деревни попадаюшя между верьхнею Камю и Сухоною, около Ушгюга и другихъ мѣстъ. Они шакъ сообразны сельскимъ Россійскимъ обывашелямъ, въ разсужденіи жилищъ, одѣянія и хозяйшсва, что кромѣ Финнскаго языка, малымъ чѣмъ разняшя. Языкѡмъ симъ говорятъ они между собою, и въ нѣкошорыхъ деревняхъ женщины со всѣмъ, по Руски, не знаюшъ.

Отяковѣ можно назвашь *наимногошсленнѣйшмиѣ* *Сибирскимъ Народомъ*, и хошя они, по причинѣ суроваго воздуха, шакъ же недосшашочнаго и звѣрообразнаго жшшя, не могушъ нарочшо развножшшяся, однакожъ число ихъ и не уменьшашся.

Рѣдко кшо бывашетъ изъ нихъ выше *средняго росту*. Лице у нихъ нарочшо плоское и желшоваое, волосы русые и пряміе, бороды жидкя, души шуныя и унылыя; а по шому они боязливъ суевѣрны, лѣнны, неопряшны, но послушны и добросердечны. Сѣ лица они не дурны, а молодыя женщины ошъ чашши и пригожи: но сѣ самыхъ уже первыхъ родовъ сшановашся онѣ, по Шеллерову объявленію, морщиношаты и безобразны.

Языкѣ ихъ ни къ кошорому Финнскому нарѣчію шоль близко не подшодитъ, какъ къ Вогульскому: но весьма много и сѣ Самоядскимъ языкѡмъ смѣшанъ. Грамаши они не знаюшъ, да и ни чему не учашся. Они шакъ же, какъ и всѣ Финнскіе Народоы, *сшитаюшъ* шолько до десяти лѣшъ. *Лѣтѣ* они не числяшъ, но всякій годъ раздѣляюшъ на тринадесять *мѣсцѡв*, и начинаюшъ новый свой годъ сѣ новой луны, между 14 и 21 числомъ. Окшября. Луи-

ныи печенія называютъ они, по производящимъ въ рыбной ловлѣ и перелешѣ пшицѣ, перемѣнамъ.

До покоренія ихъ Россійской державѣ, были у нихъ собственныя *Владѣльцы*, коихъ Потомки и шеперь еще почитаются Благородными, и избираются въ Начальники поколѣній, на которыя Народъ сей раздѣляется. Старшины сіи наблюдаютъ между собою добрый порядокъ, и собираютъ полушныя деньги (Ясакъ). Ежели, по переносу спорныхъ ихъ дѣлъ въ земское Правительство, заспаваютъ ихъ *прислгать*: шо спавяшъ ихъ на медвѣжьей кожѣ, на которую кладется и шопорѣ. По шомъ подають имъ кусокъ хлѣба, который вьзавъ, говоряшъ они: *ежели я не право прислгаю, то лустъ разтерзаетъ меня медвѣдь, толорѣ чубетѣ, а хлѣбѣ задушитѣ*. Они клянущся иногда и Идолами, и кляшвы ихъ ни когда не бывають ложны.

Обьскіе Ошяки всѣ *рыболовы*, и нарочишо въ промыслѣ семъ искусны. Они умѣють извлекать себѣ пользу изъ всѣхъ, надъ водами и рыбами случающихся, перемѣнъ. Почши всѣ они держатъ у себя по нѣсколку *олений*, да естъ между ними и шакіе, у которыхъ наберется скота сего до двухъ сотъ. Они пользуются ими какъ въ хозяйствѣ, такъ и въ поѣздкахъ. Зимокъ всѣ они упражняются, но, по большей части, не очень счастливо, въ *звѣринолѣ промыслѣ*; лѣнность и недовольное въ хитросяхъ искусство препятствуютъ имъ съ лучшимъ производимъ дѣло сіе успѣхомъ. На звѣринный промыслъ ходяшъ они аршѣлю, въ кошорой бываетъ челоуѣкъ по шести и больше, и бродя по лѣсамъ, отъ чешырехъ до шести недѣль, шаскають за собою въ саняхъ для пропитанія мерзлую рыбу и проч. Лукъ и стрѣлы больше у нихъ въ употребленіи, нежели огнестрѣльное оружіе. Ежели сыщутъ гдѣ лѣшомъ молоденькихъ лисицъ, шо берутъ оныхъ съ собою, кормяшъ въ хижинахъ своихъ рыбными попрохами, и на послѣдокъ сдирають съ оныхъ за кормъ шубы. Они шолько о звѣряхъ сихъ стараются, шо бабы молоденькихъ лисичекъ вскармливають своею грудью. А какъ ошъ на худошавыхъ лисицахъ бываетъ лучше, нежели на шучныхъ: шо за живо еще переламливають у бѣдныхъ сихъ звѣрей до ногъ, дабы они отъ боли мало ѣли. Для звѣринаго промыслу и шасканія саней, держатъ они много дюжинъ *собакъ*. Въ *земляшествѣ* ни кто не упражняется, и нѣтъ ни у кого изъ нихъ ни лошадей, ни рогашаго скота, ни овецъ.

Мужнины сами вьзуютъ про себя бродники и неводы, дѣлають

Остякъ на ловль Горностаевъ.
 Ein Ostiakischer Hermelin-Fänger.
 Un Ostjak à la chasse d'hermine

лодки и, пасаемые собаками, сани (Наршы), шакъ же лыжи, луки и не большую свою домашнюю сбрую. На прошивъ того женщины вяляшъ рыбу, вываривающъ изъ пошроховъ оной жиръ, дѣлающъ рыбій клей, выдѣлывающъ мягкую рухлядь, шкушъ шолстшый кропивный холстъ, шьюшъ, изъ звѣриныхъ и рыбьихъ кожъ, одѣяніе, умбюшъ шакъ же нѣкошорыя изъ щелоку и рыбьяго жиру варить мыло. *Краливъ* сушатъ на солнцѣ, мягкую рухлядь выдѣлывающъ, безъ щелоку и вымачиванія, и намазываютъ оную икрою, а рыбы шкуры дѣлающъ чрезъ шреніе, сухою золою, мягкими, и проч.

Они возятъ въ города, на продажу, вяленную рыбу, рыбій клей и жиръ, и мягкую рухлядь, а на вырученныя деньги покупающъ украшенія и бракушки къ одѣянью, шакъ же муку, крупу и хлѣбное вино. Торгъ сей былъ бы для нихъ прибышоченъ, естли бы они не пропивали всѣхъ остальныхъ денегъ. Но есть между ними и заживные люди, кошорые имбюшъ у себя, кромѣ оленей, изрядные серебряные стаканчики и другія, симъ подобныя, вещи. Во обще же они бѣдны. Всякій мужчина долженъ, по подушному окладу, внести въ казну пару соболей, кошорая въ рубль. Въ случаѣ же недоспашка въ соболяхъ, принимаютъ въ казну и другую мягкую рухлядь. Черная лисица очищаетъ часто всю деревню отъ подушнаго оклада, а всякую, въ казну вступающую, мягкую рухлядь, цѣнятъ присяжные Знашоки.

Животъ они (Обьскіе Опяки), между Томскимъ и Нарымомъ, и называются, далѣ къ сѣверу, *Березовскими*. Они почитаются въ Сибири многочисленнѣйшимъ Народомъ, питаются наиболѣе рыбою, а по шому и имбюшъ сельбища свои, въ смѣжныхъ сѣ рѣками, озерами и моремъ мѣсахъ, въ коихъ бываетъ отъ пяти до двадцати хижинъ. Всякая шакая деревня населена обыкновенно свойственниками, а отъ пяти до двадцати деревень составляютъ Волость. Они шакъ малолюдны, что, на примѣръ, пять Сургушскихъ Волостей заключаютъ въ себѣ только 642 души мужскаго пола. Сіи взносятъ въ казну 450 паръ соболей, цѣною на 450 рублей:—малый доходъ отъ столь обширной Области! — Отъ *Тома* до самаго *Нарыма* живутъ семьи розно. *Зимнія* ихъ хижинны срублены изъ бревенъ. Въ каждой есть очагъ по срединѣ, а въ споронѣ печь. Прочее мѣсто занимающъ палаты, кои служатъ имъ шакъ же, въ мѣсто сундуковъ и ларей, или конуръ, для держанія щенокъ и лисецъ. Въ большую сужу, ложатся они, ночью, около очага, и спятъ шакъ крѣпко, что иные и нарочишо ожигаются. Входъ въ хижин-

ну ихъ составляютъ, въ западной споронѣ, обыкновенно низменные двери, а въ мѣсто окна служилъ не большее, на востокъ, опверстіе, зашпунное налимовыми шкурами. Вся хижина сполнѣ, до половины, въ землѣ. *Березовскіе* и *Обдорскіе Отяки* спроятъ хижины свои попросторнѣе, но и сіи споятъ до половины, въ землѣ. Въ каждой изъ оныхъ бываешъ отъ четырехъ до десяти покоевъ, расположенныхъ около общаго очага, и во всякомъ покоѣ живешъ цѣлая семья. Неопряшность и смрадъ, въ оныхъ, отъ дѣтей, кои не любятъ, для изпражненія, выходить на дворъ, шакъ же вонъ отъ собакъ, рыбы, дровъ, табашнаго дыму, чаду, при вареніи рыбьяго жиру, гадины и прочаго, превозходишъ всякое описаніе. Изъ рѣдка попадаются, при рѣкахъ и въ лѣсахъ, не большія ихъ запасныя хижины. *Лѣтомъ лереблраются* они отъ одного озера къ другому, для рыбной ловли, и по тому дѣлаютъ въ шакихъ мѣстахъ столбчатые и, къ верьху уже сведенные, *шалашы*, кои покрывають берестною или рогожами. Пустыя зимнія и запасныя хижины ни когда не запираются, но покражъ не бываешъ. *Домашняя* ихъ *утварь*, или пожитки, состоятъ въ нѣсколькихъ кошлахъ, въ деревянныхъ сосудахъ, въ саласкахъ, въ рогожахъ, на кошорыхъ спятъ, въ колыбеляхъ, сдѣланныхъ изъ бересты на подобіе ящиковъ, въ кои они, въ мѣсто постели, кладутъ изшершое гнилое дерево, и проч.

Одѣяніе носятъ они обыкновенно кожаное, или изъ мягкой рухляди сшитое. *Мужскую одежду* составляютъ короткія шпаны и кожаныя, до самыхъ шпановъ припущенныя, чулки, кои служатъ имъ и въ мѣсто сапоговъ; въ разсужденіи чего и употребляютъ они на подошвы оныхъ самую толстую, или и въ двое шшпую кожу. Верхнее ихъ одѣяніе едва достаешъ до колѣнъ, зашишо кругомъ, и безъ ворощника; а накидываютъ оное на голое шѣло, какъ рубаху. Ежели холодно, шо надѣваютъ еще и другое шакое же, шолько пополниѣ сдѣланное, одѣяніе, кошорое отъ перваго шѣмъ разнишся, что придѣлана къ оному, съ зади, шапка, коя надѣваешся на голову, а при шомъ закрываетъ и щеоу шакъ, что одно шолько лице видно. Рукава, у всякаго одѣянія ихъ, не широки, и у верхняго полнаго одѣянія придѣлаваются, къ концахъ оныхъ, мошны, кои служатъ имъ, въ мѣсто рукавиць. А чшобъ одѣяніе не опшпыривалось отъ шѣла, шо подпоясываютъ оное ремнемъ. Въ жестокую спужу надѣваютъ еще и прешье, шакъ же на подобіе рубахи сдѣланное, просторное плащье: но по оному не подпоясываюшся.

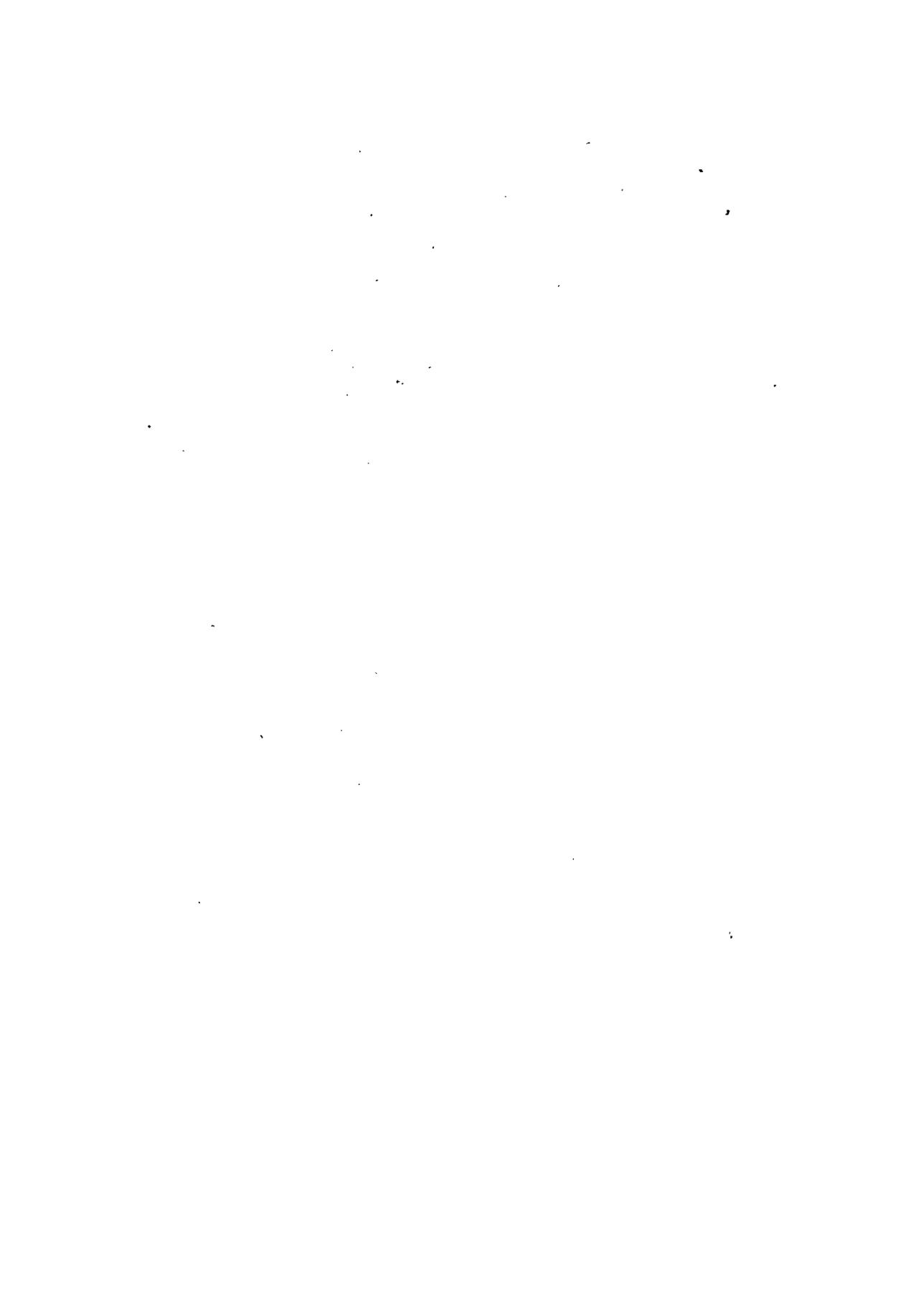

*Остякъ при рѣкѣ Обѣ.
Ein Ostiacke am Ob Fluss.
Ostiak a la riviere d'Ob.*

*Остіяка съ лица.
Eine Ostiakin vorwärts.
Une Ostiäke par devant.*

Мѣтомъ ходящѣ въ долгиѣхъ юпкаѣхъ, или боспрогахъ, изъ *рыбей* шкуры сдѣланныхъ.

Женщины носящѣ чулки, штаны и верхнее плашье, по примѣру мужчинѣ, въ лѣтнее время такъ же изъ рыбьихъ шкурѣ, кожѣ, или сукна сдѣланное; а зимою надѣвающѣ, какъ для шенла, такъ и для щегольства, долгое, въпереди завязанное, плашье, изъ рыбьихъ шкурѣ, выдѣланныхъ кожѣ, или изъ оленьихъ шкурѣ, сшишое, кошорое опушающѣ погда и соболями. Голову покрывающѣ, всяющею назади, промежь лопашокѣ, шапкою, изъ сукна, кожи, или мягкой рухляди, сдѣланною, и кругомѣ бахромкою для красы обложенною, кошорую, когда что дѣлающѣ, закидывающѣ на задѣ. Волосы заплешающѣ въ двѣ косы, и съ каждаго плеча висящѣ, до самыхъ подколѣнокѣ, въ ладонь шириною, ремень, или суконная полоса. Привѣсы сѣи выложены бракушками, змѣиными головками, поддѣланными червонцами, корольками, а иногда изъ желшыхъ мѣдныхъ листовѣ, на подобіе цвѣшовѣ, или звѣрей, вырѣзанными, наборцами; соединеніе же между оными дѣлающѣ веревочки.

Вседневную ихъ *лищу* составляющѣ, во первыхъ, *свѣжая рыба*, кошорую ѣдящѣ Березовскіе и Обдорскіе больше *сырую*, а прочіе Ошяки, свая проспо въ водѣ, безъ соли, и изгопвленное такимѣ образомѣ рыбное, называется у нихъ *Коткей*; во вторыхъ *вяленая* и мѣлкая, на солнцѣ *просушенная*, а по томѣ въ деревянныхъ спупкахъ *изтолченная рыба* (Порса и Порся), кошорая служищѣ, въ мѣсно незнакомаго имѣ, по большей часши, и со всѣмъ у нихъ не упошребительнаго, хлѣба. Они ѣдящѣ и жареную, или ближе сказать, грѣшную рыбу; ибо взоткнувъ оную на деревянный рожокѣ, держящѣ надѣ огнемѣ, очень короткое время. Еще пишающѣя они, но не вседневно, и шолько въ случаѣ недоспатка, свѣжею замороженною, вяленою, или копченою рыбою, мясомѣ всякой дичи, не выключая и хищныхъ звѣрей, а при нуждѣ, ѣдящѣ такъ же собакъ и оленей; при чемѣ равномѣрно упошребляющѣ себѣ въ пищу избышки отъ оленьяго скошоводства, всякихъ пшницѣ, кошорыхъ, ошцинавѣ шолько, варящѣ въ мѣстѣ съ рыбою, головки съ бѣлой сараны (*), разныя дикія ягоды, кедровые орѣхи, а иногда варящѣ еще жидкіе, какъ изъ муки, такъ и крупъ, ѣшвы. *Стрелля* ихъ мерзкая. Все варящѣ въ одномѣ кошлѣ, и рѣдко когда выширающѣ оной шубнымѣ лоскушомѣ; да довольно въ пищу ихъ валишся и вшей, на

(*) *Lilium martagon*. L.

сїи звѣрки позыву у нихъ на ѣду не поршяшъ, по шому особливо, что они, и безъ шого, оныхъ глошаюшъ, когда другъ у друга оныхъ выискиваюшъ. Чужихъ людей пошчуютъ звѣриными языками, мозгами и проч.

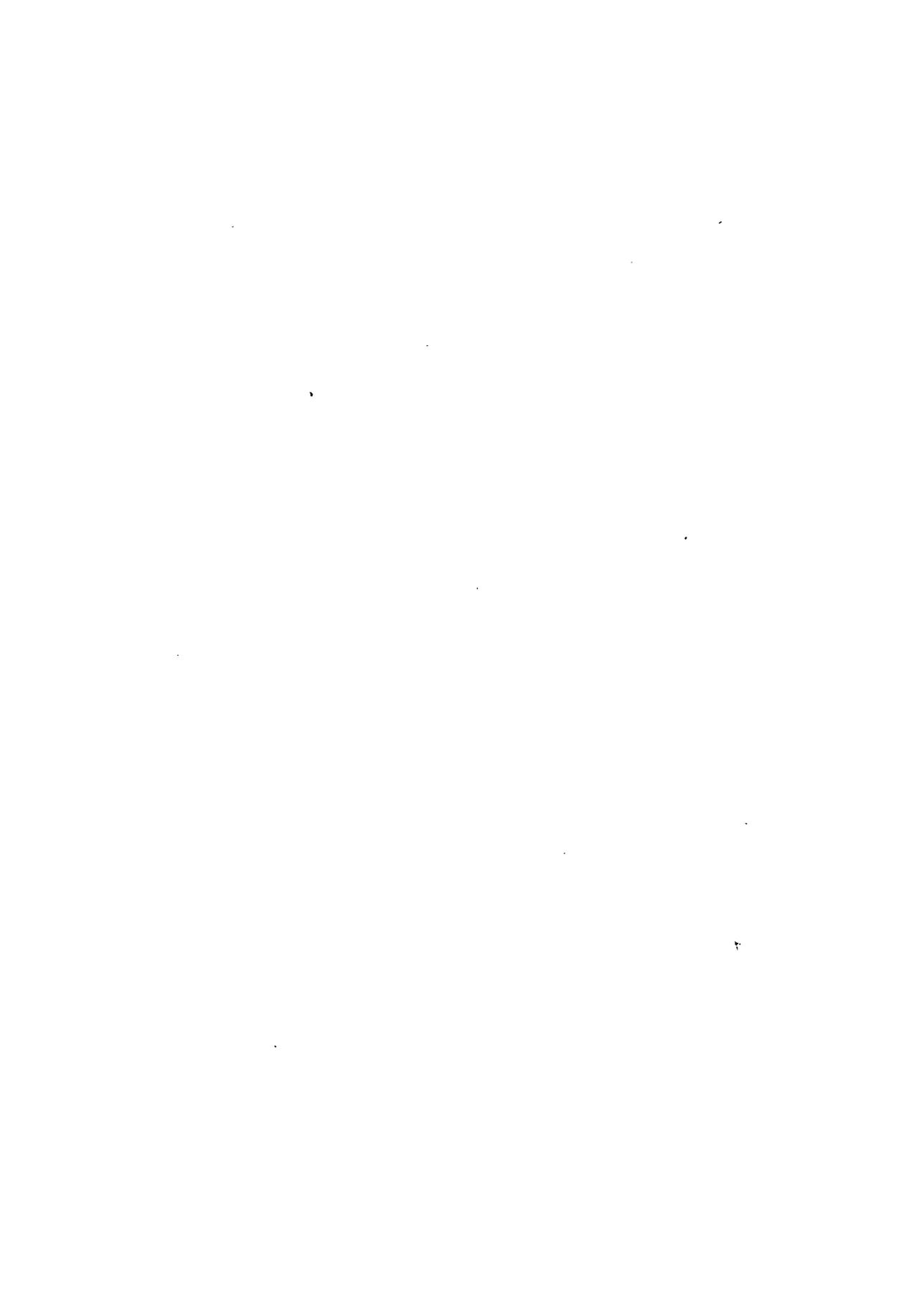
Піютъ воду, рыбные и мясные ошвары, шакъ же молоко, а при деньгахъ, и хлѣбное вино. Въ *лѣное состояніе*, которое имъ очень мило, приводяшъ они себя шабакомъ, да мухоморами (*). *Курительный и нюхальный табакъ* служяшъ обоимъ поламъ, во всякомъ возрастѣ, лакомкою. Трубки дѣлаюшъ они себѣ изъ глины, обыкновенно чешыреугольныя, а чубуки сосшавлены изъ связанныхъ въ мѣстѣ двухъ корошенькихъ деревянныхъ жолобковъ. Когда куряшъ, шо крѣпко шянушъ, и, дабы скорѣе сдѣлалъсь пьяными, дѣйшвуюшъ щекнами, какъ, будышо, раздувальнымъ мѣхомъ. Нѣкошорые, куря шабакъ, держашъ во рту воду, и замѣняюшъ шѣмъ упошребительный у Персіянъ, Армянъ и другихъ Народовъ, *Калліанъ*, шакое орудіе, шосредшвомъ кошораго куряшъ шабакъ, черезъ воду. *Мухоморани члшваются* и многіе другіе Сибирскіе Народы, а особливо, живущіе около *Нарыма*, Ошяки. Когда кшо съѣшъ за однимъ разомъ свѣжій мухоморъ, или выпьешъ уваръ, съ шрехъ оныхъ, высушенныхъ, шо, послѣ сего пріему, спановштся, съ перьва, говорлшвъ, а по шомъ дѣлаешся, изъ подоволь, шакъ рѣзовъ, что поешъ, скачетъ, возкшцаешъ, слагашъ любовныя, ошотничьи и богатырскія пѣсны, оказывашъ не обыкновенную силу и проч: а послѣ ни чего не помншъ. Препроводя, въ шакое состояніи, ошъ двенадцаша до шестнадцаша часовъ, на послѣдокъ засыпашъ; а какъ проснешся, шо, ошъ сильнаго напряженія силъ, походишъ на прибишаго, но въ головѣ не чувшвуешъ шакоей шягосши, какою мучштся, когда виномъ упивашся, да и послѣ не бвашъ ему ошъ шого ни какогo вреда.

Пока въ промыслахъ своихъ обращаюшся, бвашюшъ они, по большей частш *здоровы*; а какъ старосъ принудшъ ихъ домовничашъ, шо спраждушъ *цынгою, коростою, гноеніемъ глазъ* и другими болѣзнями. *Осла*, по прародштельскимъ ихъ преданіямъ, ходила между ними еще и до пршбышя въ шрану ихъ Россіянъ, и крайне опушощала ихъ семейшва. *Любощрастная болѣзнь* посѣдшешъ не рѣдко и Ошяковъ. При всякихъ болѣзненныхъ пршпадкахъ, пршжшгаюшъ они кожу свою, до шѣхъ поръ, пока не шрѣнешъ,

(*) *Agaricus Muscari. L.*

Остиѣвка съ пыла.
Eine Ostiäkin rückwärts.
Une Ostiäke par derrière.

и употребляютъ къ тому, въ мѣсто *Моксы*, березовые грибы. Отъ забору пьютъ рыбій жиръ. *Рины* издѣляютъ древесною смолою и звѣринымъ саломъ: но больше употребляютъ они суевѣрные средства:

Послѣ *родовъ* считаея женщина нѣсколько недѣль не чистою. Мѣсто младенцово кладутъ съ одною рыбою и кусочкомъ мяса въ ящикъ, а по томъ вѣшаютъ оный на дерево. Сыновьямъ даетъ отецъ имена, а дѣвушки не рѣдко бывають и безимянны. Преимущественно употребительныя, около Сургуша, имена суть слѣдующія: *Сайдилъ, Кайкалъ, Тведко, Вергунъ* и проч. Они и пшпилѣтнихъ дѣшей кормятъ еще грудью.

У держащихся Языческаго суевѣрія Ошяковъ и шеперь *многоженство* въ обыкновѣніи. Какъ принимали Ошяки Христіанскую вѣру, то удерживали у себя по одной только женѣ, а прочія выходили за другихъ мужей: однако многіе изъ крестившихся крали у новыхъ мужей прежнихъ своихъ женъ, да не рѣдко и сами вышедшія, по такому обстоятельству, за другихъ мужей бабы уходили къ первымъ своимъ мужьямъ. Какъ Языческаго, такъ и Христіанскаго закона Ошяки *локулаютъ* и нынѣ себѣ *женъ*. За дѣвку даютъ отъ десяти до ста оленей, да съ верхъ того нѣсколько праздничнаго одѣянія: но и она выходитъ съ приданымъ. Языческой вѣры женихъ начинаеиъ спать съ невѣстою съ самаго того времени, какъ заплашитъ за нее первую долю договорной цѣны. Ежели примѣшитъ, что она соблюла свое дѣвство, то долженъ онъ щесть, а въ случаѣ недоспапка онаго, повинна щеца ему дать одного оленя. По отдачѣ другой доли, рядной за невѣсту, цѣны, произходитъ *свадьба*, и препровождается торжественно въ пированіи и увеселеніяхъ. Они рассказываютъ и поютъ богатырскія и любовныя произхожденія, не надумавшись, къ чему ошмѣнно надѣляютъ ихъ способностію съѣденные и оживляющіе духъ мухоморы. *Тулбра*, такъ же *Домбра* и *Дерноборъ*, суть собственныя ихъ инструменсты, оба съ кишечными струнами, просты, но голосъ оныхъ не дуренъ. Пѣсенныхъ голосовъ у нихъ мало, да и шѣ просты: но скорморохи ихъ поютъ и играютъ больше, по своей выдумкѣ, и слѣдовашельно почти все у нихъ новое. *Пляски* Ошяковъ весьма любопытны, и состоятъ въ смѣхотворныхъ шалостяхъ. Плясунъ, передѣвшись, или обезобразя лице свое, передразниваетъ другихъ людей, звѣрей и птицъ такъ иногда удачно и насмѣшливо, что удивляея надобно, видя сіе въ ихъ хижинахъ. Всякъ можетъ разсудить, что, оказываемыя имъ при томъ ухватки, не рѣдко быва-

юшъ проиены благоприспойности. Въ обыкновенныя пляски выходяшъ вдугъ по двое мужинъ и по двѣ женщины, скачуть шо въ передѣ, шо на задѣ, шопашъ ногами, и дѣлають какъ руками, шакъ и лицемъ любовныя знаки. Нѣкоторые, спранствующїе Удаляцы похищаютъ себѣ невѣстъ, лишаютъ ихъ чесши, и наживають шакимъ способомъ за малую цѣну женъ. Невѣсткѣ не должно показывать свекру своего лица, да и зятю не слѣдуетъ казаться шещъ на глаза, до шѣхъ поръ, пока не приживуть дитяти. Сколько ни походитъ любовь ихъ на скотскую, однако они не ревнивы. Хотя и ошягощаютъ они женъ своихъ великими шрудами, но не бють, но шому, что они отъ побоевъ уходяшъ, и шребують назадъ своего приданаго; родители же ихъ ни когда, взяшаго за нихъ, награжденїя не возвращають. Жена называетъ мужа, *Таге!* а мужъ жену, *Мли!*

Покойниковъ хоронятъ они, въ шощъ же день, въ который кто умреть, и мужины погребаютъ мужинъ, а женщины женщинъ. Они наряжаютъ скончавшихся въ самое лучшее одѣянїе, и впрягаютъ подъ нихъ оленя, котораго на каадищѣ убивають и, поминая покойника, ѣдятъ. За богатыми покойниками слѣдуютъ по шри оленя съ пустыми санями. Мертвое шѣло, къ которому кладуть, въ запасъ, оружіе, шопоръ и домашнїя надобности, полагають во гробъ головою къ сѣверу. Проводившихъ покойника шрехъ оленей убивають, при могилѣ, ему въ прокъ, и шакъ покидаютъ, а сани опрокидываютъ на могилѣ однѣ на другїя. Зашищные люди приносять по шомъ за покойника нѣсколько *ломинныхъ жертвъ*.

Отяки Языгескаго закона, каковы суть всѣ, кои ближе къ сѣверу, или у нижней рѣки Оби живутъ, называютъ своихъ Волшебниковъ и Жрецовъ *Тотсали* и *Тогсали*. Они толкуютъ имъ сны, предсказываютъ будущее, заклинаятъ бѣса, лечатъ больныхъ, молятся и приносятъ жертвы. У нихъ нѣтъ ни капищъ, ни насоящихъ Керемешей; а есть нѣкоторыя *священныя горы*, въ лѣсахъ, гдѣ стоятъ знаменитыя ихъ Идолы. Они шакихъ мѣстъ бояшя, и не берутъ отъ шуда ни лѣсу, ни дровъ, да и воды изъ шамошнихъ ключей не черпають. Съ 1712 года много создено ихъ Идоловъ, и стояла ихъ разорены; однако осталось оныхъ еще довольно. Восображенїями своими о Высочайшемъ Существѣ, шакъ же жертвоприношенїями и моленїями уподобляющя они выше описаннымъ Язычникамъ. *Высочайшїй Богъ* называется у нихъ *Ичичъ Номъ* (Вышнїй Богъ). Съ верхъ сего есть у нихъ еще и *низкаго достояства Божи*. *Сатана* называется, на ихъ языкѣ, *Аусъ* и *Катеденъ*, во-

дьявы и рыбный Богъ, Утого Лусъ, лѣсный и звѣроловный Богъ, Массу Лусъ и шакъ дааѣе.

Идолы ихъ, кошорыхъ они во обще *Сатанами* (Лусъ), называють, сущь вырѣзанныя деревянныя изображенія, расшущія дерева, на коихъ орлы вьюшъ себѣ гнезда, безобразныя избы и страннаго вида камни. Въ 1771 году, спояли оба знашнѣйшіе *Отякскіе Идолы*, кошорымъ шакъ же и *Сомолды* поклонялись, въ западной споронѣ Обскаго залива, въ семидесяши верстахъ ниже Обдорска, въ лѣсу, по близости Воксарскихъ жилищъ. Одинъ изъ оныхъ предшавляетъ мужеское, а другій женское подобіе. Каждый спюишъ въ особливомъ шалашѣ, прислоненъ къ дереву, и, по Отыакскому обыкновенію, изрядно одѣшъ сукномъ и мягкой рухлядью, дапри шомъ, по примѣру Волшебниковъ, обвѣшенъ жеспяными изображеніями звѣрей, людей, пшицъ, лодокъ, рыбъ и проч. Кругомъ оныхъ лежатъ кошлы, чашки и другая домашняя ушваръ; на ближайшихъ же деревьяхъ висятъ, содранныя съ оленей, шкуры и луки. Мужескаго пола Идолу поклоняются мужчины, а женскаго женщины. Попадаются шакъ же мѣспами *свѣто логитасмыя дерева*, въ кошорыя всякъ мимо идущій, пускаетъ по одной спрѣлѣ. Во всякой хижинѣ естѣ собственнй *домашній Идолъ*, кошораго предшавляетъ, обыкновенно, не большая кукла.

Въ домашнихъ нуждахъ *приноситъ* всякъ *домашнему* своему *Идолу* малыя звѣриныя кожи, рыбы, пшицъ, а особливо помазываетъ онаго жиромъ и кровью; по важнѣйшимъ же дѣламъ освѣдомляется Волшебникъ, посредствомъ своего *барабана* (Шингре), о причинѣ гнѣва Боговъ и о жерствахъ, кои надобно принестъ, для преклоненія ихъ къ милосердію. Общія Идоламъ жервоприношенія отправляются въ лѣсахъ. Народъ спановишся въ кружокъ около Идола, Жреца и назначенныхъ въ жерству жившныхъ, какъ шо, оленей, красной дичи и водяныхъ пшицъ, къ коимъ присовокупляютъ иногда и мягкую рухлядь. Жрецъ предшавляетъ Идолу жерству, и возсылаетъ къ оному, въ молитвѣ, свое прошеніе. По данному, жезломъ, знаку, проспрѣливаетъ одинъ, кшо ни будь, спрѣлою звѣря; а прочіе докальваютъ онаго ошпроконечными колыями. Послѣ сего, прошаскиваютъ убшпаго звѣря за хвостъ, шрокрасно, около Идола, варятъ мясо онаго, помазываютъ Идолу рошъ, запекшеюся въ сердѣ, кровью, и ѣдятъ, съ великимъ веселіемъ, жершвенное мясо. Кожу, черепъ и рога вѣшаютъ въ лѣсу.

При совершеніи, *въ облегченіе болѣзни, жервоприношенія*, что бываетъ всегда у жилища больнаго чловѣка, дають спраждушему въ руки, привязанную къ приносимому въ жерству жившному, веревоч-

ку. Между шѣмъ шворншъ Жрецъ молишву, и какъ больной попянешъ за веревочку, шо закалаюшъ звѣря, и помазавъ домашняго Идола, ѣдяшъ вареное мясо. Когда же примѣшяшъ, что нѣшъ хворому ошъ Идола помощи: шо ругаюшъ онаго бранными словами, низвергаюшъ, а иногда и колошяшъ.

Медвѣдямъ предопредѣляюшъ они, послѣ смерти, шакую же, по крайней мѣрѣ, какъ и себѣ, учашъ. По убѣнтіи оныхъ, поюшъ они извинительныя пѣсни, и оказываюшъ повѣщеннымъ шкурамъ много учшивостей, дабы оныя въ царствѣ шѣней имъ не мшили.

Важныхъ своихъ людей называютъ они *Полубожками*, или Святыми. Изображающая кого ни будь изъ нихъ кукла, ставится на ряду съ Идолами, и оную подчиваюшъ кушаньемъ, и помазываютъ шакъ же, какъ и самихъ Идоловъ. Вдовы кладушъ иногда шакія, мужей ихъ представляющія, куклы съ собою и въ посель, при шомъ, когда сами ѣдяшъ, не забываютъ и онымъ удѣляшъ.

Живущіе за Нарымомъ, *крещенные Отяки* произошли уже большею частію ошъ исповѣдующихъ православную вѣру родителей, и имѣюшъ у себя собственныя церквы. Но они и шеперь находяшяся въ превеликомъ невѣжествѣ, суевѣрны и преисполнены Языческими воображеніями, и по шому, не вдругъ, кшо пойдешъ изъ нихъ на звѣриный промыселъ, не взявъ съ собою Идола (Лусъ), котораго ноляшъ иногда въ сапогъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

St. Petersb. fait par C.M. Roth.